

Брикнер, А

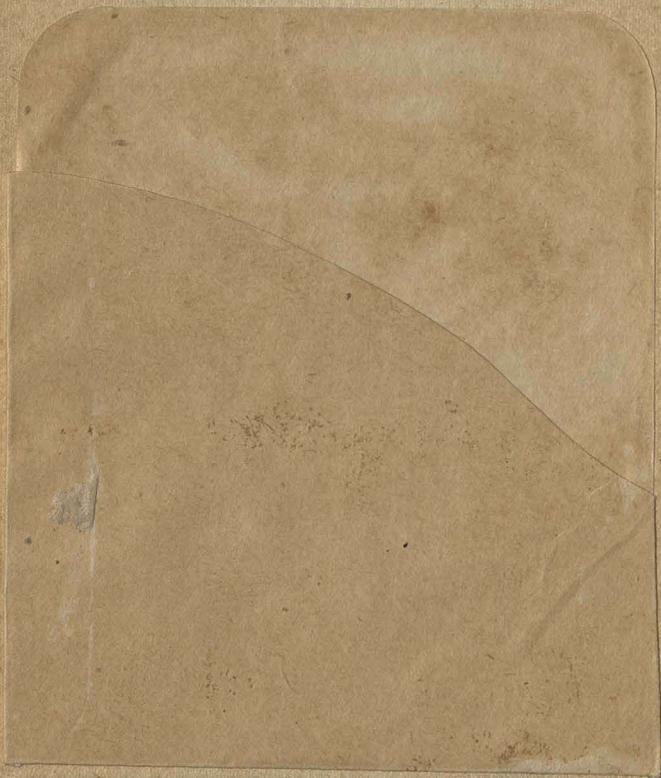
Медные Деньги

в России

1656-1663.

W $\frac{251}{71}$

W 257
71

W 257

~~W 257 / 71~~

МѢДНЫЯ ДЕНЬГИ ВЪ РОССІИ

1656—1663.

И

ДЕНЕЖНЫЕ ЗНАКИ ВЪ ШВЕДІИ

1716—1719.

Сочиненіе

А. Брикнера, Dr. phil.

представленное

въ Историко-Филологическій Факультетъ С.-Петербургскаго Университета для полученія степени
Магистра Исторіи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Александра Якобсона.

1864.

XX-10464

Печатать позволяется въ слѣдствіе опредѣленія Историко-Филологическаго Факультета С.-Петербургскаго Университета, 28 Марта 1864 года.

Декавъ *И. Срезневскій.*

2019374169

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Финансовыя кризисы донинѣ рѣдко служили предметомъ историческаго изслѣдованія. Между тѣмъ какъ существуетъ нѣсколько монографій объ исторіи денежныхъ операцій шотландца Ло во Франціи, подобные случаи въ исторіи другихъ государствъ остались почти вовсе неизвѣстными.

Занимавшись изслѣдованіемъ исторіи финансоваго кризиса въ Россіи при Алексѣѣ Михайловичѣ по случаю выпуска мѣдныхъ денегъ съ нарицательною цѣною серебрянныхъ, я пожелалъ познакомиться съ подобными случаями въ исторіи западной Европы и остановился на денежныхъ знакахъ, выпущенныхъ при Карлѣ XII въ Швеціи, которые также повлекли за собою денежный кризисъ.

Сходство между этими двумя денежными операціями въ отношеніи къ ихъ началу, слѣдствіямъ и окончанію побудило меня издать слѣдующія двѣ монографіи вмѣстѣ.

NO. 10. 1881.
1881. 10. 10.
1881. 10. 10.

МѢДНЫЯ ДЕНЬГИ ВЪ РОССІИ

1656—1663.

Одно изъ средствъ, употребленныхъ русскимъ правительствомъ для покрытія издержекъ Польской войны въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ XVII вѣка, состояло въ выпускѣ легкой серебряной монеты и мѣдныхъ денегъ имѣвшихъ нарицательную цѣну серебрянныхъ.

Исторія мѣдныхъ монетъ, выпущенныхъ въ 1656 г. и уничтоженныхъ въ 1663 г, служитъ предметомъ слѣдующаго изслѣдованія. Матеріаль, которымъ мы воспользовались для этой цѣли, можетъ быть раздѣленъ на четыре разряда.

I. Архивный матеріаль:

дѣловыя бумаги, указы, грамоты къ воеводамъ, челобитныя. Слѣдующія коллекціи были приняты въ соображеніе:

Указатель Россійскихъ законовъ, временныхъ учреждений, суда и расправы изд. Львомъ Максимовичемъ. Москва, 1803 II.

Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, изд. иждивеніемъ Графа Румянцева. Москва, 1813—28 IV.

Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи. I.

Акты собранныя Археографическою Экспедиціею. Спб. 1836 IV.

Акты Историческіе, изданныя Археографическою Коммиссіею. Спб. 1841—42 IV.

Дополненія къ Актамъ Историческимъ. Спб. 1849—59 IV.

Воронежскіе Акты изд. Н. Второвымъ и К. Александровымъ Дольникомъ. Воронежъ, 1853.

Весьма любопытный матеріаль сообщенъ въ новѣйшее время Н. Суворовымъ въ статьѣ «О финансовомъ кризисѣ въ Россіи 1659—63 г.», помѣщенной въ Архивѣ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, 1863 г.

II. Извѣстія сообщаемыя намъ современниками.

Изъ Русскихъ особенно замѣчательнъ Григорій Котошихинъ «О Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича. Спб. 1840». Хотя сообщенія Котошихина не всегда сходны съ другими источниками, и даже иногда при сравненіи съ официальными документами оказываются ошибочными, однако его обстоятельный рассказъ о мѣдныхъ деньгахъ, помѣщенный въ седьмой главѣ его сочиненія заключаетъ въ себѣ много весьма любопытныхъ и подробныхъ замѣчаній по нашему предмету.

Изъ иностранныхъ путешественниковъ и дипломатовъ заслуживаютъ наибольшее вниманіе:

Альберто Вимина, посѣтившій Россію въ 1657г. и оставившій повѣствованіе о Россіи, рукопись котораго находится въ Библіотеки Барберини въ Римѣ. *) Джіованни Баттиста Казотти издалъ ее подъ заглавіемъ: *»Istoria delle guerre civili di Polonia. — Progressi delle armi Moscovite contro i Polacchi. — Relazione della Moscovia e Suecia e loro governi. Di Alberto Vimina Bellunese. Venezia, 1671. 4°.*«

Самуилъ Коллинсъ, врачъ царя Алексія Михайловича, находился въ Россіи отъ 1659 до 1667 г., потомъ возвратился въ Англію и тамъ издалъ сочиненіе о Россіи, подъ заглавіемъ: *»The present state of Russia in a letter to a friend at London. London, 1667.*« Мы пользовались третьимъ изданіемъ этого сочиненія, явившимся въ 1671 г.

Патрикъ Гордонъ, Шотландецъ, прибылъ въ Россію въ 1664 г. и поступилъ въ военную службу. Оставленный имъ дневникъ на англійскомъ языкѣ переведенъ на нѣмецкій языкъ Поссельтомъ: *»Tagebuch des Generalen Patrick Gordon zum ersten Male vollständig veröffentlicht durch Fürst M. A. Obolenski und Dr. Phil. M. C. Posselt. I. Moskau, 1849.*« Въ этомъ дневникѣ помѣщены нѣкото-

*) См. Adelung, Uebersicht der Reisenden in Russland II, 328.

рыя весьма любопытныя замѣчанія объ упадкѣ въ цѣнѣ и объ уничтоженіи мѣдныхъ денегъ, о мятежѣ въ 1662 г. и т. пр.

Въ IX т. »Theatrum europaeum, Frankfurt a/M. 1672« мѣстами находятся замѣчанія о финансовомъ кризисѣ въ Россіи и о мятежѣ въ 1662 г.

Любопытнѣйшее изъ иностранныхъ сочиненій »Iter in Moscoviam Augustini liberi baronis de Mayerberg et Horatii Gulielmi Calvucci.« Эти императорскіе послы находились въ Москвѣ съ мая 1661 до мая 1662 г., въ то время, когда упадокъ въ цѣнѣ мѣдныхъ денегъ и появленіе поддѣланной монеты уже приняли значительные размѣры. Французскій переводъ этого сочиненія, часто употребляемый историками, неточенъ.

3. Между сочиненіями относящимися къ *нумизматикѣ* особенно замѣчательны въ отношеніи къ нашему предмету слѣдующія:

Chaudoir, Aperçu sur les monnaies russes. St.-Petersbourg, 1836. Авторъ отличается начитанностью, но между тѣмъ здѣсь и тамъ у него встрѣчаются погрѣшности и неполное пониманіе финансовыхъ и экономическихъ началъ.

Schubert, Monnaies russes 1547—1855. Leipsic, 1857. Въ историческихъ введеніяхъ къ отдѣльнымъ частямъ его каталога къ сожалѣнію не достаетъ ссылокъ.

Мих. Заблоцкій, О цѣнностяхъ въ древней Руси. Спб. 1854 часть I. О монетной системѣ.

4. Нѣкоторые *историки* занимались вопросомъ о мѣдныхъ деньгахъ. Его коснулись напр. слѣдующіе:

Берхъ, Царствованіе царя Алексѣя Михайловича. Спб. 1831. I. II.

Herrmann, Geschichte des russischen Staats. Hamburg, 1846. III

Лакіера, Исторія поддѣлки монетъ въ Россіи до временъ Петра Великаго (въ Зап. Арх. Общ. 1853. V).

Ламанскій, Историческій очеркъ денежнаго обращенія въ Россіи съ 1650 — 1817 г. (въ Сборникѣ Статистическихъ Свѣдѣній въ Россіи кн. II. Спб. 1854).

К. И. Арсеньевъ, Историческо-статистическое обозрѣніе монетнаго дѣла въ Россіи (въ Зап. Русскаго Геогр. Общ. Кн. I. Спб. 1846).

Костомаровъ, Очеркъ торговли Московскаго государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Спб. 1862 г.

Замѣчанія, болѣе подробныя по нашему предмету, находятся въ слѣдующихъ сочиненіяхъ :

Adelung, Augustin Freiherr von Mayerberg und seine Reise nach Russland. St.-Petersburg, 1827. Въ объясненіяхъ Аделунга къ рисункамъ Мейерберга помѣщены нѣкоторыя болѣе спеціальныя замѣтки о монетномъ дѣлѣ вообще и объ этой финансовой спекуляціи въ особенности.

Соловьевъ, Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. XI. Спб. 1861 г. (Исторія Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича II).

Еще должно упомянуть объ одномъ по нашему предмету уже существующемъ монографическомъ разсужденіи:

А. Строевъ, Экономическій вопросъ въ Россіи въ XVII вѣкѣ (въ Литературномъ отдѣлѣ Московскихъ вѣдомостей 1856 г. 11 и 16 Августа №№ 96 и 98). Къ сожалѣнію мы должны назвать этотъ очеркъ крайне неудовлетворительнымъ преимущественно потому, что авторъ безъ критики раздѣляетъ все предразсудки и ошибочныя мнѣнія русскаго правительства въ половинѣ XVII вѣка, не будучи знакомъ ни съ политической экономіею ни съ наукою о финансахъ. Г. Строевъ убѣжденъ въ превосходствѣ проекта о мѣдныхъ деньгахъ, расхваливаетъ Ртищева, который слыветъ за виновника его, и порицаетъ русское общество XVII вѣка въ полномъ убѣжденіи, что неудачу этой операціи должно приписать исключительно отсутствію образованія и экономическихъ понятій, грубости нравовъ и общественной порчѣ тогдашняго общества.

Кромѣ этого матеріала, прямо касающагося нашего предмета, мы старались какъ можно болѣе воспользоваться разбросанными здѣсь и тамъ данными о цѣностяхъ въ тогдашней Россіи. Такъ напр. для нашего предмета очень важны свѣдѣнія о цѣнѣ металловъ въ

продолженіе всего это времени и намъ удалось найти нѣкоторыя данныя, сюда относящіяся, въ изданіяхъ Московскаго общества Истории и Древностей Россійскихъ.

Новыя серебрянныя монеты въ Россіи около половины XVII вѣка.

Около половины XVII вѣка въ Россіи были въ обращеніи золотыя и серебрянныя монеты, привезенныя изъ за границы и мелкія серебрянныя монеты, чеканенныя въ Россіи: копейки, деньги и полденьги. Правительство, продавая свои товары иностранцамъ за червонцы и ефимки, передѣлывало эти иностранныя монеты и изъ этого извлекало для себя значительныя финансовыя выгоды.

Въ пятидесятыхъ годахъ XVII вѣка въ Россіи являются три новыя серебрянныя монеты:

1. Ефимки рублевые. Правительство велѣло передѣлывать иностранныя ефимки въ русскіе рубли. Ефимки получали полный рублевый чеканъ съ надписью «рубль» и «1654». На краяхъ такихъ монетъ еще оставались слѣды иностраннаго чекана. Цѣнность ефимка обыкновенно въ то время ровнялась только половинѣ рубля: между тѣмъ эта новая монета, перечеканенный ефимокъ, должна была имѣть номинальную цѣнность рубля. Такимъ образомъ номинальная цѣна ефимковъ при передѣлкѣ ихъ въ рубли возвышалась вдвое противъ заключавшагося въ нихъ количества металла. Кажется рублевые ефимки не долго были въ употребленіи. Хотя на нихъ была надпись 1654 г., они ни въ официальныхъ грамотахъ, ни въ извѣстіяхъ, сообщаемыхъ намъ современниками, не встрѣчаются до 1656 г. Въ 1657 и 1658 г. о нихъ здѣсь и тамъ упоминаютъ: позже нигдѣ. Въ монетныхъ коллекціяхъ они считаются рѣдкостью.

2. Ефимки *«съ признаками.»* На серебрянныя ефимки наложень копѣчный чеканъ и «1655» годъ. Номинальная цѣна этихъ монетъ, какъ видно изъ грамотъ и современныхъ разсказовъ была

64 коп. Эта монета, кажется, была въ обращеніи въ значительномъ количествѣ и въ монетныхъ кабинетахъ она встрѣчается въ весьма большомъ числѣ экземпляровъ. Не смотря на надпись »1655« г., мы въ грамотахъ не находимъ слѣдовъ этой монеты до 1656 г. Мы въ послѣдствіи будемъ говорить о ея обмѣнѣ на мѣдныя деньги къ концу 1658 г. или въ началѣ 1659 г. Она такимъ образомъ вышла изъ употребленія.

3. Четверти, четвертины, четверти съ признаками, полуполтинники. Ефимки были разрѣзываемы на четыре части, изъ которыхъ каждая по полученіи печати имѣла номинальную цѣну 25 коп. По этой цѣнѣ ихъ обмѣнивали на мѣдныя деньги одновременно съ ефимками съ признаками.

Выпускъ этихъ новыхъ монетъ заключалъ въ себѣ порчу монеты и предоставлялъ правительству большія выгоды, какъ видно изъ замѣчаній Котошихина*), Мейерберга и Вимина**).

*) Котош. 78: »отдаваны тѣ ефимки (съ печатями) изъ царскія казны по 21 алтыну по 2 денги, а не противъ того, какъ иманы въ царскую казну и какъ прежь сего хаживали въ рядѣхъ; и въ царскую казну назадъ и въ рядѣхъ за всякіе товары имали тѣ ефимки и рублевики и четверти по установленной цѣнѣ; а кому случилось платить въ царскую казну денги ефимками-жъ Любскими а царскихъ печатей на тѣхъ ефимкахъ не было и у нихъ тѣ ефимки имали по 4 гривны».

**) Въ коллекціи рисунковъ Мейерберга находится изображеніе ефимка съ признаками и слѣдующій комментарий: »Die durch des Czarn Münzmaister gezeichnete Reichstaller, welliche unter denen Handelsleuten in der Moskau viel mehr als die ohne diessen Zeichen sider Anno 1655 bis 1658 gegolten haben.« см. Adelong 173. Мейербергъ между своими рисунками помѣстилъ также и изображеніе полуполтинника или четвертины и замѣчаетъ при немъ: »Biss auff Anno 1658 hat gegolten iedes örtlein fünfzig silberne Kopeken an Gewicht aber nicht mehr als sechzehn.« Это конечно ошибка, потому что изъ официальныхъ грамотъ видно, что четвертины имѣли номинальную цѣну 25 коп., что подтверждается уже и самымъ названіемъ »полуполтинникъ.« Когда Мейербергъ прибылъ въ Россію, тогда эти четвертины уже не были болѣе въ обращеніи. Напрасно Аделунгъ повторилъ эту ошибку Мейерберга, см. его сочиненіе о Мейербергѣ 287. — Вимина замѣчаетъ, что царская казна не страдаетъ отъ большихъ расходовъ, бывшихъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ Польской войны »trovata inventione per scemare il dispendio, di tagliar i Leoni in quattro

Правительство запрещало своимъ подданнымъ въ торговлѣ съ иностранными кушачами употреблять вновь выпущенныя серебряныя монеты. Для этого должны были употребляться только прежнія мелкія серебряныя деньги.*) По видимому правительство отъ употребленія въ торговыхъ сношеніяхъ съ иностранцами новыхъ серебряныхъ монетъ опасалось возвышенія цѣнъ на товары, потому что нарицательная цѣна крупныхъ серебряныхъ монетъ не соотвѣтствовала количеству въ нихъ содержащагося драгоцѣннаго металла.

Новыя мѣдныя деньги около половины XVII вѣка.

Мѣдныя деньги, выпущенныя при Алексеѣ Михайловичѣ, были: полтинники, алтынники, грошевики и копейки.

Мѣдные полтинники по величинѣ и чекану сходны съ новыми рублями и также означены 1654 годомъ. Только надпись на нихъ не «рубль» а «полтина» или «полтинникъ.» Нигдѣ не упомянуто объ этихъ полтинникахъ до 1656 г. Изъ современниковъ только Котошихинъ говоритъ о нихъ. Онъ полагаетъ, что они явились до мелкихъ мѣдныхъ денегъ. Его разсказъ слѣдующій: »Въ то-же время (т. е. одновременно съ новыми серебряными монетами) дѣлали деньги полтинники мѣдные съ ефимокъ.« Появленіе этихъ денегъ, по разсказу Котошихина, имѣло слѣдствіемъ революцію въ цѣнахъ и застой въ торговлѣ. Котошихинъ продолжаетъ: »И видя царь, что въ тѣхъ деньгахъ не учало быть прибыли и смута почала быть большая, велѣлъ на Москвѣ и въ Новѣгородѣ и во Пековѣ, а потомъ и въ Кокенаузѣ дѣлать на дворѣхъ своихъ денги мѣдные, алтын-

parti senz'altra politura, improntandoli col nome del Gran Duca, e facendo ogni quarto valere il doppio nei pagamenti. — Появленіе фальшивыхъ ефимковъ съ признаками или справедливыѣ: появленіе ефимковъ съ поддѣланными печатами также служить доказательствомъ, что съ этою операціею было сопряжено возвышеніе номинальной цѣнности монеты. Преимущественно евреи въ Польшѣ поддѣлывали печати на ефимкахъ, см. Chaudoir II. 61.

*) А. А. Э. IV № 90.

ники, грошевики, копѣйки противъ старыхъ серебрянныхъ копѣекъ и отъ тѣхъ денегъ межъ крестьянъ потому-жъ была смута; и тѣ прежнія денги и алтынники и грошевики велѣлъ царь принимати въ казну и передѣлывать въ мелкіе копѣйки. И дѣлали послѣ того денги мѣдные-жъ мелкіе и ходили тѣ мелкіе денги многое время съ серебряными заровно и т. д. «

Котошихинъ такимъ образомъ полагаетъ, что выпускъ мѣдныхъ денегъ совершился, такъ сказать, въ три періода. Сперва были выпущены полтинники, потомъ только алтынники, грошевики и копѣйки, наконецъ по уничтоженіи полтинниковъ, алтынниковъ и грошевиковъ выпускаемы были только копѣйки.

Разсказъ Котошихина объ этихъ различныхъ фазисахъ выпуска мѣдныхъ денегъ есть единственный источникъ для этого вопроса. Онъ не подтверждается ни официальнымъ архивнымъ матеріаломъ, ни разсказами прочихъ современниковъ. Мы докажемъ, что тѣ мѣдныя деньги, которыя были въ обращеніи до 1663 г. и которыя служатъ предметомъ нашего изслѣдованія были выпущены только въ 1656 г., между тѣмъ какъ 1654 г. на мѣдныхъ полтинникахъ въ самомъ дѣлѣ указываетъ на выпускъ мѣдныхъ полтинниковъ до выпуска мелкихъ мѣдныхъ денегъ*).

*) Предположеніе Заблоцкаго 80, что ходъ мѣдныхъ полтинниковъ прекратился вмѣстѣ съ ходомъ рублевыхъ ефимковъ въ 1655 г., оказывается ошибочнымъ, потому что изъ П. С. З. I № 204 видно что всѣ новыя серебрянныя и мѣдныя монеты были въ ходу еще въ апрѣлѣ 1657 г. Ни Вимина ни Мейербергъ не говорятъ о мѣдныхъ полтинникахъ. Въ монетныхъ кабинетахъ они считаются рѣдкостью. Откуда Шторхъ, *cours d'économie politique* VI 88 заимствовала замѣчаніе: «Il y eut aussi des pièces de 50 copeks en cuivre, mais on n'en émit qu'une petite quantité» намъ не неизвѣстно. Въ переписной книгѣ домовою казны патріарха Никона составленной по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, лѣтомъ въ 1658 г. мы находимъ между наличными деньгами «мелкія серебряныя и мѣдныя деньги», «ефимки печатныя», «ефимки непечатныя», «рубли ефимки», «четвертины съ признаки». О мѣдныхъ полтинникахъ не упомянуто; см. Временникъ Имп. Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. XV. Матеріалы 23 и слѣд.

О времени выпуска мелкихъ мѣдныхъ денегъ.

Почти исключительнымъ источникомъ для опредѣленія времени, въ которое были выпущены мелкія мѣдныя деньги, служатъ официальные грамоты.

Первая грамота, въ которой вообще говорится о новыхъ деньгахъ, память Вятскимъ Таможенному и кружечныхъ дворовъ головѣ и цѣловальникамъ о сборѣ государственныхъ доходовъ новою серебряною и мѣдною монетою и о введеніи ея во всеобщее употребленіе*), относится къ 3 марта 1656 г. Въ этой грамотѣ сказано: »Въ нынѣшнемъ году марта въ 3 день писано къ воеводѣ къ Алексѣю Борисовичу Полтеву: по государеву указу сдѣланы серебряныя ефимки рублевые, да ефимки-жъ съ признаками и четвертины полуполтинники и мѣдные полтинники и алтынники и грошевики и мелкія копейки.« Потомъ слѣдуетъ описаніе этихъ монетъ и повелѣніе собирать налоги, пошлины, плату за кабацкое питье и т. д. этими деньгами по той-же цѣнѣ »по чему даваны изъ государевой казны.« Но при этомъ замѣчается, что только государственные доходы, относящіеся къ 1656 г., должны собираться этими деньгами, »а за прошлые годы, государевы долговые деньги имать въ государеву казну мелкими серебряными деньгами.« Последнее замѣчаніе заставляетъ насъ думать, что государство считало себя обязаннымъ принимать эти новыя деньги только за сборы относящіеся къ тому времени, когда эти новыя деньги были выпущены. Поэтому можно полагать, что начало этой операціи относилось къ началу 1656 г., что и подтверждается выраженіемъ »сдѣланы ефимки« и грамотою отъ 8 апрѣля 1657 г.**), въ которой также находится постановленіе, что только за 1656 годъ должны производиться государственные сборы этими монетами, »а за прошлые годы государевы долговые деньги имать въ государеву казну мелкими серебряными деньгами.«

*) А. А. Э. IV № 90.

***) Грамота воеводѣ Бунакову въ Илимской Острогъ. О допущеніи въ оборотъ новыхъ серебряныхъ рублей и четвертинъ и другихъ мелкихъ денегъ. П. С. З. I № 204 и С. Г. Г. и Д. IV № 9.

При отмінѣ мѣдныхъ денегъ были составлены таблицы о лажѣ ихъ.*) Лажъ начался 1 сентября 1658 г., и таблица о лажѣ доведена до 15 июня 1663 г. т. е. до уничтоженія мѣдныхъ денегъ. Въ концѣ этой грамоты сказано: «а со 164 и 165 и 166 годовъ (т. е. 1656, 1657 и 1658 до 1 сентября) сказокъ по указу Великаго Государя не указано.» Въ этомъ замѣчаніи говорится только о 1656 и слѣдующихъ годахъ; поэтому должно полагать, что начало операции было никакъ не раньше 1656 г.

Наконецъ въ грамотѣ воеводѣ Матвѣю Трегубову въ Туринскій Острогъ,**) »объ упадкѣ въ цѣнѣ мѣдныхъ денегъ,« 8 июля 1663 сказано: »Съ прошлаго 164 года (т. е. 1656) указали мы, Великій Государь, нашимъ ратнымъ и всякихъ чиновъ людямъ и кормымъ на раздачу дѣлать мѣдныя деньги къ серебрянымъ въ прибавку.«

Венеціанскій посланникъ Вимина прибылъ въ Россію во второй половинѣ 1656 г. и замѣчаетъ въ своемъ сочиненіи, что »въ новѣйшее время« (novamente) сдѣланы различныя мѣдныя деньги.***) Еще менѣе опредѣленные данныя по этому предмету мы находимъ у Мейерберга и Котошихина.****)

*) П. С. З. № 339.

***) П. С. З. I № 344.

****) »Oltre di questo (т. е. кромѣ четвертинъ) si vedono coniate novamente alcune monete di rame, d'uno, due e tre Capiec.«

*****) Мейербергъ 92 »Cum necessariis ad incoeptabella Polonicum et suecicum prosequenda sumptibus aerarium suum Alexius impar experiret, persuaderi sibi facile passus est, ut aereos copichos feriri mandaret aequali cum argenteis aestimatione ab omnibus mutuo commercio accipiendos.« Котошихинъ 78 »Въ прошлыхъ годѣхъ, какъ учинилося у Московскаго царя съ Польскимъ Яномъ Казимиромъ Королемъ недружба и война, а потомъ и съ королевскимъ Величествомъ Свѣйскимъ; и за продолженіемъ польскіе войны, и для пополненія казны и для поснѣшенія ратнымъ людямъ на жалованье дѣланы деньги . . . « Мнѣнія историковъ и пумизматовъ объ этомъ хронологическомъ вопросѣ расходятся. Шубертъ (Monnaies russes 1547—1853 Leipsic 1857 29) замѣчаетъ »Par l'Ukase du 8 avril 1654 le Czar ordonna de frapper des piéces d'un Rouble, des Grivny et des Altyns d'argent, trois monnaies qui jusqu' alors n'avaient été que des monnaies de compte.« Такой грамоты мы нигдѣ не нашли. Можно

Мѣдныя деньги и русскій бюджетъ.

Мейербергъ замѣчаетъ, что царь, купивъ мѣди на 160 коп., могъ чеканить изъ нея 100 рублей мелкими мѣдными деньгами.*)

Если 160 коп. серебрянными деньгами равнялись 100 рублямъ мѣдными деньгами, то отношеніе цѣнности мѣди къ цѣнности серебра была какъ 1: 62,₅, или цѣна серебра должна была быть 62,₅ выше цѣны мѣди.

По чемъ было серебро и была мѣдь около половины XVII вѣка? Для приисканія данныхъ сюда относящихся мы должны избѣгать 1654—1663 г., когда перемѣна въ монетной системѣ повлекла за собою переворотъ въ цѣнахъ.

О цѣнѣ серебра въ 1652 г. мы находимъ указаніе въ «Расходной книгѣ Патріарха Никона.»**) Такъ какъ у Патріарха иконы были обложены серебромъ, то въ расходной книгѣ обозначается вѣсъ употребленнаго для этой цѣли серебра и расходъ за серебро, отдѣльно отъ издержекъ за работу серебрянникамъ. Изъ сравненія нѣсколь-

бы полагать, что Шубертъ имѣетъ въ виду грамоту 8 апрѣля 1657 г., но въ сей послѣдней не говорится о гривнахъ, о которыхъ Шубертъ нарочно замѣчаетъ: «Je ne connais point des Grivny de ce règne, quoique par l'Ukase du 8 avril 1654 il avait été ordonné d'en frapper.» Впрочемъ у Шуберта встрѣчаются неточности: такъ напр. онъ пишетъ: «En 1655 le Czar fit frapper des demi Roubles de cuivre» и немного позже: «les demi Roubles de cuivre sont excessivement rares et n'ont été émis qu' en 1654.» Шодоаръ ошибочно полагаетъ (127), что въ грамотѣ 8 апрѣля 1657 г. заключается повелѣніе выпустить новыя деньги. Онъ поэтому относитъ начало операціи къ 1657 г. Заблуждѣнію 70, желая привести мнѣніе Мейерберга о началѣ этого дѣла приводитъ мнѣнія Аделунга. Та-же ошибка встрѣчается у Берха. Аделунгъ относитъ вышущеніе мѣдныхъ денегъ къ 1655 г., Берхъ къ 1657 г., Костомаровъ къ 1658 г., Строевъ то къ 1654, то къ 1655 г. и т. пр.

*) «Ex erogatis ad coemendum cuprum centum et sexaginta copichis centenos ex eo rublos in monetariis officinis suis cusos sibi comparavit. Unde eadem expensâ, quâ prius uni, jam sexagenis, et supra stipendia persolvit.»

**) Отъ 14 декабря 1651 г. до 5 августа 1652 г. въ Временникѣ Имп. М. Общ. XIII Матеріалы 1—62.

кихъ такихъ данныхъ видно, что въ 1652 г. цѣна на серебро была $7\frac{1}{2}$ коп. за золотникъ, или 7 р. 20 коп. за фунтъ, или 288 руб. за пудъ.

Въ расходной книгѣ Никона не находится указанія о цѣнѣ мѣди. При вышеупомянутомъ отношеніи цѣнностей серебра и мѣди какъ 62,5 : 1, и если цѣна серебра была 288 руб. за пудъ, цѣна мѣди должна была быть 461 коп. за пудъ. И въ самомъ дѣлѣ мы находимъ данныя довольно близко подходящія къ этой цифрѣ. Кильбургеръ*) замѣчаетъ въ своемъ прейскурантѣ, относящемся къ 1671 г., что мѣдъ въ слиткахъ, также и въ котлахъ и т. д. стоитъ 5 р. пудъ. Въ одномъ финансовомъ проектѣ, относящемся къ 1675 г.***) обозначается цѣна мѣди и серебра, употребляемыхъ въ монетномъ дѣлѣ, по 12 коп. за фунтъ или 4 р. 80 коп. за пудъ мѣди, и по 7 р. 50 коп. за фунтъ или 300 р. за пудъ серебра.

Эти цѣны: пудъ серебра 288—300 р.

» мѣди 480 к.—5 р.

соотвѣтствуютъ отношенію цѣнностей обоихъ металловъ какъ 60—62,5 : 1, и такъ подтверждается вышеупомянутое указаніе Мейерберга, что царь суммою 160 коп. серебрянными деньгами могъ купить количество мѣди, изъ котораго въ дѣлѣ чеканились 100 руб. мѣдными копѣйками.***)

*) Kurzer Unterricht vom russischen Handel. Büschings Magazin III.

**) Временникъ VIII Смѣсь 40—42.

***) У Берха I. 154 помѣщено описаніе чудснаго паникадила, въ которомъ чистаго серебра 113 пудовъ 1 ф. Серебро было куплено по 280 р. пудъ. Далѣе стр. 196 слѣдуетъ описаніе чаши, принадлежащей къ этому паникадилу: «вѣсу въ чашѣ серебряной съ камнями 73 золотника, цѣна серебру золотникъ по 17 коп.» Цѣна 280 р. за пудъ серебра довольно близко подходитъ къ цифрѣ найденной въ расходной книгѣ Никона. Но 280 р. за пудъ, т. е. 7,29 коп. за золотникъ не соотвѣтствуетъ далѣе встрѣчаемой цѣнѣ 17 коп. за золотникъ серебра въ чашѣ. Эта разница, быть можетъ, объясняется тѣмъ, что первая цифра, 280 р. относится къ прежнему времени, когда было куплено серебро на выдѣлку паникадила, между тѣмъ какъ вторая цифра, 17 коп. за золотникъ, относится къ 1660 г., въ которомъ было оцѣнено паникадило, а въ 1660 г. всѣ цѣны относятся къ мѣднымъ деньгамъ упавшимъ въ цѣнѣ уже тогда до такой

Сравненіе вѣса и номинальной цѣны самихъ серебрянныхъ и мѣдныхъ копѣекъ также подтверждаетъ вышеупомянутое указаніе Мейерберга.

По свидѣтельству нумизматовъ во время царствованія Алексѣя Михайловича изъ одного фунта серебра чеканилось $921\frac{2}{3}$ копѣекъ. Это соответствуетъ вѣсу 10 долей за каждую копѣйку, и въ самомъ дѣлѣ серебрянныя копѣйки того времени, находящіяся въ монетныхъ коллекціяхъ вѣсятъ 9, 10 и 11 долей. Фунтъ серебра перечеканенный въ копѣйки такимъ образомъ получалъ номинальную цѣнность $921\frac{2}{3}$ коп.

Рейхель нашелъ въ одной мѣдной копѣйкѣ того времени вѣсу 11 долей, такъ что изъ 1 фунта мѣди чеканилось 838 коп. Это представляетъ возвышеніе цѣны мѣди чрезъ превращеніе въ копѣйки въ 69, 6 разъ.

За 160 коп. серебрянныхъ царь могъ купить по 12 коп. за фунтъ $13\frac{1}{3}$ фунтовъ мѣди; изъ этого количества мѣди можно было чеканить 111 р. 70 коп. мѣдными копѣйками, цифра довольно близко подходящая къ указанію Мейерберга, что царь за 160 копѣекъ могъ купить количество мѣди, изъ котораго чеканилось 100 рублей мѣдными копѣйками.

И такъ, конечно, при вышущеніи мѣдныхъ денегъ правительство имѣло громадныя выгоды.

Къ сожалѣнію мы имѣемъ только одно указаніе о количествѣ выпущенной мѣдной монеты. Мейербергъ замѣчаетъ, что царь въ продолженіи пяти лѣтъ велѣлъ выпустить мѣдныхъ денегъ на сумму 20 милліоновъ.*) Если сообразить цѣну мѣди и вѣсъ монеты, по вышеприведеннымъ даннымъ, то можно получить результатъ, что 20 милліоновъ рублей мѣдными деньгами обходились правитель-

степени, что рубль серебрянными деньгами стоилъ 130—180 коп. мѣдными. О цѣнѣ мѣди мы находимъ еще указаніе относящееся къ 1669 г. (Временникъ XV Смѣсь 30). Въ Брянскѣ цѣнили на кружечномъ дворѣ мѣдныя суды: мѣдъ по 3 и 4 рубля.

*) Mayerberg, Iter 92. »ducenties centies mille rublos.

ству только 320,000 рублей, такъ что оно выиграло чрезъ эту операцію болѣе 49 миллионѣвъ рублей. Конечно неизвѣстно откуда Мейербергъ могъ заимствовать эту цифру, громадность которой подтверждается развѣ только повсемѣстно распространившимся денежнымъ кризисомъ и преимущественно тѣмъ обстоятельствомъ, что почти все цѣны отъ 1659 до 1663 г., встрѣчаемыя въ источникахъ, какъ мы докажемъ въ послѣдствіи, относятся къ мѣднымъ деньгамъ.

Современники умѣли цѣнить прибыль казны Алексѣя. Вимина замѣчаетъ, что ратное дѣло, не смотря на большія издержки, обходится царю весьма дешево, потому что солдатамъ этими легкими монетами уплачивается жалованье.*) Мейербергъ убѣжденъ въ томъ, что выгодѣ правительства по случаю выпущенія мѣдныхъ денегъ соотвѣтствовала потеря со стороны публики**).

Правительство предпочитало серебрянныя деньги мѣднымъ.

Хотя правительство въ послѣдствіи порицало своихъ подданныхъ за то, что они «захватывали серебро», но при каждомъ случаѣ старалось привлечь къ себѣ драгоцѣнные металлы, предоставляя пуб-

*) «con gl'acennati quarti di Leone, e con queste più vili monete di rame vien pagato il soldo mensale. Очень строго Вимина отзывается о корыстолюбіи царя Алексѣя: «Più notevole è conosciuto l'avaritia da che viene questo Principe regolato, applicato a tutte l'inventioni, ancorche abiette, pur che possano riuscirgli vantaggio, senza riguardo di biasimo, nel quale incorre appresso il mondo, e senza rimorso di coscienza, non ischivandosi di mutilare con vituperabile scarchezza le grosse provisioni convenute con capitani stranieri, col far loro pagamento in monete, delle quali alcuni non vagliono il quarto, alcune la vigesima parte di cio che loro sarebbe dovuto.»

**) Онъ довольно колко замѣчаетъ: «Usuvenit omnibus principibus, ut in poenam protacti diu belli paupertate multentur. Alexius vero, dum bella gessit ab eâ aere mediante se redemit. Illud enim per omnes provincias suas late spargendo ingentem auri argentique signati thesaurum per submissos homines coemptum congessit, quem reconditum neque extremae necessitatis vis in lucem extrahere potis erit. Interea subditi omnes ad metallum, sed aereum, damnati etc.»

ликѣ мѣдныя деньги. Цѣлый рядъ грамотъ и правительственныхъ распоряженій представляетъ намъ для этого достаточныя доказательства.

Въ первой намъ извѣстной грамотѣ, въ которой говорится о мѣдныхъ деньгахъ, »Память Вятскимъ Таможенному и Кружечнымъ дворовъ головѣ и цѣловальникамъ о сборѣ государственныхъ доходовъ новою серебрянною и мѣдною монетою«^{*}), мы уже встрѣчаемъ замѣчаніе, что правительство не принимаетъ новыя монеты за доходы, которые слѣдовали ко взносу до 1656 г.**⁾ Изъ этого видно, что правительство предпочитало мелкія серебрянныя деньги новымъ монетамъ съ искусственною номинальною цѣною. То-же самое ограниченіе встрѣчается въ грамотѣ 8 апрѣля 1657 г.***) въ которой впрочемъ уже замѣтно опасеніе, что публика будетъ разсуждать о металлахъ не иначе какъ и самое правительство. Мы въ немъ находимъ слѣдующія замѣчанія: »также есмь указали и торговымъ и всякихъ чиновъ людямъ ѣхать къ Москвѣ и по городамъ со всякими своими запасы, а уѣзднымъ съ дрова и съ хлѣбовъ и торговать и деньги имать торговымъ людямъ за всякіе товары и за хлѣбные и за всякіе запасы и за дрова и за лѣсъ у служилыхъ, и торговыхъ и у всякихъ чиновъ людей серебряными ефимками четвертинами, мѣдными полтинниками и грошевиками и копѣйками и денгами съ признаками, *безо всякаго сомнѣнія*, и о томъ указали есмь кликати бирючамъ по многіе дни.« Кто не возьметъ новыя деньги »тѣмъ людямъ чинить наказанье, чтобъ въ томъ межъ торговыхъ и служилыхъ и всякихъ людей смуты не было.«

Правительство такимъ образомъ надѣялось, что мѣдныя деньги будутъ имѣть ходъ въ публикѣ совершенно наравнѣ съ серебряными, но между тѣмъ оно уже въ 1656 г. ясно выразило свой собственный взглядъ на различіе между этими монетами. Въ грамо-

*) А. А. Э. IV. № 90.

**) »а за прошлые годы, государевы долговые денги имать въ государеву казну мелкими серебрянными денгами«.

***) П. С. З. I № 204.

тѣ Таможенному Головѣ Бѣжецкому 28 іюля 1656 г.*) оно требовало, чтобы государственные доходы собирались двумя долями серебряною а третьею долею мѣдною монетою. Правительство повидимому не задавало себѣ вопросъ; удобно-ли или возможно-ли для публики платить въ указанномъ имъ отношеніи. Оно съ своей стороны напротивъ сильно содѣйствовало тому, чтобы серебро исчезло совершенно и старалось выпустить какъ можно болѣе мѣдныхъ денегъ.

Въ этомъ отношеніи весьма достопамятна грамота: »Объ обмѣнѣ серебряныхъ ефимковъ и четвертинъ съ признаками на мѣдную монету,« относящаяся къ началу 1659 г.***) 12 февраля 1659 г. пишутъ къ Тихвинскому Архимандриту, что въ Новгородъ отправлено повелѣніе: »ефимки и четвертины съ признаками примать въ государеву казну; и тѣ ефимки и четвертины велѣно присылать къ Великому Государю къ Москвѣ... у всякихъ чиновъ, у кого будетъ въ привозѣ ефимки и четвертины съ признаки мѣнять въ таможиѣ на мѣдныя деньги.«

Этотъ важный фактъ: обмѣнъ серебрянныхъ денегъ на мѣдныя въ размѣнныхъ кассахъ правительства, т. е. извлеченіе серебра и выпускъ еще большаго количества мѣдной монеты подтверждается Мейербергомъ.***)) Чрезвычайно любопытно замѣчаніе его, что серебро было взято въ казну »съ согласія купцовъ.« Это обстоятельство указало-бы на аналогію между мѣдными деньгами царя Алексѣя Михайловича и позднѣйшими бумажными деньгами обезпеченными размѣннымъ фондомъ драгоцѣнныхъ металловъ. Но между тѣмъ, хо-

*) А. А. Э. IV № 93.

**) А. А. Э. IV № 110.

***)) По случаю изображенія четвертины въ коллекціи рисунковъ Мейербергъ замѣчаетъ: »Bis auff Anno 1658 hat gegolten iedes Oerttlein fünfzig silberne Kopeken... Hernach hat der Zaar solche örter alle eingewechselt und vor iedes gegeben funfftzig Kupferne Kopeken mit bewilligung der Russischen Kauffleute und in die Schatzkammer gebracht.« Мы уже говорили объ ошибкѣ Мейерберга относительно номинальной цѣны четвертинъ, которая не была 50 коп. а 25 коп. какъ сказано въ грамотѣ 12 февраля 1659 г.

тя и въ публикѣ было распространено мнѣніе объ огромномъ богатствѣ царя, хотя и въ разсказахъ многихъ путешественниковъ-современниковъ мы находимъ замѣчанія о несмѣтномъ богатствѣ царя и о количествѣ золота и серебра находящемся въ его казнѣ*): мы нигдѣ не находимъ ни малѣйшаго указанія о размѣнности мѣдныхъ денегъ на серебро.

Скажемъ еще болѣе: правительство не только не поддерживало курса мѣдныхъ денегъ размѣнностью ихъ на серебро, но даже всегда, до самаго уничтоженія мѣдныхъ денегъ, не переставало привлекать къ себѣ драгоцѣнные металлы. Жалованья платились мѣдными деньгами, а налоги, пошлинные сборы и подати собирались почти исключительно серебрянными.

Котошихинъ замѣчаетъ: съ торговыхъ людей и съ крестьянъ десятую и пятую денгу имали въ казну серебряными деньгами, а ратнымъ людямъ давали жалованье мѣдными деньгами,**) и далѣе: «А для нынѣшніе Полскіе и Свѣйскіе войны сбирано со всего-жъ Московскаго государства, со всякихъ торговыхъ людей, и съ вотчинниковыхъ и помѣщиковыхъ крестьянъ и сббылей сперва двадцатую денгу, потомъ десятую денгу, не по одинъ годъ; а 1662 и 3 годахъ собирали со всякихъ чину людей, которые писали выше сего пятую денгу серебряными денгами.»***)

Впрочемъ изъ указа 15 іюня 1662****) видно, что иногда правительство собирало доходы мѣдными деньгами какъ напр. въ этомъ случаѣ «на жалованье ратнымъ людямъ.» Изъ указа 20 февраля 1663 г.†) видно что пошлины собирались то мѣдными то сере-

*) «Tesori inesauti», какъ говоритъ Вимина.

**) стр. 83.

***) стр. 108.

****) П. С. З. I № 322. О сборѣ мѣдныхъ денегъ на жалованье ратнымъ людямъ со всѣхъ чиновъ, которымъ на службѣ не быть со двора по полтинѣ, а съ гостей пятую денгу.

†) А. А. Э. IV № 139 Память Вятскому Таможенному Головѣ и цѣловальникамъ о сборѣ съ товаровъ двойной пошлины... «Кто на какія деньги продастъ или купитъ такими деньгами и пошлины имать.»

брянными деньгами. По указу-же 30 января 1663 г. *) въ Чердынѣ и Соликамскѣ пошлины взымались серебряною монетою. Тоже самое видно изъ архивнаго матеріала найденнаго Г. Суворовымъ въ Вологдѣ. Въ царской грамотѣ 4 ноября 1662 г. Вологодскому архіепископу Маркеллу велѣно собирать полонянничныя деньги на 1663 г. мелкими серебрянными деньгами. **)

Въ этомъ отношеніи весьма любопытна челобитная Терскихъ служителей отъ 13 іюня 1664 г. ***), которые преимущественно горюютъ о томъ, что правительство даетъ имъ жалованье мѣдными деньгами, а за кабацкое питье, за царскіе товары, за пошлины и налоги требуетъ серебро: «Намъ мѣдная казна взять не мочно,» потому что, «на насъ со всякихъ оброковъ стануть править въ твою казну серебряныхъ денегъ.»

Сибирь, пограничныя страны и иноземцы.

Правительство, желая опредѣлить кругъ обращенія новыхъ серебрянныхъ и мѣдныхъ монетъ, запретило употреблять въ Сибири мѣдныя деньги, а въ торговлѣ съ иностранцами новыя серебрянныя и мѣдныя деньги. И въ томъ и въ другомъ случаѣ правительство обманывалось въ своихъ ожиданіяхъ.

Въ грамотѣ къ воеводѣ Бунакову, отъ 8 апрѣля 1657 г. ****) находится замѣчаніе: «въ Сибири, во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ указали есмь имати въ нашу казну у всякихъ чиновъ людей за наши долговыя деньги и за товары, которые имали въ прошломъ 164 г. за всякія таможенныя и мытныя пошлины и за кабацкое питье ефимками и четвертинами серебряными съ признаками, по той-же цѣнѣ по чему даваны изъ нашея казны, и мелкими-жъ серебряными деньгами, а торговымъ и служилымъ и всякихъ чиновъ людямъ межъ

*) П. С. З. I № 332.

**) см. статью Суворова I. с. г. Суворовъ пишетъ «4 Ноября 1663» начиная годъ съ 1 Сентября.

***) Дополненія къ А. И. IV № 154.

****) П. С. З. I № 204.

себя въ Сибири указали еся торговать по томужъ мелкими серебряными деньгами и ефимками и четвертинами серебряными съ признаками; а мѣдными ефимками и алтынниками и грошевиками и копѣйками и мелкими деньгами въ Сибири торговать не велѣли, чтобъ тѣхъ мѣдныхъ ефимковъ и алтынниковъ и грошевиковъ и копѣекъ и мелкихъ мѣдныхъ денегъ въ сибирскихъ городѣхъ не было.»

И такъ въ 1657 г. употребленіе мѣдныхъ денегъ было строго запрещено въ Сибири. Въ 1662-же году въ Сибири были мѣдныя деньги и тамъ денежный кризисъ свирѣпствовалъ также или почти въ такой-же степени какъ и въ самой Россіи. Въ этомъ отношеніи любопытны грамоты »Березовскому воеводѣ Алексѣю Давыдову о запрещеніи пріѣзжимъ торговымъ людямъ пускать въ обращеніе въ Сибири привозимую ими мѣдную монету.*)« и »Верхотурскому воеводѣ Камышину о непускѣ въ Сибирскіе города торговыхъ людей ѣдущихъ безъ товаровъ съ однѣми мѣдными деньгами.**)« Обѣ грамоты относятся къ 15 іюня 1662 г. Ихъ содержаніе слѣдующее: По челобитью Тобольскихъ всякихъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ людей воевода Хилковъ далъ знать о томъ, что многіе торговые люди пріѣзжаютъ въ Сибирь съ мѣдными деньгами, покушаютъ тамъ высокою цѣною всякіе товары, обмѣниваютъ свои мѣдныя деньги на серебрянныя, при чемъ даютъ »вдвое больше мѣдныхъ денегъ,« и потомъ съ товарами и серебрянными деньгами возвращаются въ Россію. Вывозъ товаровъ въ Сибирь прекратился совершенно: туда вывозятъ изъ Россіи только мѣдныя деньги. Тщетно Хилковъ объяснялъ русскимъ торговымъ людямъ, что отъ прекращенія привоза товаровъ изъ Россіи въ Сибирь »нашимъ служилымъ и посадскимъ людямъ будетъ безъ Русскихъ товаровъ скудость великая.« Они не возятъ товаровъ, а возятъ только мѣдныя деньги. Поэтому указано останавливать на границѣ всѣхъ торговыхъ людей ѣдущихъ безъ товаровъ съ однѣми мѣдными деньгами. У ѣдущихъ изъ Сибири въ Россію съ товарами и съ обмѣненными на мѣдныя деньги серебрян-

*) Дополн. къ А. И. IV № 120.

**) А. И. IV № 168.

ными деньгами отнимать эти серебрянные деньги »и держать на Березовѣ на наши расходы.« Правительство укоряетъ воеводъ, что они донныѣ допускали такія злоупотребленія: »будетъ ты такимъ пріѣзжимъ торговымъ и промышленнымъ людямъ впредь станешь наравить, то тебѣ бывать въ нашей опалѣ,« пишется къ Березовскому воеводѣ, а Верхотурскаго воеводу упрекаетъ правительство, что онъ не далъ знать въ Москву заблаговременно о такихъ продѣлкахъ: »и вы то учинили для своей многой бездѣльной корысти.«

Изъ этихъ грамотъ видно, что не смотря на запрещеніе 1657 г. мѣдная монета въ Сибири была въ ходу въ 1662 г. и что было весьма выгодно вывозить ее туда изъ Россіи. Такія спекуляціи были слѣдствіемъ несоразмѣрности упадка въ цѣнѣ мѣдныхъ денегъ и вздорожанія товаровъ въ Сибири и въ Россіи. Объ этомъ мы ниже будемъ говорить подробно.

Какимъ образомъ появились мѣдныя деньги въ Сибири? Мы не можемъ разяснить этого вопроса. Въ 1662 г. правительство, кажется, не столько жаловалось на привозъ мѣдныхъ денегъ въ Сибирь вообще, сколько на ихъ исключительный привозъ, т. е. на прекращеніе привоза товаровъ въ Сибирь. Такіе случаи, какъ видно изъ приведенныхъ нами грамотъ, были довольно обыкновенны въ 1662 г., и Сибирскіе жители по видимому привыкли за свои товары брать мѣдныя деньги у торговыхъ людей, пріѣзжавшихъ изъ Россіи.

Правительство въ 1657 г. не желало, чтобы мѣдныя деньги ходили въ Сибири, но допускало туда новыя серебрянные монеты. Въ торговлѣ съ иноземцами оно запретило употреблять и тѣ и другія.

Въ грамотѣ 3 марта 1656 г.*) сказано: »а съ Нѣмцы русскимъ людямъ ефимками и четвертинами серебрянными и мѣдными ефимками и деньгами отнюдь не торговать; а торговать съ ними мелкими серебрянными деньгами.« Годомъ позже это запрещеніе повторяется.**)

Кажется и этотъ указъ оказался недѣйствительнымъ. По крайней мѣрѣ изъ разсказа въ »Theatrum europaeum« видно, что рус-

*) А. А. Э. IV № 90.

**) П. С. З. I № 204.

скіе потребители предложили иноземцамъ за ихъ товары мѣдныя деньги и что торговля сношенія отъ этого сильно страдали.*) Такіе случаи встрѣчаются не только съ западными торговцами, но также и на востокѣ. Терскіе служители жалуются на то, что торговля съ восточными торговцами совсѣмъ остановилась**), что за мѣдныя деньги нельзя купить ничего у мусульманъ, такъ что покупатели изъ Астрахани уже перестали вовсе ѣздить на Терекъ за товарами и вся торговля представляетъ застой. Чувствуется недостатокъ во всемъ, напр. въ лошадяхъ, а купить ихъ невозможно, потому что на мѣдныя деньги никто не продаетъ, а серебрянныхъ денегъ взять негдѣ.

Хотя правительство и запретило предлагать иноземцамъ новыя монеты, но въ свою очередь, оно само на это постановленіе не обращало вниманія. Иноземцы, находящіеся въ военной службѣ царя, получали жалованье мѣдными деньгами. Въ разсказахъ »Theatrum europaeum« и въ дневникѣ Гордона мы находимъ весьма любопытныя замѣчанія по этому предмету. Гордонъ жалуется, что онъ 26 сентября 1661 г. получилъ свой окладъ мѣдными деньгами, между тѣмъ какъ ему обѣщали выдавать жалованье хорошими серебряными деньгами.***) Онъ поэтому желалъ совсѣмъ отдѣлаться отъ службы въ Россіи. Въ январѣ 1662 г. онъ подалъ прошеніе, въ которомъ онъ замѣчаетъ, что влѣдствіе упадка въ цѣнѣ мѣдныхъ

*) Theatrum europaeum IX 647: »der Czaar hatte bei den bisherigen langwierigen Kriagszeiten, welche das Land meistens alles Silbergelds entblösst hatten, kuppferne münzte schlagen lassen, die dem vorigen schönen Gelde sowohl an der Grösse als auch am Werthe gleich sein musste. Weil aber die Einheimischen dafür mit den ausländischen Teutschen Kauffleuten (als welche ihre gute Waaren um kein Kupffer Geld geben wollten) nichts handeln konnten, gerieth daher dieses Jahr über (1662) das Kupffer Geld in solchen Abschlag, das 100 Rubelen Kupffer Münzte mehr nicht als 10 Rubelen in Silbergelde galten, wodurch denn dass Land in ungläubliche Theurung, das gemein Volck in unerträgliche Noth, die Teutschen bei Hofe und in Kriegsdiensten aber in merckliche Armuth gesetzt wurden.«

**) Дополн. къ А. И. IV № 154.

***) Tagebuch Gordons I 293.

денегъ ему не достаесть жалованья на его жизненныя потребности. Правительство прибавило ему 25⁰/₀ его оклада, но Гордонъ замѣчаетъ, что это не помогло ему въ бѣдѣ.*) Онъ горевалъ о томъ, что червонцы нажитые имъ въ Польшѣ теперь истрачены въ Россіи, и хотя въ октябрѣ 1662 г. ему еще разъ прибавили 25⁰/₀ къ его жалованью, но и это пособіе не могло улучшить его положенія.**)

Правительство велѣло раздавать ратнымъ людямъ хлѣбъ для улучшения ихъ положенія,***) оно еще 1 сентября 1662 г. дѣлало общенія въ этомъ отношеніи;****) но между тѣмъ изъ Гордонова дневника видно, что бѣда иноземцевъ, въ царской службѣ находившихся, продолжалась еще гораздо долѣе. Въ октябрѣ 1662 г. онъ замѣчаетъ, что правительство и далѣе старалось вознаградить иноземцевъ натуральными пособіями†) и еще въ февралѣ 1663 г. онъ пишетъ къ одному знакомому, что бѣдствія отъ мѣдныхъ денегъ еще все не прекратились.

Такой образъ дѣйствій правительства могъ имѣть довольно пагубное вліяніе на ходъ внѣшней политики. Значеніе Малороссіи для Россіи въ то время извѣстно. Соловьевъ сообщаетъ о разговорѣ

*) 25⁰/₀ прибавленія къ жалованью, которое выдавалось мѣдными деньгами не много значило въ мартѣ 1662 г., потому-что въ это время 4 рубля мѣдными деньгами равнялись одному рублю серебрянными см. ниже таблицу упадка въ цѣнѣ мѣдныхъ денегъ заимствованную П. С. З. I 578.

**) Въ октябрѣ 1662 лажъ достигъ грамадной цифры 900⁰/₀ (т. е. 9 р. мѣдн. д. = 1 р. сер. д.)

***) Въ «Theatrum europaeum» сказано: »Die Officirer thaten dem Czaren in freyen Felde einen Fussfall, womit sie entweder ihrer Dienste befreyet, und auss dem Lande gelassen, oder mit gutem Silber-Geld, zu besserem Unterhalte begnadiget zu werden, bathen, wiewol sie damit doch ein mehrers nicht erhielten, als etliche säcke Mehl und Habern, und die Vertröstung, dass sie auff den Neuen Jahrstag (welcher bei den Moscovitern der 1 September ist) besser sollten begnadiget werden.« Это подтверждается грамотою »о выдачѣ ратнымъ людямъ хлѣба по разсмотрѣнію,« въ которой сказано: »отъ хлѣбныхъ скудости многіе ратныя люди съ Нашея Государевы службы ружьбались.« П. С. З. I № 314.

****) См. Theatrum eur. l. c.

†) Tagebuch I 315.

между гетманомъ Выговскимъ и полковникомъ Пушкаремъ въ октябрѣ 1659 г. *) »Выговскій вынулъ изъ кармана московскія деньги бросилъ по столу и сказалъ: »Хочетъ намъ царь Московскій давать жалованье мѣдными деньгами, но что это за деньги, какъ ихъ брать?« Отвѣчалъ тотъ-же Пушкарь: « Хотя бы великій государь изволилъ нарѣзать бумажныхъ денегъ и прислать, а на нихъ будетъ великаго государя имя, то я радъ его государево жалованье принимать. » — Но именно въ пограничныхъ странахъ на мѣдныя деньги смотрѣли скорѣе какъ Выговскій, чѣмъ какъ Пушкарь. Жители только-что покореннаго города Могилева, вовлеченные въ общее банкротство введеніемъ мѣдныхъ денегъ, перебили весь русскій гарнизонъ, чтобы отмстить Россіи за совершенное уничтоженіе хозяйственнаго благосостоянія этого города. **)

Еще одно обстоятельство въ отношеніяхъ Россіи къ иностраннымъ странамъ заслуживаетъ вниманіе. Выгодный торговый балансъ имѣлъ слѣдствіемъ ежегодный привозъ драгоцѣнныхъ металловъ въ Россію. Итальянецъ Вимина, который находился въ Россіи еще только въ началѣ операціи съ мѣдными деньгами, на выгодномъ балансѣ Россіи въ торговыхъ ея сношеніяхъ съ западомъ основываетъ свои надежды, что мѣдныя деньги не подѣйствуютъ столь вредно на экономическій бытъ Россіи, какъ подобная денежная операція подѣйствовала на Испанію. ***)

Испанія въ самомъ дѣлѣ вывозила драгоцѣнные металлы за границу, и когда въ 1604 г. правительство выпустило мѣдныя деньги съ высокою номинальною цѣною, то почти все золото и серебро исчезло изъ этого государства. Россія при своемъ выгодномъ балансѣ,

*) Исторія Россіи XI 14 и 15.

**) См. Kochowski, Annalium Poloniae etc. Climacter secundus p. 519.

***) Ne però si corre qui pericolo, che vengano apportato dall'uso di queste monete quegli svantaggi, c'ha sentita la Spagna per l'introduzione delle monete di rame, facendosi per questo esausto d'oro. Perochè dalla Moscovia non esce un danaro, permutandosi le merci da Mercanti stranieri, et essendo da questi introdotto non cavato l'argento e l'oro che poi tutto si vede colare nei tesori del Principe.«

напротивъ ежегодно получала изъ-за границы большое количество драгоценныхъ металловъ. Могла-ли исполниться надежда Вимина, что это обстоятельство будетъ препятствовать исчезновенію драгоценныхъ металловъ и увеличенію привоза мѣди а именно привоза поддѣланной монеты изъ-за границы?

Къ сожалѣнію мы не имѣемъ данныхъ о привозѣ или непривозѣ металловъ въ Россію въ время операціи мѣдныхъ денегъ. Только изъ одного замѣчанія въ »Theatrum europaicum« видно, что серебро исчезло, что царь старался привлечь его опять въ Россію, и что въ 1662 г. между привозными товарами не находилось серебра.*)

Выпускъ мѣдныхъ денегъ долженъ былъ привлечь мѣдь въ Россію и еще болѣе поддѣланную мѣдную монету. Мы находимъ относящуюся къ декабрю 1661 г. »Воеводскую наказную память Олонецкимъ Стрѣльцамъ, объ осмотрѣ на пограничной Кондуйской заставѣ торговыхъ людей, чтобъ они не привозили тайно съѣстныхъ припасовъ, мѣдныхъ денегъ и никакихъ заповѣдныхъ товаровъ.«**) Это уже относится къ поддѣлкѣ мѣдныхъ денегъ.

Поддѣлка мѣдныхъ денегъ.

Въ разсказахъ всѣхъ современниковъ, которые говорятъ о выпускѣ мѣдныхъ денегъ, замѣчается, что мѣдныя деньги поддѣлывались въ самой Россіи и въ то-же самое время изъ-за границы привозилось значительное количество мѣди и фальшивыхъ мѣдныхъ денегъ.

*) »Der Czaar liess allen Kauffleuten... alle ihre Güter und Waaren mit Gewalt abnehmen, unter dem Schein, als wolte er durch ein Monopolium das Silbergeld wieder ins Land bringen, welches ihm aber auff dem jetzigen Jahrmarkte zu Archangel, da die Schiffe alter Gewohnheit nach, lauter Waaren und kein baar Geld mitbrachten, nicht gelingen wollte.« Замѣчаніе, что корабли въ 1662 г. »alter Gewohnheit nach« не привезли серебра, ошибочно, потому что мы по извѣстіямъ Кильбургера, Котошихина и другихъ положительно знаемъ о ежегодномъ привозѣ золотыхъ и серебрянныхъ монетъ къ Архангельскому порту.

**) А. И. IV № 162.

Котошихинъ говоритъ, что поддѣльщики монеты «покупали мѣдь на Москвѣ и въ Свѣйскомъ государствѣ.» Мейербергъ замѣчаетъ, что кромѣ мѣдныхъ денегъ уже находившихся въ обращеніи въ Московскомъ государствѣ значительное количество ихъ тайно привозилось изъ-за границы.*) Гордонъ пишетъ, что «много мѣдныхъ денегъ привезено моремъ, и также много чеканится частными лицами въ Москвѣ и въ городахъ.»**) У Мейерберга мы находимъ любопытное замѣчаніе, что въ декабрѣ 1661 г. 400 поддѣльщиковъ монеты находились въ тюрьмѣ. Онъ-же рассказываетъ, что Илья Даниловичъ Милославскій, тестъ царя Алексѣя Михайловича велѣлъ чеканить на свой счетъ 120,000 рублей мѣдными деньгами.

Любопытнѣйшій рассказъ о поддѣлкѣ мѣдныхъ денегъ мы находимъ у Котошихина. Въ немъ достойно вниманія слѣдующее:

Нѣкоторые изъ поддѣльщиковъ монеты приобрѣли огромное богатство и обнаружили стремленіе накупить себѣ домовъ, драгоценныхъ платьевъ, и именно серебрянной утвари.

Поддѣлка монеты до того была распространена, что чеканы и маточники сдѣлались предметомъ торговли. Ихъ фабрикація получила характеръ особенной отрасли промышленности. Даже крестьяне и нищіе являются покупателями маточниковъ.

Высшіе сановники, какъ Матюшкинъ, родственники царя какъ Милославскій, цѣловальники и гости, чиновники при монетномъ дворѣ участвуютъ въ поддѣлкѣ монеты.

Знатнѣйшіе и богатѣйшіе изъ поддѣльщиковъ монеты посредствомъ подкупа судебныхъ властей остаются безъ наказанія, между тѣмъ какъ другіе строго наказаны. Такая несправедливость, по разсказу Котошихина, сдѣлалась въ послѣдствіи одною изъ главныхъ причинъ народнаго возстанія лѣтомъ 1662 г.

Уже до того существовали подробныя постановленія о наказаніяхъ поддѣльщиковъ монеты.***) Теперь были изданы новые законы по это-

*) ut fama fert clam in Moscoviam invehitur.

**) Tagebuch I 306 см. также Theatrum eur IX 647.

***) Уложеніе. II. С. 3. I 7.

му предмету*), изъ которыхъ мы узнаемъ о распространеніи зла, о томъ, что чеканы и маточники были особеннымъ предметомъ промышленности и торговли, что именно торговля мѣдью имѣла тогда большое значеніе, что работники носили на монетный дворъ мѣдь скрытую въ платяхъ или въ хлѣбѣ, и что стражи тюремные часто давали возможность сбѣжать изъ заключенія преступникамъ-поддѣльщикамъ монеты.

Торговля мѣдью при такихъ обстоятельствахъ должна была получить большіе размѣры. Въ »Отпискѣ Новгородскаго воеводы князя Решнина въ Тихвинскій монастырь«, 12 февраля 1662 г.***) строго запрещается продавать частнымъ лицамъ мѣдь, безъ сомнѣнія потому что она въ такомъ случаѣ употреблялась на поддѣлку мѣдныхъ денегъ.

Конечно такое распространеніе этого зла должно было содѣйствовать денежному кризису, упадку въ цѣнѣ мѣдныхъ денегъ и ужасной дороговизнѣ.

Объ упадкѣ въ цѣнѣ мѣдныхъ денегъ.

Мы видѣли, что мѣдныя деньги были выпущены въ началѣ 1656 г. Котошихинъ говоритъ: »и ходили тѣ мелкіе мѣдныя денги многое время съ серебряными заровно и возлюбили тѣ денги всѣмъ государствомъ, что всякіе люди ихъ за товары принимали и выдавали.« Тогда только, по мнѣнію Котошихина, появленіе воровскихъ денегъ сдѣлалось причиною упадка въ цѣнѣ новой монеты. Изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ данныхъ объ упадкѣ въ цѣнѣ мѣдныхъ денегъ видно, что лажъ не встрѣчается до 1 сентября 1658 г. И такъ онѣ держались въ номинальной цѣнѣ $2\frac{1}{2}$ года.

Котошихинъ, Гордонъ, »Theatrum euroraeum« и русское правительство были удѣждены въ томъ, что упадокъ въ цѣнѣ былъ слѣд-

*) А. И. IV № 158.

**) А. А. Э. IV № 131 »которые будутъ таить мѣдь тое мѣдь возьмутъ на Великаго Государя безденежно.«

ствиемъ появленія «воровскихъ» денегъ. Лажъ начался около 1 сентября 1658 г. О началѣ появленія фальшивыхъ денегъ мы не имѣемъ хронологическихъ данныхъ. Акты о поддѣлкѣ монеты не встрѣчаются до осени 1661 г., но между тѣмъ вѣроятно уже гораздо раньше появленіе фальшивыхъ денегъ должно было дѣйствовать на курсъ мѣдныхъ денегъ.

Тѣмъ не менѣе едва-ли можно согласно съ мнѣніемъ Котошихина, Гордона и т. д., приписывать упадокъ въ цѣнѣ мѣдныхъ денегъ исключительно поддѣлкѣ монеты.

Умноженіе количества денежныхъ знаковъ конечно должно было имѣть вліяніе на цѣнность денегъ. Хотя мы и не можемъ основываться на разсказѣ Мейерберга о выпусченіи 20 милліоновъ рублей официальныхъ мѣдныхъ денегъ, потому что эта цифра не подтверждается никакимъ другимъ указаніемъ такого рода, но, изъ ужасной революціи въ цѣнахъ можно сдѣлать заключеніе о вліяніи мѣдныхъ денегъ на хозяйственный бытъ, что уже указываетъ на большое количество выпущенной правительствомъ официальной и частными лицами фальшивой мѣдной монеты.

Это умноженіе денежныхъ знаковъ вообще должно было содѣйствовать упадку цѣнности мѣдныхъ денегъ. Но сильнѣйшею причиною этого явленія было исчезновеніе серебрянной монеты и образъ дѣйствій правительства, которое въ своихъ распоряженіяхъ обнаруживало явное неуваженіе къ своей мѣдной монетѣ и такимъ образомъ прежде всего содѣйствовало денежному кризису. *)

Правительство требовало, чтобы подати, которымъ вышелъ срокъ до 1656 г., собирались мелкими серебрянными деньгами; потомъ оно требовало, чтобы доходы собирались двумя долями серебрянными

*) Мейербергъ очень хорошо характеризуетъ взгляды правительства и публики: »Attamen cum Aula hæc commoditate haud contenta, avida insuper aurum omne, et argentum ad se attrahendi homines subornaret qui aureos et argenteos nummos pro cupreis quos eis subministrabat, maximo addito collybo commutarent, animadvertens populus, quod illa monetam suam parvi faceret, minoris ipse fecit.«

деньгами и только одною долею мѣдными; наконецъ оно велѣло обмѣнивать ефимки и четвертины съ признаками на мѣдныя деньги. Такія мѣры конечно должны были уничтожить довѣріе къ мѣднымъ деньгамъ. Публика подражала правительству въ стремленіи накоплять серебрянныя деньги. Непозбѣжнымъ слѣдствіемъ всего этого былъ лажъ на мѣдныя деньги.

Распоряженіе объ обмѣнѣ серебрянныхъ ефимковъ и четвертинъ съ признаками на мѣдную монету относится къ началу 1659 г. *) Первая замѣтка о лажѣ въ официальныхъ спискахъ составленныхъ объ упадкѣ въ цѣнѣ мѣдныхъ денегъ относится къ періоду отъ 1 сентября 1658 г. до 1 марта 1659 г. Современность этихъ двухъ фактовъ, можетъ быть, указываетъ на тѣсную связь между ними. **)

Мы имѣемъ три таблицы объ упадкѣ въ цѣнѣ мѣдныхъ денегъ или о лажѣ на мѣдныя деньги. Одна таблица, къ сожалѣнію безъ хронологическихъ указаній, находится у Котошихина: »тѣ мѣдныя денги годъ отъ году подешевѣли, сперва ходили рубль противъ рубля, а потомъ почали ходить по 2 и по 3 и по 4 и по 5 и по 6 и по 7 и по 10 и по 15 и по 17 рублевъ мѣдныхъ денегъ за серебряной рубль.«

Гораздо подробнѣе двѣ таблицы составленныя по случаю уничтоженія мѣдныхъ денегъ и помѣщенныя въ П. С. З. ***) и въ А. А. Э. ****) Первая относится къ лажу на мѣдныя деньги въ Москвѣ, вторая къ лажу на мѣдныя деньги въ Новгородѣ.

*) А. А. Э. IV № 110 12 февраля, 1659.

**) Соловьевъ, XI 272, въ неудачныхъ военныхъ дѣйствіяхъ видитъ причину упадка въ цѣнѣ мѣдныхъ денегъ. Онъ замѣчаетъ: »При благоприятныхъ для государства обстоятельствахъ кредитъ былъ силенъ и мѣдныя деньги держались два года; начали падать съ сентября 1658 г. т. е. съ измѣны Выговскаго которая затянула войну.« Конечно нельзя не признать, что подобныя неудачи могли значительно подѣйствовать на общее довѣріе къ силѣ и авторитету государства и также на мѣдныя деньги. Но между тѣмъ мѣры правительства, имѣющія въ виду привлечь въ казну драгоцѣнныя металлы, должны были дѣйствовать гораздо сильнѣе на кредитъ тѣмъ извѣстія изъ Малороссіи.

***) I № 339.

****) IV № 144.

1 рубль серебрянными деньгами стоить мѣдными деньгами:

		въ Москвѣ	въ Новгородѣ
марта 59 г.		104 коп.	
отъ 1 марта 59 до 1 июля	»	108 »	103 коп.
» 1 июля » » 1 сент.	»	110 »	авг. 105 »
» 1 сент. » » 1 дек.	»	115 »	
» 1 дек. » » 1 марта 60		130 »	1 янв. 60 г. 108 »
» 1 марта 60 » 1 июня	»	160 »	1 мая » 112 »
» 1 июня » » 1 сент.	»	170 »	1 сент. » 120 »
» 1 сент. » » 1 дек.	»	180 »	1 дек. » 125 »
» 1 дек. » » 1 марта 61		2 руб.	1 марта 61 140 »
» 1 марта 61 » 1 июня	»	2 ¹ / ₄ »	1 июня » 150 »
» 1 июня » » 1 сент.	»	2 ¹ / ₂ »	1 сент. » 170 »
» 1 сент. » » 1 дек.	»	3 »	1 дек. » 250 »
» 1 дек. » » 1 марта 62		4 »	1 марта 62 5 руб.
» 1 марта 62 » 1 июня	»	6 »	1 июня » 8 »
» 1 июля » » 1 сент.	»	8 »	1 сент. » 10 »
» 1 сент. » » 1 марта 63		9 »	
» 1 марта 63 » 1 апр.	»	10 »	
» 1 апр. » » 1 мая	»	12 »	1 мая 63 10 »
» 1 мая » » 15 июня	»	15 »	15 июня » 12 »

Можно удивляться различію одновременнаго курса въ Москвѣ и Новгородѣ. Оно объясняется пространствомъ между этими рынками и отсутствіемъ улучшенныхъ путей сообщенія и кредитныхъ учреждений.

Такой же любопытный примѣръ различія въ курсѣ представляетъ сравненіе денежнаго рынка въ Сибири съ Московскимъ. Мы видѣли, что правительство было крайне недовольно купцами возившими въ Сибирь вмѣсто товаровъ мѣдные деньги; при этомъ замѣчается, что торговые люди, пріѣзжающіе въ Сибирь съ мѣдными деньгами, обмѣниваютъ ихъ на серебро, платя «вдвое больше мѣдныхъ денегъ.» Если-же это выраженіе «вдвое больше мѣдныхъ денегъ» относится къ номинальной цѣнѣ, то такой курсъ (2 р. мѣдными д. =

1 р. серебр. д.) былъ весьма выгоденъ для прїѣзжихъ купцовъ, потому что въ то время, къ которому относится вышеупомянутая грамота къ Березовскому воеводѣ (15 іюня 1662 г.) въ Москвѣ и Новгородѣ 1 р. сер. д. равнялся 4 — 8 р. мѣдными; прибыль при такой операціи слѣдовательно была 200—400‰.

Въ статьѣ Н. Суворова мы находимъ слѣдующія указанія о курсѣ мѣдныхъ денегъ въ Вологдѣ.

Четверть ржи стоила, какъ видно изъ приходорасходной книги вологодскаго архіерейскаго дома съ 14 ноября 1661 г. по 20 февраля 1662 г. 6 р. мѣдью

2 » серебромъ.

Лажъ 300‰; сходно съ таблицею;

съ 24 марта по 13 мая 1662 г.

16 р. мѣдью

4 » серебромъ.

Лажъ 400‰; въ таблицѣ лажъ выше: отъ 400 — 800‰;

съ 13 мая до 16 іюня 1662.

4 р. серебромъ

однажды 36 » мѣдью;

лажъ 900‰; въ таблицѣ лажъ 600 — 800‰;

Овса четверть лѣтомъ 1662 г.

1 р. 50 коп. сер.

14 » мѣдью;

лажъ около 900‰; въ таблицѣ 800‰.

Найдено еще извѣстіе, что въ 1661 г. серебрянный рубль въ Вологдѣ цѣнился только 10 коп. дороже мѣднаго. При сравненіи этого курса съ курсомъ въ Москвѣ и Новгородѣ мы видимъ, что довѣріе къ мѣднымъ деньгамъ въ Вологдѣ было гораздо сильнѣе въ 1661 г., чѣмъ въ вышеупомянутыхъ городахъ. Въ 1661 г. въ Новгородѣ мѣдныя деньги не упали такъ какъ въ Москвѣ, въ Вологдѣ еще меньше. Быстрый денежный оборотъ и масса мѣдныхъ

денегъ находившихся въ обращеніи въ Москвѣ могли быть причиною, что въ столицѣ кризисъ начался раньше и сильнѣе чѣмъ въ провинціи.

Еще другой случай: стряпчій вологодскаго архіерейскаго дома пишетъ къ вологодскому архіепископу Маркеллу въ 1662 г. (? въ какомъ мѣсяцѣ), что онъ »противъ грамоты архіепископа велѣлъ собирать пошлины серебряными деньгами или *мѣдными вдвое*»; между тѣмъ какъ лажъ въ Москвѣ въ 1662 г. былъ 300—800‰.

Въ 1663 г. въ Вологдѣ при сборѣ въ казну вѣчныхъ пошлинъ соблюдался расчетъ по лажу 300‰:

за первобрачныхъ плачено

мѣдью 10 алтынъ

серебр. 3 алтына 2 денги

за второбрачныхъ мѣдью 20 алтынъ

серебр. 6 алт. 4 денги.

между тѣмъ какъ въ 1663 г. по нашей таблицѣ лажъ былъ 800—1300‰*).

Замѣчанія современниковъ объ упадкѣ въ цѣнѣ мѣдныхъ денегъ также не совсѣмъ сходны съ официальными таблицами.

Гордонъ пріѣхалъ въ Россію къ концу іюля 1664 г. и продалъ у самой границы свою лошадь, которую купилъ за 30 талеровъ, за 9 рублей мѣдными деньгами. При этомъ онъ замѣчаетъ, что каждый рубль равняется 2 талерамъ.**) Въ обыкновенное время въ самомъ дѣлѣ рубль равнялся 2 талерамъ, но 9 рублей мѣдными деньгами,

*) Кажется правительство старалось удерживать упадокъ цѣнности мѣдныхъ денегъ. При казенныхъ расчетахъ оно опредѣляло отношеніе мѣдныхъ денегъ къ серебряннымъ. Въ документѣ «вкладная въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ одного монастырскаго слуги» 1680 г. сказано, что «въ 1662 г. по *Государеву указу* походило за серебряный рубль по три рубля мѣдныхъ.» Другіе доводы г. Суворова о вѣроятности существованія прочихъ указовъ правительства для опредѣленія лажа намъ кажутся слабыми. Лажъ въ вышеупомянутомъ случаѣ кажется довольно низкимъ. Можно полагать, что правительство желало поддержать мѣдныя деньги подобными указами.

**) Tagebuch I 286.

полученныя Гордономъ въ 'юль 1661 г. едва-ли стоили 18 талеровъ, потому что въ Москвѣ они тогда были равны 2.25 коп. серебрянными деньгами. Вѣроятно на границѣ обманули иностранца-путешественника, умолчавъ о лажѣ на мѣдныя деньги. — Въ началѣ сентября 1661 г. Гордонъ прибылъ въ Москву, и замѣчаетъ, что тогда 4 мѣдныя коп. равнялись 1 серебрянной*), между тѣмъ какъ по приведеннымъ нами выше таблицамъ курсъ въ Москвѣ былъ $2\frac{1}{2} — 3 : 1$, а въ Новгородѣ $170 — 250 : 100$. — Въ началѣ 1662 г. мы у него встрѣчаемъ курсъ: 5 — 6 мѣдныхъ коп. = 1 серебр.; по официальнымъ-же даннымъ тогда курсъ былъ: въ Москвѣ 4 коп. мѣдн. = 1 серебр. а въ Новгородѣ 5 коп. мѣдн. = 1 серебр.

Въ »Theatrum europaeum« мы находимъ два указанія о курсѣ мѣдныхъ денегъ, которыя оба относятся къ 1662 г.; въ одномъ случаѣ сказано, что можно купить 5 мѣдныхъ денегъ на 1 серебрянную; въ другомъ-же, что 10 руб. мѣдн. д. = 1 р. серебр.**), что почти совсѣмъ подходитъ къ официальнымъ таблицамъ.

Замѣчанія Котошихина любопытны только въ отношеніи къ послѣднему моменту существованія мѣдныхъ денегъ. Онъ говоритъ, что во время ихъ уничтоженія мѣдныя деньги стояли, какъ $17 : 1$, между тѣмъ какъ по официальнымъ даннымъ нисшій курсъ въ Новгородѣ былъ 12 р., въ Москвѣ 15 р. мѣди = 1 серебр.***)

Дороговизна.

Упадку въ цѣнѣ мѣдныхъ денегъ должно было соответствовать возвышенію цѣнъ на всѣ вообще товары только тогда, когда мѣдныя

*) Tagebuch 291.

**) Theatr. eur. IX 639 и 647.

***) Коллинсъ, замѣчал, что »Copper money fell from an hundred to one till at last it was call'd in«, безъ сомнѣнія имѣетъ въ виду курсъ, по которому правительство размѣняло мѣдныя деньги на серебрянныя, какъ мы увидимъ ниже. Въ таблицѣ, составленной Шубертомъ, »Monnaies russes« мы находимъ замѣчаніе, что въ послѣдніе дни до 15 іюня 1663 г. 1 р. мѣдными деньгами стоилъ только 2 коп. сер. Откуда заимствована эта цифра?

деньги въ обращеніи играли главную роль. Какъ скоро высота цѣнъ допускаетъ заключеніе, что цѣны относятся къ мѣднымъ деньгамъ, то уже мы не нуждаемся въ лучшемъ доказательствѣ, что серебро почти вовсе исчезло и было замѣнено мѣдными деньгами.

Цѣны, встрѣчаемыя въ разсказахъ современниковъ и въ архивномъ матеріалѣ того времени не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что онѣ почти исключительно относятся къ мѣднымъ деньгамъ.

Гордонъ въ августѣ 1661 г. прибылъ во Пековъ и нашелъ, что тамъ »по случаю упадка въ цѣнѣ мѣдныхъ денегъ все было чрезвычайно дорого.*)« Получивъ въ январѣ 1662 г. свое жалованье мѣдными деньгами, онъ горюетъ о томъ, что его недостаточно, потому что выплачивается мѣдными деньгами**); по крайней мѣрѣ цѣны на все товары, продаваемые служилымъ и ратнымъ людямъ должны были относиться къ мѣднымъ деньгамъ. Поэтому въ »Theatrum eu-goraeum« мы находимъ замѣчаніе о неимовѣрной дороговизнѣ отъ которой страдали офицеры.***)

Врачъ царя Алексѣя, Коллинсъ, замѣчаетъ, что все товары въ шесть разъ дороже обыкновеннаго.****) Мейербергъ говоритъ даже о возвышеніи цѣнъ въ четырнадцать разъ.†)

У Котошихина мы находимъ слѣдующій разсказъ о дороговизнѣ, который впрочемъ отчасти относится къ первоначальному выпуску четвертинъ и т. д.: »крестьяне, увидѣвъ такіе въ одну пору худые дѣланы денги неровные и смѣшанные, не почали въ города возить

*) Tagebuch I. c. 287.

**) Тамъ-же 306.

***) »Massen die Officirer von solcher nichtiger Muntze keinen ehrlichen Unterhalt nicht haben konnten, indem ein Obrister, welcher seiner alten Besoldung nach 50 Rubelen monatlich zu empfangen hatte, sie höher nicht als für 5 Rubelen ausgeben konnte.«

****) Present state of Russia 45 »All things are become scarce, every thing six times the rate that it was formerly and Copper money is not valued.«

†) »Praesertim cum tanta premeretur annonae caritate, ut triticum bis septuplicato pretio emere debent, ceteraque res cibaria et vestiaria impenso veniret.«

сѣно и дровъ и сѣтнхъ запасовъ — и почала быть отъ тѣхъ денегъ на всякіе товары дороговъ великая. А служилымъ людемъ царское жалованье давано полное, а они покупали всякіе запасы и харчъ и товары вдвое цѣною, и отъ того у нихъ въ году жалованья не доставало и скудость почала быть большая. Хотя о тѣхъ деньгахъ былъ указъ жестокой и казни, чтобъ для нихъ товаровъ и запасовъ никакихъ цѣною не подышали: однако на то не смотрели. « Въ заключеніе Котошихинъ замѣчаетъ: « въ государствѣ серебряными деньгами учала быть скудость, а на мѣдные было все дорого. «

Также изъ официальныхъ данныхъ видно, что цѣны того времени выражались мѣдными деньгами.

Правительство въ самомъ началѣ операціи мѣдныхъ денегъ изъявило готовность за кабацкое питье принимать на казенныхъ кружечныхъ дворахъ мѣдныя деньги. При упадкѣ въ цѣнѣ мѣдныхъ денегъ правительство считало себя въ правѣ возвысить цѣну на вино и мы знаемъ о нѣсколькихъ грамотахъ къ воеводамъ, въ которыхъ имъ дается порученіе: «для хлѣбной дороговли» или «для нынѣшнія дорогія цѣны» продавать вино по возвышеннымъ цѣнамъ. Изъ такихъ данныхъ*) мы составили слѣдующую таблицу о цѣнѣ на вино въ различныя времена:

	за ведро	въ чаркѣ	въ кружкѣ	въ ведрѣ
	1653 г.	1 р. 50 к.	1 р. 20 к.	75—90 к.
15 марта	1660 »	2 « 50 »	2 »	1 р. 50 »
21 іюня	» »	2 »	1 » 60 »	1 »
16 октября	» »	4 »		3 »
2 октября	1661 »	5 »		
16 октября	» »	4 »	3 »	3 »
26 сентября	1662 »	5 »	5 »	5 »
15 сентября	1663 »	2 »	1 » 50 »	1 »

Изъ этой таблицы видно, что цѣны, относящіяся къ періоду мѣдныхъ денегъ, рѣзко отличаются отъ цѣнъ до 1658 г. и послѣ іюня

*) П. С. З. I № 285, 309, 341. А. А. Э. IV № 117. Доп. къ А. И. IV № 73.

1663 г., именно соотвѣтственно съ упадкомъ въ цѣнѣ мѣдныхъ денегъ. Рубль серебрянными деньгами, какъ монетная единица, превратился въ рубль мѣдными деньгами.

Еще другія данныя найденныя нами въ официальныхъ документахъ подтверждаютъ наше положеніе.

Въ грамотѣ Смоленскому окольникему и воеводѣ князю Долгорукову въ декабрѣ 1661 г.*) цѣна на рожь указана по 3 р. четверть, и на овесъ $1\frac{1}{2}$ р. за четверть. При сравненіи этихъ цѣнъ съ цѣною на рожь и овесъ встрѣчаемою въ расходной книгѣ патріарха Никона 1652 г.**) и съ записною книгою о продажѣ хлѣба въ 1671 г. (7179 г.)***), мы получаемъ слѣдующую таблицу:

	1652 г.	1661 г.	1671 г.
четверть ржи	40 к.	3 р.	50 к.
» овса	30 »	$1\frac{1}{2}$ »	24—30 »

такъ-что цѣны на рожь и на овесъ во время дороговизны вслѣдствіе мѣдныхъ денегъ, являются 5—7 разъ выше чѣмъ въ обыкновенное время. Впрочемъ такое громадное возвышеніе цѣнъ въ 1661 г. не совсѣмъ соотвѣтствуетъ лажу на мѣдные деньги, который, къ концу этого года былъ еще только 300%.

Въ Вологдѣ цѣна на рожь была****)

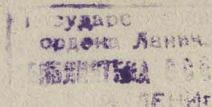
въ сентябрѣ	1661 г.	1 р. 20 коп.
» октябрѣ	»	1 » 50 »
» январѣ	1662 »	3 »
» февр. и мартѣ	»	4 » 50 »
» апр. и маѣ	»	3 » 60 »
» іюнѣ	»	5 »
» сент. окт. и нояб.	»	6 » 7 р. 8 р.

*) П. С. З. I № 317.

**) Временникъ XIII.

***) Временникъ VI Смѣсь 1—15.

****) См. Суворовъ I. с.

въ декабрѣ	1662 г.	9 р.
» январѣ	1663 »	12 »
» мартѣ	» »	17 »
» маѣ	» »	25 »

Цѣна на овесъ была въ Вологдѣ

въ сент. окт. и ноябрѣ	1662 г.	2 р.—2 р. 50 к.
» декабрѣ	»	3 »
» январѣ	1663 »	5 »
» мартѣ	»	7 »
» маѣ	»	10 »

О цѣнѣ на соль въ Вологдѣ мы имѣемъ слѣдующія указанія:

въ началѣ августа	1661 г.	41—42 к.
» концѣ	»	57—58 »
» сентябрѣ	1662 »	73 »
» октябрѣ	»	60 »
» ноябрѣ	»	90 к.—1 р.
» январѣ	1663 » 1 р.	80 »
» февралѣ	» 1 »	80 » —2 » 40 к.

Цѣна на соль по видимому не поднялась такъ сильно, какъ цѣны на рожь и на овесъ. Мы можемъ полагать, что возвышеніе цѣнъ на рожь и овесъ должно приписываться не только мѣднымъ деньгамъ но также и неурожаю.

Въ другой еще таблицѣ сообщаемой Суворовымъ мы находимъ указанія цѣны на рожь и овесъ мѣдью и серебромъ:

четверть ржи стоила:

въ сентябрѣ 1661 г.	4 р.—4 р. 50 к. мѣдью
съ 14 ноября 1661 г. по 20 февраля 1662 г.	6 р. » 2 р. с.
съ 24 марта 1662 г. по 13 мая 1662 г.	16 » » 4 »
съ 13 мая 1662 г. по 16 іюня 1662 г. однажды	36 » » 4 »

четверть овса:

съ нояб. 1661 г. по 20 фев. 1662 г.	160 к. 2 р. 2 р. 50 к.	} мѣдью.
съ 20 февраля 1662 г. по 24 марта 1662 г.	4 р.	
съ 24 марта по 13 мая 1662 г.	5 р.	
съ 13 мая по 16 іюля 1662 г.	8 р.	
однажды	14 р. мѣдью	

Изъ этихъ указаній видно, что вмѣстѣ съ лажемъ и неурожай, разстройство въ торговлѣ и другія причины содѣйствовали дороговизнѣ.

Наконецъ мы имѣемъ еще одно замѣчаніе о цѣнѣ на соль. Въ грамотѣ 4 ноября 1661 г. *) правительство упрекаетъ закупщиковъ, что они «у пуда соли принимаютъ по полтинѣ и по 20 алтынѣ,» между тѣмъ, какъ изъ Расходной книги Никона видно, что въ 1652 пудъ соли стоилъ только 20 коп.

Правительственныя распоряженія по случаю дороговизны.

Нигдѣ въ официальныхъ грамотахъ мы не находимъ хоть намека о томъ, что правительству была извѣстна причина дороговизны. Въ октябрѣ 1660 г. оно обратилось къ боярамъ, гостямъ, и людямъ гостинныхъ и суконныхъ сотенъ и слободъ и къ торговымъ людямъ съ вопросомъ: **) «отъ чего учинилась на Москвѣ и въ городѣхъ передъ прежнимъ хлѣбу дорогая цѣна и чѣмъ та дорогая цѣна можно перемѣнить, чтобы хлѣбу учинить цѣна мѣрная, чтобы Великому Государю они раднѣе свое показали и сказали правду? Также на Москвѣ всякое съѣстное и скотъ передъ прежнимъ многимъ учало быть дороже, и чтобы сказали, отъ чего такія цѣны учинились?»

*) А. А. Э. IV № 126.

**) П. С. З. I № 286.

Отъ того-ли, что на Москвѣ и въ городѣхъ, хлѣбу и всякому съѣстному и скоту многія закушники, и что гдѣ купятъ, надъ тою куплею вьжутъ вязку и вязкою многую цѣну на все прибавливаютъ? И будетъ изволить Великій Государь на кружечныхъ дворѣхъ винную продажу отставить и отъ того хлѣбъ дешевле будетъ-ли? а буде на кружечныхъ дворѣхъ изволить Великій Государь опрочъ вина быть шиву и меду, и отъ того хлѣбу въ цѣнѣ не прибудеть-ли?»

Изъ замѣчаній путешественниковъ-иноземцевъ и Котошихина мы видимъ, что имъ была извѣстна причина повышенія цѣнъ, и что они довольно хорошо понимали тѣсную связь между упадкомъ въ цѣнѣ мѣдныхъ денегъ и дороговизною. Но между тѣмъ въ отвѣтахъ гостей, торговыхъ людей и пр. мы не находимъ ни слова о мѣдныхъ деньгахъ. Всѣ они приписываютъ дороговизну закущикамъ хлѣба, винокурению въ чрезмѣрномъ количествѣ, тому обстоятельству, что прежде ружнымъ попамъ и всѣмъ церковникамъ и стрѣльцамъ и Государевымъ дворовымъ людямъ давалось хлѣбное, а теперь денежное жалованье; безлюдію велѣдствіе мороваго повѣтрія и другимъ причинамъ. О мѣдныхъ деньгахъ ни слова. Они совѣтовали преслѣдовать закущиковъ и вязчиковъ, ограничить продажу вина и винокурение и въ заключеніе всѣ они были согласны въ томъ, что »во всемъ они полагаются на волю Великаго Государя, какъ Великій Государь изволить.«

Правительство въ самомъ дѣлѣ надѣялось полицейскими мѣрами подѣйствовать на хлѣбныя цѣны и устранить застой въ хлѣбной торговлѣ.

15 октября 1660 г. пишется къ Калужскому воеводѣ князю Львову:*) о непосволеніи продовать хлѣбъ въ деревняхъ для отвозу и о приказаніи изъ уѣздовъ везти оной въ города.

5 декабря 1660 г. посылается указъ**) во всѣ Замосковныя, Украинскіе и Сѣверныя города: весь хлѣбъ молотить и возить въ

*) П. С. З. I № 284.

**) П. С. З. I № 287.

города и продавать, а въ кладяхъ бы не у кого не стоять, »а будетъ кто молотить не учнетъ и въ города не привезетъ, и тотъ хлѣбъ указаль Государь имать ратнымъ людямъ безденежно;« »молотили-бы съ большимъ поспѣшеніемъ тотчасъ и т. д.«

3 октября 1661 г. пишется на Коширу Ивану Савичу Крюкову,*) сказать посадекимъ и жилецкимъ людямъ, чтобы они хлѣбъ всякой молотили съ большимъ поспѣшеніемъ и возили въ города, кому куда еручно.

Тому-же Крюкову пишется 9 октября 1661 г.: »вѣдомо намъ учинилось, которые Дворцоваго полку солдаты стоятъ на Коширскихъ засѣкахъ, и тѣ помирають голодомъ, потому на Коширѣ и въ Коширекомъ уѣздѣ въ селѣхъ и деревнѣхъ посадскіе и уѣздные всякихъ чиновъ люди хлѣба не продають, а другіе продають дорогою цѣною.« И при этомъ случаѣ повторяется строгій наказъ, чтобы возили свой хлѣбъ въ города и продавали его.**)

Сѣвскому воеводѣ боярину князю Куракину пишется 12 октября 1661 г.***) хлѣбные запасы на кормъ Государевымъ ратнымъ людямъ велѣтъ отвести собирать съ уѣздныхъ людей. Конскіе кормы велѣтъ уѣзднымъ людямъ продавать, а цѣну наложить овсу и сѣну по своему разсмотрѣнію, чтобъ скудости не было.

На Вологду также отправлено повелѣніе 4 ноября 1661 г.,****) чтобы уѣздные люди отвсюду привозили хлѣбъ и другіе запасы въ города, отставили-бы свои немѣрные прибитки и продавали-бы по умѣреннымъ цѣнамъ.

Въ декабрѣ 1661 г. пишется къ Смоленскому воеводѣ околичному князю Долгорукову:†) наложить цѣну на рожь по 3 р. за четверть, на овесъ по 4¹/₂ р. за четверть, на сѣно по 10 алтынъ за

*) Собр. Максимовича II 50.

**) Собр. Максимовича II 50.

***) П. С. З. I № 311.

****) А. А. Э. IV № 126.

†) П. С. З. I № 317.

возъ; повелѣть, чтобы всѣ уѣздные люди тотчасъ выслали хлѣбъ и сѣно въ Смоленскъ, чтобы Смоленская шляхта велѣла крестьянамъ своимъ возить въ города хлѣбъ и сѣно на продажу безъ всякія понаровки.

Изъ одной грамоты въ Великій Новгородъ, 8 апрѣля 1662 г. *) видно, что въ этомъ году Новгородскіе монастыри объявили на продажу хлѣбъ немногой, а дворяне и иныхъ чиновъ люди «на продажу хлѣба не сказали,» и такъ «при нынѣшней хлѣбной дороговли» правительство рѣшилось прибѣгнуть къ вышеупомянутымъ мѣрамъ и именно велѣло здѣсь и тамъ брать жалованье ратнымъ людямъ хлѣбомъ. При этомъ случаѣ оно сталкивалось съ интересами общества, которое гораздо охотнѣ платило мѣдными деньгами, чѣмъ натуральными продуктами. Это напр. видно изъ грамоты къ воеводѣ Голенищеву въ Пермь, 29 ноября 1662 г. **) Здѣсь говорится о томъ, что воеводѣ Наумову было указано собирать съ посадовъ и уѣздовъ стрѣльцамъ жалованье хлѣбомъ; онъ-же принялъ отъ Чердынцевъ челобитную, чтобы они платили деньгами, а не хлѣбомъ. Голенищевъ пустился въ подобныя продѣлки, и къ нему пишутъ: «ты тоже плутуешь и воруешь и дѣлаешь, что тебѣ не указано дѣлать.... ты то дѣлаешь для своей бездѣльной корысти, также хошь воровать и укрывать Чердынцевъ и Усольцовъ отъ того стрѣлцаго хлѣба по посуломъ.»

Голодь.

Денежный кризисъ и дороговизна могли прекратиться только вълѣдствіе уничтоженія мѣдныхъ денегъ. Но такъ какъ мѣдныя деньги не были уничтожены до лѣта 1663 г., то мы видимъ по всему государству голодь и моръ, застой въ торговлѣ, отсутствіе всякаго кредита.

*) А. А. Э. IV № 133.

**) Доп. къ А. И. IV № 107.

Прежде и сильнѣе всѣхъ должны были страдать отъ упадка въ цѣнѣ мѣдныхъ денегъ служилые и ратные люди, получавшіе жалованье мѣдными деньгами. Изъ замѣчаній Гордона, изъ разсказовъ въ »Theatrum europaicum«, изъ сочиненія Котошихина и изъ распоряженій правительства мы можемъ сдѣлать заключеніе, что жалованье выплаченное мѣдными деньгами, равнялось въ 1662 г. и въ началѣ 1663 г. уменьшенію жалованья на 40⁰/₀.

Ратные и служилые люди закидали царя челобитными объ улучшеніи ихъ положенія. Уѣздные люди не продавали имъ ничего за мѣдные деньги и такъ многіе умирали съ голоду *). Изъ грамоты, относящейся еще къ сентябрю 1660 г. видно, что дворяне и дѣти боярскіе разныхъ городовъ полку околичаго и воеводы князя Долгорукова били челомъ о хлѣбныхъ запасахъ и что правительство велѣло раздать имъ ржаной муки и сухарей. **)

Терскіе служители въ 1664 г. въ яркихъ чертахъ описываютъ въ своей челобитной дороговизну и застои въ торговлѣ съ восточными кунцами. »Мы богомолцы и холопы твои обѣдняли и обнищали и стали наги и босы... лошадей купить намъ не на что, на мѣдные денги не продають, а серебряныхъ негдѣ взять... мы обнищали и обѣдняли великими долгами и дворинка и животинка и дѣтишка закладывавали и со всякіе нужи вконецъ погибаемъ и помираемъ голодною смертию. ***)«

Также въ Сибири населеніе страдало отъ дороговизны и отъ застоя въ торговлѣ. Изъ грамотъ къ воеводамъ Березовскому и Верхотурскому видно, что цѣны на многіе товары въ 1662 г. были въ четыре раза выше, чѣмъ въ обыкновенное время. Правительство видѣло причину дороговизны въ Сибири исключительно въ прекращеніи привоза товаровъ изъ Россіи. Мы видѣли, что было выгодно

*) какъ видно напр. изъ Собр. Макс. II 50.

**) Въ приходорасходной книгѣ вологодскаго архіерейскаго дома въ 1662 г. неоднократно повторяется, что хлѣбъ продавался изъ архіерейскихъ житницъ «по архіерейскому указу вологжаномъ посадчимъ и всякимъ маломочнымъ людямъ для хлѣбной скудости.» см. Суворовъ I. с.

***) Доп. къ А. И. IV № 154.

привозить въ Сибирь мѣдныя деньги, потому что лажь на мѣдныя деньги былъ ниже въ Сибири, чѣмъ въ Россіи. Подобной-же причинѣ мы должны приписывать прекращеніе привоза товаровъ изъ Россіи въ Сибирь, а именно тому обстоятельству, что возвышеніе цѣнъ на товары въ Сибири не достигло такой степени какъ въ Россіи. Во время, къ тоторому относятся вышеупомянутыя грамоты *), 6—8 р. мѣдными деньгами равнялись 1 р. сер., такъ что цѣны на многіе товары въ Россіи должны были быть еще выше четверной цѣны обыкновеннаго времени. Вывозъ товаровъ, такъ дорого купленныхъ въ Россіи, конечно не могъ представлять выгодъ, и поэтому въ Сибири долженъ былъ появиться недостатокъ въ русскихъ товарахъ.

Общій кредитъ страдалъ отъ мѣдныхъ денегъ: воеводы доносили, что должники приносятъ къ нимъ въ сѣзжую избу мѣдныя деньги для платежа заимодавцамъ, а тѣ не берутъ безъ царскаго указа, просятъ серебрянныхъ.**)

Многіе города, какъ напр. Могилевъ лишились чрезъ мѣдныя деньги своей торговли и своего благосостоянія ***). Коллинсъ говорить о торговлѣ въ Россіи: «это государство совершенно разорено, такъ что оно не поправится въ продолженіи многаго времени. ****)

Мейербергъ, говоря объ ужасныхъ потеряхъ крестьянскаго сословія, замѣчаетъ, что въ Москвѣ ожидали народнаго возстанія. †)

Такія опасенія должны были исполниться въ непродолжительномъ времени.

*) А. А. Э. IV № 168 и Доп. въ А. И. IV № 120.

**) Соловьевъ XI 272.

***) см. Kochowski I. c. II 519.

****) Collins, The present state of Russia. 45: «This empire is impoverished, depopulated and deserted and spoiled so much in ten years, as it will not recover its pristine prosperity.»

†) Verebatur semper, dum Moschuae a negociis desineremur, ne populus, alioqui propensione sua ad seditiones semper paratus, desperatione adactus tumultum aliquem haud levi manu sedendum concitaret. «Довольно любопытно еще замѣчаніе Мейерберга, что крестьяне и помѣщики имѣли обычай зарывать деньги; когда-же нужда заставила ихъ отрыть эти мѣдныя деньги, то оказалось, что они покрыты ржавиной и никуда негодны.

Мятежъ.

Лѣтомъ 1662 г. вспыхнулъ мятежъ, въ которомъ чернь требовала отъ царя, чтобы онъ выдалъ имъ «измѣнниковъ» Илью Даниловича Милославскаго, окольничаго Ѳедора Михайловича Ртищева, Ивана Михайловича Милославскаго и гостя Василія Шорина.*) Ртищевъ слылъ за виновника денежной операціи; Милославскій, какъ мы видѣли, передѣлывалъ собственную мѣдь въ деньги; Шоринъ собиралъ пятую деньгу и кажется при этомъ позволялъ себѣ продѣлки. Гилевщики впрочемъ говорили только объ измѣнническихъ связяхъ этихъ лицъ съ Польшею. О деньгахъ ни слова.

Исходъ былъ весьма печаленъ. Около 7000 человекъ перебито и переловлено. Начались слѣдствія, пытки, ссылка и казни. Москва утихла.

Въ официальныхъ грамотахъ, изданныхъ при этомъ случаѣ, нигдѣ не говорится о какой нибудь связи между мѣдными деньгами и этимъ происшествіемъ. Изъ современниковъ же нѣкоторые говорятъ о мятежѣ какъ о слѣдствіи общаго раззоренія. Гордонъ замѣчаетъ, что народъ жаловался на высокія налоги, на высокую цѣну на соль и на мѣдныя деньги. Котошихинъ замѣчаетъ, что народъ былъ край-

*) Соловьевъ, XI 272, для исторіи мятежа пользовался неизданнымъ архивнымъ матеріаломъ. Онъ пишетъ: «Весною 1662 г. начали ходить по Москвѣ слухи, что чернь собирается и быть отъ нея погрому дворами боярина Ильи Даниловича Милославскаго, гостя Василія Шорина и другихъ богатыхъ людей за перемѣну въ денежномъ дѣлѣ, за то, что Шоринъ да еще какой-то Кадашевецъ деньги дѣлаютъ.» Окончивъ свой рассказъ о мятежѣ, Соловьевъ, стр. 272, замѣчаетъ: «Москва утихла; но жалобы на мѣдныя деньги продолжались.» Изъ этого видно, что Соловьевъ принимаетъ тѣсную связь денежнаго дѣла съ возстаніемъ народа. Безъ всякаго сомнѣнія общее хозяйственное разстройство вслѣдствіе мѣдныхъ денегъ содѣйствовало этимъ безпорядкамъ. Любопытно то, что, по замѣчанію одного современника, иные обвиняли Патриарха Никона въ перемѣнѣ денежнаго дѣла. См. Путешествіе Главнина, спутника Мейерберга въ собр. Wichmann, Sammlung zur Gesch. des Russ. Reichs VII.

не недоволенъ тѣмъ, что царь миловалъ знатныхъ и богатыхъ поддѣльщиковъ монеты, между тѣмъ какъ другіе строго наказывались.*)

Отмѣна мѣдныхъ денегъ.

Послѣ мятежа, совершившагося лѣтомъ 1662 г., прошелъ цѣлый годъ до отмѣны мѣдныхъ денегъ. Но между тѣмъ вѣроятно эти два событія имѣютъ нѣкоторую связь между собою. Гордонъ замѣчаетъ**), что правительство рѣшилось отмѣнить мѣдныя деньги изъ опасенія возобновленія мятежа; а Котошихинъ пишетъ: «и умышла царь, чтобъ еще чего межъ людьми о деньгахъ не учинилося, велѣлъ тѣ мѣдныя деньги отставить.»

11 іюня 1663 г. вышелъ указъ***) объ уничтоженіи въ Москвѣ и прочихъ городахъ денежнаго мѣднаго дѣла, о заведеніи въ Москвѣ серебряннаго монетнаго двора, о выдачѣ жалованья серебрянными деньгами и о сборѣ пошлинъ таковою-же монетою.

Касательно недоимочныхъ сборовъ, которымъ вышелъ срокъ до 11 іюня, 1663 г. и частныхъ кредитныхъ сдѣлокъ, состоявшихся еще во время мѣдныхъ денегъ, правительство рѣшило****): «долги платить серебрянными деньгами противъ записи, какъ срокъ писанъ, считая противъ того, какъ въ которомъ году и мѣсяцъ и числѣ противъ кабальнаго и записнаго срока ходили мѣдныя деньги.» Поэтому и были составлены таблицы объ упадкѣ въ цѣнѣ мѣдныхъ денегъ, сообщенныя нами выше.†)

Далѣе было постановлено:††) «о недержаніи никому у себя мѣдныхъ денегъ, о промѣнѣ оныхъ въ казнѣ на серебро по курсу и о

*) Напрасно нѣкоторые ученые, напр. Шторхъ, Аделунгъ, Шодоаръ, Шубертъ, Костомаровъ и др. полагали, что царь немедленно послѣ мятежа въ 1662 г. отмѣнилъ мѣдныя деньги; онѣ находились въ обращеніи еще цѣлый годъ, до іюня 1663 г.

**) Tagebuch 325.

***) П. С. З. I № 338.

****) П. С. З. I № 342. 23 іюня 1663 г.

†) П. С. З. I № 339. 15 іюня 1663 г. и А. А. Э. IV № 144. 4 ноября 1663 г.

††) П. С. З. I № 343. 26 іюня 1663 г.

предоставлені каждому свободы употреблять ихъ въ передѣлъ на мѣдныя вещи« : »мѣдныя деньги сливать, а не сливъ, деньгами никому у себя не держать. А похочеть кто принести въ Государеву казну: и деньги принимать на Москвѣ іюня съ 1 числа двѣ недѣли (т. е. съ 15 іюня), а въ городѣхъ мѣсяць, а давать за мѣдныя деньги за рубль серебряныхъ по двѣ деньги. А кто у кого похочеть купить деньги въ какое мѣдное дѣло на сливку: и тѣмъ дружка у дружки деньги купить повольню, а мѣдныхъ денегъ отнюдь бы никто не держалъ.»

Въ такихъ распоряженіяхъ заключалось банкротство государства, въ которомъ заимодавецъ получалъ 1⁰/₀ той суммы, которую ему слѣдовало-бы получить отъ своего должника, если можно назвать мѣдныя деньги кредитными деньгами, публику, въ рукахъ которой находились мѣдныя деньги заимодавцемъ, а правительство должникомъ.

Правительство изъявило готовность размѣнять мѣдныя деньги на серебрянныя по 1⁰/₀. На какомъ основаніи?

Если-бы правительство въ іюнѣ 1663 г. приняло въ соображеніе лажъ 1500—1700⁰/₀ на мѣдныя деньги и изъявило-бы готовность при уничтоженіи мѣдныхъ денегъ размѣнять ихъ по этому уже существовавшему курсу, то, по крайней мѣрѣ, публика при обмѣнѣ мѣдныхъ денегъ на серебрянныя въ размѣнныхъ кассахъ не получила-бы менѣе того, что она могла получить частнымъ образомъ. Лажъ 1500—1700⁰/₀ (т. е. 15—17 р. мѣдными деньгами = 1 р. сер.) соотвѣтствовала-бы размѣнному курсу по 6⁰/₀, что было въ шесть разъ выгоднѣе размѣннаго курса предлагаемаго правительствомъ.

Если-же правительство приняло-бы въ соображеніе отношеніе цѣнностей двухъ металловъ, серебра и мѣди, которое, какъ мы видѣли выше было какъ 62,5 : 1, то оно должно было платить за каждыя 62¹/₂ коп. мѣдными деньгами 1 коп. сер. Это соотвѣтствовало-бы размѣнному курсу 1,6⁰/₀ и было-бы также гораздо выгоднѣе для публики чѣмъ курсъ предлагаемый правительствомъ.

Уже предложеніе, превратить мѣдныя деньги въ мѣдныя вещи должно было казаться страннымъ, потому что мѣдныя деньги при выпущеніи имѣли номинальную цѣну наравнѣ съ серебрянными. Гораздо удивительнѣе, между тѣмъ, должно было казаться предложеніе правительства размѣнять мѣдныя деньги по курсу 1⁰/₀. Въ началѣ операціи мѣдныя деньги имѣли номинальную цѣну превышавшую цѣнность серебра, къ концу-же ея онѣ были оцѣнены правительствомъ ниже цѣнности въ нихъ содержащагося матеріала, мѣди.

При отношеніяхъ цѣнностей мѣди и серебра должно было быть гораздо выгоднѣе слить мѣдныя деньги въ вещи, чѣмъ размѣнять ихъ на серебрянныя деньги въ государственныхъ кассахъ. Мы у Котошихина находимъ слѣдующее подтвержденіе этого предположенія: »а кто мѣдныхъ денегъ не похочеть давать въ царскую казну, и тѣмъ денги велѣно сливать и передѣлывать въ котлы и во что кто хочеть... и тѣ денги убогіе люди перемѣнивали, а богатые сливали.« Изъ этого ясно, что богатые, пользующіеся капиталомъ, кредитомъ и сношеніями, и при болѣе развитыхъ экономическихъ понятіяхъ, лучше необразованныхъ и бѣдныхъ людей могли оцѣнить положеніе этого дѣла, и поэтому сливали мѣдныя деньги, между тѣмъ какъ бѣднымъ былъ предоставленъ простой, но менѣе выгодный путь обмѣна мѣдныхъ денегъ на серебрянныя по 1⁰/₀.

О количествѣ мѣдныхъ денегъ, размѣненныхъ на серебрянныя мы не имѣемъ никакихъ данныхъ. Только Гордонъ замѣчаетъ въ своемъ журналѣ,*) что 16 іюня размѣняли нѣсколько сотенъ рублей, а на слѣдующій день также. Нѣсколько сотенъ рублей конечно ничтожная сумма въ сравненіи съ количествомъ находившихся въ обращеніи мѣдныхъ денегъ. О мнѣніяхъ въ публикѣ относительно этого указа объ обмѣнѣ мѣдныхъ денегъ, мы узнаемъ чрезъ Гордона. Онъ рассказываетъ: »Тѣ, которые узнали впередъ о предстоящей перемѣнѣ въ деньгахъ накупили за свои мѣдныя деньги какъ можно болѣе товаровъ, дровъ и всякой всячины, такъ-что нѣкоторые изъ

*) Tagebuch I 324.

разумѣйшихъ лавочниковъ заперли свои лавки, потому что они опасались перемѣны монеты.« Изъ этого видно, что публика ожидала перемѣны не къ лучшему. Мы знаемъ какъ справедливы были опасенія публики*).

И конечно публика при этомъ случаѣ потеряла ужасныя потери

*) Относительно размѣннаго курса рассказы Гордона и Котошихина не сходятъ съ официальными документами. У Гордона мы находимъ замѣчаніе 324: »Als die Kupfermünze verrufen wurde, wurde zugleich bekannt gemacht, dass ein jeder, der dergleichen in die Schatzkammer bringen würde, dafür Silbergeld erhalten sollte. Den 16 Juni wurden einige hundert Rubel an Personen von allerlei Ständen zu 1 gegen 10 ausgewechselt, den folgenden Tag dergleichen, welches in der Absicht geschah einem Aufstande, den man besorgte, vorzubeugen. Indessen war der grösste Theil des Volkes und vornemlich die Soldaten mit dieser Veränderung so wohl zufrieden, dass man den Privatverlust gering achtete.« Здѣсь встрѣчается противорѣчіе. При размѣнномъ курсѣ 10⁰/₀ публика не страдала отъ какого-либо »Privatverlust.« Лавочники въ такомъ случаѣ безъ всякаго основанія заперли-бы свои лавки, опасаясь перемѣны въ деньгахъ, а Гордонъ не могъ-бы назвать отмѣны мѣдныхъ денегъ »Verrufung der Kupfermünze.«—Котошихинъ рассказываетъ: »царь велѣлъ приносить тѣ мѣдныя деньги въ царскую казну, на Москвѣ и въ городѣхъ, и за рубль мѣдныхъ денегъ положено было платить серебряными по 10 денегъ.« Это соотвѣствовало-бы размѣнному курсу 5⁰/₀, и подходило-бы довольно близко къ фактическому упадку въ цѣнѣ мѣдныхъ денегъ. Мы впрочемъ не имѣемъ причины не довѣрять официальнымъ документамъ. Замѣчаніе, сдѣланное Заблоцкимъ при этомъ случаѣ I. с. 83: »это явная ошибка (Котошихина) по несообразности отношенія цѣны мѣди и цѣны серебра,« не совсѣмъ понятно, потому что намъ извѣстно какъ мало правительство заботилось объ отношеніи цѣны мѣди къ цѣнѣ серебра. У Берха I 161 мы встрѣчаемъ явную ошибку; онъ говоритъ, что мѣдныя деньги были отмѣнены »съ полученіемъ за мѣдныя рубль двухъ денегъ серебромъ, т. е. за 200 мѣдныхъ рублей 1 р. с.,« между тѣмъ какъ въ рублѣ конечно было 200 денегъ. Шубертъ замѣчаетъ: »Le Czar ordonna de ne plus continuer à faire de ces monnaies et de les racheter à raison d'un Copec par Rouble de ceux, qui désiraient les vendre.« — Какъ будто-бы кто либо могъ *желать* продать мѣдныя деньги по этому курсу, или какъ будто правительство обращало при этомъ случаѣ хоть малѣйшее вниманіе на *желанія* публики. — Врачъ Алексѣя, Коллинсъ замѣчаетъ: »the Copper money... at last was call'd in, to the undoing of many men. Divers hang'd themselves, others drunk away the residue of their states and dyed with drinking.« Въ такихъ выраженіяхъ заключается строгая критика размѣнной операціи.

Хотя правительство размѣнивало мѣдныя деньги только по 1⁰/₀, но въ такой операциі заключается доказательство того, что оно располагало размѣннымъ фондомъ серебрянныхъ денегъ. Иноземцы часто, говоря о богатствѣ царя, рассказываютъ объ огромныхъ массахъ драгоценныхъ металловъ накопленныхъ въ царской казнѣ*). Теперь правительство должно было послать во всея приказы и во всея города серебряныя деньги, на разные расходы. Такъ напр. въ грамотѣ къ воеводѣ Трегубову въ Туринскій Острогъ отъ 8 іюля 1663 г.**), въ которой подробно говорится объ отмѣнѣ мѣдныхъ денегъ, мы находимъ замѣчаніе, что въ Туринскѣ отправлена сумма 297 р. 12¹/₄ к. серебрянными деньгами. Гордонъ также въ своемъ журналѣ рассказываетъ, что офицеры тотчасъ-же послѣ 15 іюня получили свое жалованье серебрянными деньгами.***)

Не смотря на строгія запрещенія держать у себя мѣдныя деньги, онѣ не исчезли такъ скоро, какъ надѣялось правительство, какъ видно изъ грамоты 21 января 1664 г.****), во Псковѣ «о запрещеніи всякихъ чиновъ людямъ держать у себя мѣдныя деньги, серебрить ихъ, лудить и ртутить.» Здѣсь говорится объ отмѣнѣ мѣдныхъ денегъ въ 1663 г. и потомъ сказано: «а нынѣ на Москвѣ и въ разныхъ городѣхъ объявляются мѣдныя деньги портучены, а иныя посеребраны и полужены†).

*) Вимина говорить о «tesori inesausti.»

**) П. С. З. I № 344.

***)) Напротивъ того мы находимъ въ упомянутой нами челобитной Терскихъ служителей отъ 13 іюня 1664 г. слѣдующія жалобы: «прежде мы получали жалованье мѣдными деньгами а на 172 годъ (отъ 1 сентября 1663 г. по 1 сентября 1664 г.) жалованья не дано намъ ничего-жъ и по се число служимъ мы безъ твоего денежнаго жалованья.... вели на нынѣшній годъ выдать намъ денежное жалованье.... не дай намъ съ женишками и съ дѣвятишками голодною смертью умереть.»

****) А. А. Э. IV № 147.

†) Того-же содержанія грамота къ воеводѣ Воронежскому Татищеву, 17 мая 1664 г. см. Воронежскіе Акты кн. III стр. 71 — 72 № СХХVII: у Кильбургера, Kurzer Unterricht vom russ. Handel Büschings Mag. III 307 мы находимъ замѣчаніе, относящееся къ 1671 г. »Unter den Kopeken sind viele falsche, versilberte, kupferne und bleyerne.«

Такимъ образомъ кончилось обращеніе мѣдныхъ денегъ при Алексѣѣ Михайловичѣ. Онѣ были замѣнены прежнею системою серебряныхъ монетъ. Англійскій посолъ Кэрлейль, скоро послѣ отъѣзда мѣдныхъ денегъ посѣтившій Россію замѣчаетъ: »Здѣсь только существуетъ одна монета—копѣйки. Она изъ серебра*)«

О возобновленіи прежняго курса: ефимокъ = около 50 коп., червонецъ около 100 коп., мы узнаемъ черезъ Кильбургера, который въ прейсъ-курантѣ на заграничные товары за 1671 г. замѣчаетъ: »Dukaten 114—125 Кор. Thaler 55—58 Кор.**)«

*) Carlisle, A relation of three embassies London, 1669. 68.

**) l. c. 307.

ДЕНЕЖНЫЕ ЗНАКИ ВЪ ШВЕЦИИ

1716—1719.

Объ источникахъ.

Войны Карла XII требовали необыкновенныхъ пожертвованій со стороны его подданныхъ. Огромныя денежныя средства, необходимыя для продолженія ихъ, могли быть доставляемы Карлу только посредствомъ новыхъ финансовыхъ приемовъ и операций, весьма роковыхъ для народнаго богатства въ Швеціи. Главная попытка поддержать финансы состояла въ выпусченіи мѣдныхъ денежныхъ знаковъ или такъ называемыхъ »myntetecken«, исторія которыхъ служить предметомъ слѣдующаго изслѣдованія.

Источники, которыми я воспользовался для этой цѣли, могутъ быть раздѣлены на три разряда:

1. *Архивный матеріалъ*: дѣловыя бумаги, законы, правительственныя распоряженія, корреспонденціи и т. п.

»And. Anton von Stiernmann, Samling utaf Kongl. Bref, Stadgar och Förordningar etc. Angående Sweriges Rikes Commerce, Politie och Oeconomie. Sjette Del. Stockholm 1775.«

»P. G. Cederschjöld, Svenska Riksdagarne imellan åren 1719 och 1772.« Первый томъ: »Första Riksdagen år 1719. Stockholm, 1825. — Второй томъ: »Bihang till Riksdagen i Stockholm år 1719 innehållende Protocoller och Handlingar hörande till Actionen emot Baron von Goertz. Stockholm 1826.«

Весьма богаты цитатами изъ архивовъ сочиненія Мозера, Шерштеда и Фриксела, о которыхъ см. ниже.

2. Разказы современниковъ.

»Efterrättelser om Regerings Förändringen i Swea Rike, år 1719;« сочиненіе это, приписываемое обыкновенно Графу Карлу Гилленборгу, долгое время существовало только въ различныхъ спискахъ, между прочимъ у Статсъ-секретаря Генкена (Hörken), и было напечатано въ собраніи; »Historiska Merkwärdigheter til Uplysning af Svenska Häfder«, составленное Лёнбомомъ (Lönbom). II 136—192 и III 2—27. Stockholm, 1770 и 1775.

»Facta till Revolutions Historien under Konung Karls XII's Regering, Drottning Ulrika Eleonora samt början af Konung Frederiks; med teckning af diverse dihörenede personers Lynnen (af ett åsyna vittne).« Рукопись составлена около 1743 — 1751 г., въ ней находится извлеченіе изъ сочиненія фельдмаршала графа Гилленшерна (Gyllinstierna), председателя Военной Коллегіи, въ которомъ мы находимъ нѣкоторыя любопытныя замѣчанія о хозяйственномъ бытѣ того времени; напечатана эта рукопись въ собр. »Handlingar rörande Scandinaviens Historia. Stockholm 1819« VII 191—299.

»Thunii Dissertatio de Moneta Aerea in Suecia Rotunda.« Первая половина этой диссертации издана въ Упсалѣ уже въ 1725 г. и только слегка авторъ въ ней касается вопроса о денежныхъ знакахъ, между тѣмъ какъ во второй половинѣ защищенной 29 мая 1731 г. говорится о нихъ подробно. Туниусъ воспользовался архивнымъ матеріаломъ и называетъ дѣловыя бумаги, относящіяся къ тому времени и находящіяся въ архивахъ различныхъ присутственныхъ мѣстъ »весьма достойными для чтенія.« Трудъ этотъ составленъ добросовѣстно и неоднократно обращалъ на себя вниманіе изслѣдователей вопроса о денежныхъ знакахъ.

Изъ современныхъ сочиненій, въ которыхъ находятся замѣчанія о хозяйственномъ бытѣ въ Швеціи можно еще назвать »La Mottraye, Voyages« III и »Theatrum europaeum«, которыя впрочемъ не заключаютъ въ себѣ особенно любопытнаго матеріала для нашего предмета.

3. Нулизматическія и историческія сочиненія.

»Kundmann, Nummi singulares oder Sonderbare Thaler und Münzen. Breslau und Leipzig, 1734« ; 42—47.

»Köhler, Münzbelustigungen« VI 233 и слѣд.

»Nordberg, Konung Karl's XII Historia, Stockholm 1740. »

»Historia om Swenska Mynttecknen af Cancellerie-Rådet C. R. Berch« ; это сочиненіе помѣщено въ собр. Лёнбома »Historiska Merkwärdigheter, till Uplysning af Swenska Häfder. Tredje Delen, Andra Uplagen. Stockholm, 1775« 84—104. Справедливо издатель, Лёнбомъ, расхваливаетъ этотъ трудъ, писанный, по его выраженію, »med vittir penna, samt muntra reflectioner.« Сочиненіе это явилось до изданія государственныхъ грамотъ относящихся ко времени денежныхъ знаковъ Шерманомъ, но Берхъ пользовался, какъ видно изъ его сочиненія, весьма богатымъ архивнымъ матеріаломъ и приводитъ нѣкоторыя грамоты не помѣщенные въ собраніи Шермана.

»C. Fr. Moser, Rettung der Ehre und Unschuld des Freiherrn von Görtz, 1782« (второе изд.). Сочиненіе это не обращаетъ столько вниманія на дипломатическую дѣятельность Барона Гёрца, сколько на его долю въ финансовомъ управленіи Швеціи. Цель его состоитъ въ опроверженіи упрековъ противъ Гёрца относительно денежныхъ операцій. Авторъ имѣлъ случай воспользоваться при своихъ занятіяхъ корреспонденціею между Гёрцомъ и Графомъ Дернатомъ (Dernath), занимавшимъ должность при управленіи финансами.

»And. Fryxell, Berättelser ur Svenska Historien, Tjugondeåttonde delen. Karl den Tolftes Historia. Görtziska tiden, Inrikes styrelsen. Stockholm, 1859.« Весьма подробный обзоръ экономическаго быта въ Швеціи въ послѣднее время царствованія Карла XII. Сочиненіе это отличается особеннымъ богатствомъ архивнаго матеріала. Авторъ посѣщалъ не только замѣчательнѣйшіе архивы въ Швеціи, но также и архивы въ Копенгагенѣ, въ Берлинѣ и т. пр.

Въ новѣйшее время наконецъ было издано:

»Stiernstedt, Om koppermyntningen i Sverige (Kongl. vitterhets historie och antiquitets Academiens Handlingar) Stockholm, 1863.« Шернстедъ пользовался для своего спеціального и основательнаго труда архивнымъ матеріаломъ. Онъ занимался дѣловыми бумагами монетныхъ дворовъ, счедами, корреспонденціями между различными правительственными мѣстами и конечно довольно обстоятельно разбираетъ вопросъ о денежныхъ знакахъ.

Менѣ замѣчательны въ отношеніи къ нашему предмету сочиненія: Лундблада, о Карлѣ XII; Рюса о Швеціи вообще; Норденфлихта, объ исторіи государственнаго устройства въ Швеціи; Раумера, Шлоссера и т. д.

Когда появилась мысль о денежныхъ знакахъ.

Трудно рѣшить вопросъ, когда впервые появилась мысль о выпускѣ мѣдныхъ денежныхъ знаковъ. Иные полагаютъ, что Карлъ XII уже во время своего пребыванія въ Бендерахъ занимался этимъ проектомъ, другіе-же утверждаютъ, что баронъ Гёрцъ внушилъ эту идею Карлу XII только въ Стральзундѣ. Гёрцъ самъ въ своемъ допросѣ 16 января 1719 г. заявилъ, что король уже въ Бендерахъ рѣшился прибѣгнуть къ этой кредитной операціи*), и это подтверждается мнѣніемъ Архіепископа Шведскаго Магнуса Стейхюса, высказаннымъ на сеймѣ 1719 г. по случаю преній объ отмѣнѣ мѣдныхъ денежныхъ знаковъ.**)

Графъ Гилленборгъ замѣчаетъ въ своихъ »Efterrättelser om Regerings-Förändringen i Swea Rike år

*) См. Bihang till Riksdagen i Stockholm år 1719, 183 »att slå mynttecken Hans Kongl. Maj: t hade redan i Turkiet beslutat.« Мозеръ, Rettung der Ehre und Unschuld des Freiherrn von Goertz, 43 сообщаетъ, что во время пребыванія короля въ Бендерахъ нѣкто внушилъ ему идею о денежныхъ знакахъ и что король одобривъ этотъ проектъ уже распорядился о его исполненіи. Рюсъ, Geschichte Schwedens, V 579, замѣчаетъ, что Карлъ 30 октября 1711 г. поручилъ Коммерцъ-коллегіи въ Швеціи выпустить бумажныя деньги. Мозеръ говоритъ, что повелѣніе Карла не было исполнено.

**) Riksdagen år 1719. Secreta Utskottet d. 9 April. »Konungen haft i Bender ideen om mynttecken och sedlar, innan Baron Goertz kom till honom.«

1719»: «Напрасно говорятъ, что Гёрцъ во всемъ виноватъ, потому что нѣкоторые Шведы подали поводъ къ мысли о денежныхъ знакахъ; нужно замѣтить, что о денежныхъ знакахъ шла рѣчь еще до встрѣчи Гёрца съ королемъ въ Стральзундѣ.» *)

Въ Швеціи почти всѣ въ Гёрцѣ видѣли виновника этого предпріятія и были убѣждены въ томъ, что встрѣча короля съ Гёрцомъ въ Стральзундѣ имѣла слѣдствіемъ выпускъ денежныхъ знаковъ. Баронъ Фейфъ въ комиссіи составленной для обсужденія дѣла Гёрца сказалъ, что онъ до свиданія Карла XII съ Гёрцомъ не слышалъ объ этомъ проектѣ. **)

Гёрцъ въ Стральзундѣ составилъ подробный планъ о выпускѣ денежныхъ знаковъ, но этотъ планъ былъ составленъ не ранѣ января 1716 года, между тѣмъ какъ уже въ продолженіи 1715 года денежные знаки были предметомъ переписки Карла XII съ Государственнымъ Совѣтомъ и Коллегіями въ Стокгольмѣ. ***)

*) см. Lönbom, Historiska Merkwärdigheter II 166... »hwartill (къ выпуску нѣ денежныхъ знаковъ) egne Swenske män och undersätare gifwit anledning och warit uphofsman.... synnerhet är til märkandes, at, hwad myntetecknen angick, så war det redan å gånge, innan han (Гёрцъ) kom i Stralsund til Konungen.«

**) см. Stiernstedt, Om kopparmyntningen i Sverige. Stockholm 1863. 272. Берхъ, Historie om Svenska Myntetecknen въ собр. Лёнбома III 84 указываетъ на Гёрца какъ на виновника проекта о денежныхъ знакахъ. То-же самое утверждаетъ Кундманъ, Nummi singulares oder Sonderbare Thaler und Münzen, Breslau und Leipzig, 1731. 42. Фриксель также убѣжденъ въ томъ, что Гёрцъ уговорилъ короля выпустить денежные знаки.

***) Говоря объ этомъ проектѣ Гёрца Шернстедъ, Om kopparmyntningen i Sverige, 284, указываетъ на то обстоятельство, что въ немъ говорится о «neulich eingeführte Obligationen», между тѣмъ, какъ грамота объ изданіи облигацій относится къ 29 декабря 1715 г. Берхъ I. с. III 84 поэтому ошибочно полагаетъ, что проектъ былъ врученъ королю до грамоты его къ государственному совѣту 14/25 марта 1715 г. Лёнбомъ, по случаю изданія проекта Гёрца въ шведскомъ переводѣ (Historiska Merkwärdigheter III 109) замѣчаетъ; »Гёрцъ въ своемъ мемуарѣ говоритъ о такъ называемыхъ »Koppar Polletter« употребляемыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Швеціи. Гёрцъ какъ иностранецъ не могъ знать объ этомъ обычаѣ. Это подтверждаетъ вѣроятность, что Коммерческій

Этотъ проектъ, составленный Гёрцомъ, или по крайней мѣрѣ подъ его редакцію, заставляеть насъ думать, что, хотя и до Гёрца шла рѣчь о денежныхъ знакахъ, но онъ развилъ эту идею и былъ главнымъ руководителемъ при осуществленіи ея.*)

Главные мысли въ проектѣ, составленномъ Гёрцомъ для короля, слѣдующія:

Если не будутъ приняты особенныя мѣры въ финансовомъ управленіи, то въ непродолжительномъ времени не только будетъ недовоставать хлѣба на королевскомъ столѣ, но даже все государство сдѣлается добычею враговъ Швеціи.

Есть два средства для поддержанія финансовъ: увеличеніе налоговъ и кредитныя операціи. Объ увеличеніи налоговъ нельзя и думать, потому что въ Швеціи въ нынѣшнюю пору находится въ обращеніи только 2 милліона звонкою монетою. Что-же касается до кредитныхъ операцій, то лучше всего выпустить денежные знаки. Можно избѣгать опасности сопряженныя всегда съ такими операціями слѣдующимъ образомъ:

1) Количество денежныхъ знаковъ должно соответствовать размѣнному фонду.

2) Необходимо принять мѣры для предупрежденія поддѣлки денежныхъ знаковъ. Эти мѣры должны состоять въ изящной и тщательной чеканкѣ денежныхъ знаковъ, въ строгомъ надзорѣ въ портахъ и въ частномъ обмѣнѣ денежныхъ знаковъ одного разряда на денежные знаки другого.

Было-бы опасно выпустить слишкомъ много денежныхъ знаковъ; во всякомъ случаѣ менѣе количества звонкой монеты, находящейся

Совѣтникъ Полгемъ (Commerce-Rådet Polhem) впервые поднялъ эту мысль о денежныхъ знакахъ и можетъ быть послалъ королю проектъ въ Стральзундъ прежде Гёрцова проекта.

*) Мы сомнѣваемся въ основательности положенія Мозера 43, что Гёрцъ въ Стральзундѣ »bekümmert gewesen, dass der König so eifrig auf dem Münzproject bestanden habe.« И Лёнбомъ, допуская, что Полгемъ еще до Гёрца имѣлъ идею о денежныхъ знакахъ, приходитъ къ заключенію: »Men Planen, sådan, som den har finnes utan betad, hafver utan twifel varit Görtzens foster.«

въ обращеніи въ Швеціи. Наконецъ необходимо поддерживать кредитъ денежныхъ знаковъ принятіемъ ихъ въ государственныхъ казначействахъ при уплатѣ налоговъ и обмѣномъ ихъ или на звонкую монету или на 5% облигацій. *)

Начало операциі. Первая грамота.

Первая извѣстная намъ грамота по предмету выпуска мѣдныхъ денежныхъ знаковъ относится къ $14/25$ марта 1715 г. Король изъ Стральзунда пишетъ къ Государственному Совѣту: »Недостатокъ въ звонкой монетѣ принуждаетъ насъ прибѣгнуть къ выпуску мѣдной монеты или мѣдныхъ денежныхъ знаковъ, въ цѣнность по 1 талеру серебрянной монеты; по этой-же цѣнѣ они будутъ размѣнены въ послѣдствіи при болѣе удобныхъ обстоятельствахъ. Количество такой выпускаемой монеты должно быть одинъ миллионъ тал. с. м. Такъ какъ внутренняя цѣнность не сходна съ номинальною, то необходимо принять надлежащія мѣры для предупрежденія поддѣлки этой монеты или привоза поддѣланной монеты изъ-за границы. Поэтому нужно чеканить эти деньги съ особенною осторожностью, чтобы изящностью и точностью чекана какъ можно болѣе затруднить поддѣлку. Эти денежные знаки должны быть употребляемы при всѣхъ платежахъ, исключая государственнаго займа, который будетъ уплаченъ звонкою монетою.« **)

Одновременно съ этою грамотою, также $14/25$ марта 1715 г. было составлено публикованіе о мѣдныхъ денежныхъ знакахъ, въ которомъ было сказано, что всѣ казначейства будутъ принимать денежные знаки наравнѣ съ наличными деньгами и что денежные знаки посредствомъ размѣна въ послѣдствіе будутъ извлечены изъ обращенія, такъ что никто, принимая въ платежъ денежные знаки, не понесетъ потери

*) О проектѣ см. Мозера, и изданіе протоколовъ сейма 1719 г. II т. (Bihang), Lamottraye, Лагербрингъ и др.

**) Stiernmann 214.

отъ нихъ. *) Эта грамота не была обнародована. Теперь только начались переписка между Государственнымъ Совѣтомъ и Коллегіями, совѣщанія между Бергъ-Каммеръ- и Коммерцъ-Коллегіями и были приняты мѣры къ исполненію желанія короля. **)

Коллегіи сдѣлали замѣчаніе что онѣ не ручаются въ благополучномъ исходѣ этого предпріятія***). Преимущественно Каммеръ- и Коммерцъ-Коллегіи отсовѣтывали. Баронъ Фейфъ, находившійся въ Стральзундѣ при Карлѣ XII, писалъ къ Каммеръ-Рату Кронфелту и совѣтовалъ чтобы въ Стокгольмѣ не сдѣшали въ отношеніи выпуска денежныхъ знаковъ, потому что онъ еще надѣется уговорить короля, чтобы онъ оставилъ этотъ опасный проектъ.****) Также монетчикъ Бреннеръ и другіе заявили о своихъ опасеніяхъ относительно такой денежной операціи†).

Кажется влѣдствіе этихъ сомнѣній дѣло было затянута въ Стокгольмѣ. Въ письмѣ отъ $\frac{27 \text{ авг.}}{7 \text{ сент.}}$ 1715 г. въ Государственный Совѣтъ король спрашиваетъ, каково успѣваетъ чеканка денежныхъ знаковъ. Онъ заявляетъ желаніе, чтобы какъ можно скорѣе былъ изготовленъ 1 милліонъ штукъ, такъ чтобы можно было употребить ихъ для издержекъ будущаго (1716) года. Только въ октябрѣ Государственный Совѣтъ отвѣтилъ королю, что его желаніе будетъ исполнено.††)

Между тѣмъ, кажется, самъ король хотѣлъ отложить выпускъ денежныхъ знаковъ. Онъ пишетъ въ Каммеръ—Коллегію 23 января

*) Въ письмѣ короля къ Государственному Совѣту говорится объ этомъ „hosgående Påbud,“ которое впрочемъ не находится въ собраніи Шермана. Берхъ I. с. 85 приводитъ вышеозначенныя слова изъ этой грамоты: „..... försäkrandes at de framdeles i Konungens Cassor igen inlösas och ur vägen skaffas skulle; så at ingen, som sådane Myntetecken på tro och god lofwen emottagit, det ringaste derpå skulle komma at lida.“ Stjernstedt 272, 273.

**) Stjernstedt 273.

***) Stjernstedt I. с. 275. Fryxell 69.

****) Stjernstedt I. с. 273.

†) Онъ при этомъ указывалъ на подобныя операціи при прежнихъ короляхъ см. Fryxell I. с.

††) См. Stjernstedt 278 и 279.

1716 г. »Имѣя въ виду поощреніе торговли и поддержаніе кредита, мы рѣшились къ выпуску денежныхъ знаковъ для устраненія недостатка въ деньгахъ вслѣдствіе вывоза наличныхъ денегъ за-границу и для избѣжанія неудобствъ, сопряженныхъ съ обращеніемъ тяжелыхъ мѣдныхъ плитъ. Но какъ можно полагать, что подданные, а преимущественно купцы, будутъ стараться привезти опять въ Швецію вывезенныя наличныя деньги, то можно пока еще отсрочить выпускъ денежныхъ знаковъ. Всѣмъ подданнымъ изъ многихъ грамотъ извѣстно наше желаніе. Но между тѣмъ можно продолжать изготовленіе денежныхъ знаковъ: въ случаѣ, если они не будутъ употреблены для своего перваго назначенія, они могутъ служить разнѣною монетою, такъ что издержки на ихъ чеканку не будутъ потеряны.« *)

Впрочемъ кажется невѣроятнымъ, чтобы король тогда хотѣлъ оставить эту операцію, потому что нѣсколько дней послѣ вышеупомянутой грамоты баронъ Кронъелмъ получилъ отъ короля порученіе, написать въ Каммеръ-Коллегію: »Его Величество полагалъ, что изготовленіе денежныхъ знаковъ будетъ окончено до Новаго года, но, не получивъ объ этомъ увѣдомленія, король изъявляетъ желаніе, чтобы денежные знаки были изготовлены какъ можно скорѣе, такъ что король могъ-бы выслушать ихъ когда ему заблаго-разсудится« (**).

Изъ этого видно, что король не разставался со своимъ проектомъ и это подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что 1 февраля 1716 г. въ Истадѣ былъ составленъ эдиктъ о выпускѣ денежныхъ знаковъ, который впрочемъ также не былъ опубликованъ. Въ этомъ эдиктѣ

*) Stjernstedt 281 полагаетъ, что это письмо короля имѣло цѣлью успокоить нѣсколько взволнованные умы въ Стокгольмѣ, но вѣроятно такія грамоты не дѣлались извѣстными большой публикѣ.

**) Stjernstedt 282. Берхъ I. с. 85. считаетъ вѣроятнымъ, что король опасался пагубныхъ слѣдствій выпуска кредитной монеты, или что король ждалъ только такъ долго, пока было изготовлено извѣстное количество денежныхъ знаковъ. Во всякомъ случаѣ любопытно, что приготвленіе этой операціи продолжалось по крайней мѣрѣ цѣлый годъ.

сказано: »Настоящее положеніе государства требует рѣшительныхъ мѣръ, и поэтому изданы денежныя знаки. Никто не можетъ отказаться отъ принятія ихъ во всѣхъ платежахъ. Чтобы никто не понесъ потери отъ этихъ денежныхъ знаковъ, въ Стокгольмѣ поручено извѣстнымъ лицамъ размѣивать каждому предъявителю денежныхъ знаковъ на наличныя деньги, но не менѣе какъ по 200 тал. с. въ однѣ руки.*)«

Наконецъ была обнародована грамота отъ 8 марта 1716 г. изъ Гелленстада (Höllenstadt), въ которой было сказано: »Чтобы остановить достойный наказанія вывозъ звонкой монеты за границу и при настоящемъ положеніи Швеціи, требующемъ рѣшительныхъ мѣръ, король велѣлъ чеканить мѣдныя денежныя знаки на извѣстную сумму, по 1 тал. с. м. Всѣ обязаны принимать эти деньги во всѣхъ платежахъ; налоги могутъ быть уплачены этими денежными знаками, также половина двухъ-процентной контрибуціи. Когда король заблагоразсудитъ отмѣнить эти денежныя знаки, то всѣ денежныя знаки, находящіяся въ рукахъ подданныхъ, будутъ размѣнены на звонкую монету или на облигаціи гарантированныя представителями сословій. Облигаціи-же обезпечены размѣннымъ фондомъ. Банкъ не будетъ ни выдавать ни принимать денежныхъ знаковъ. Будутъ приняты мѣры, чтобы денежныя знаки не поддѣлывались, и не привозились-бы изъ-за-границы поддѣланные денежныя знаки въ Швецію.**)«

Вскорѣ послѣ этого денежныя знаки были пущены въ ходъ.

*) Эта грамота не находится въ собраніи Шермана. Ее приводятъ Берхъ I. с. и Шернстедъ 282. Берхъ полагаетъ, что обѣщаніе размѣивать всѣмъ и каждому денежныя знаки на наличныя деньги казалось затруднительнымъ для правительства, такъ что по этой причинѣ публикованіе этого Истадскаго эдикта не состоялось.

**) Stiernstedt 283. Въ послѣдствіи въ грамотѣ отъ 28 февраля 1717 г. о размѣнѣ денежныхъ знаковъ король ссылается на это объявленіе 8 марта 1716 г. Шерманъ VI 342.

Денежные знаки.

При Карлѣ XII были выпущены восемь различныхъ денежныхъ знаковъ, а именно:

- 1) Съ изображеніемъ короны и 1715 г.
- 2) Съ надписью »Publica fide,« съ изображеніемъ женской фигуры, по всей вѣроятности представляющей Швецію и 1716 г.
- 3) Съ изображеніемъ рыцаря съ надписью »Wett och Waren« и 1718 г.
- 4) Съ изображеніемъ рыцаря съ надписью »flink och färdig« и 1717 г.
- 5) Съ изображеніемъ Сатурна и съ надписью »Saturnus« 1718 г.
- 6) Съ изображеніемъ Зевеса и съ надписью »Iupiter« 1718 г.
- 7) Съ изображеніемъ Марса и съ надписью »Mars« 1718 г.
- 8) Съ изображеніемъ Аполлона и надписью »Phoebus« 1718 г.

На другой сторонѣ этихъ монетъ находится надпись »1 Daler S. M.*)«

*) Скоро послѣ появленія и отдѣлы денежныхъ знаковъ издавались изображенія ихъ. Такъ напр. Кундманъ I. с. пишетъ уже въ 1731 году: »Die Münzzeichen hat zusammt des Königs Brustbild Ioh. Georgius Hopfnerus, der Academie zu Kopenhagen Buchdrucker in Kupfer stechen lassen und auf einem Blatt in folio publiciret.« Изображенія ихъ находятся также во второй части диссертациі Туніуса, въ сочиненіи Нордберга о Карлѣ XII, въ путешествіяхъ Ла-Мотрэ, въ нумизматическомъ журналѣ Кэлера, въ нумизматическомъ каталогѣ Рейхеля V стр. 232 и т. д; Кэлеръ VI 238 хвалитъ изящность чеканки денежныхъ знаковъ: »als obs Louis d'or wägen.«—Изображенія изъ греческой мифологіи подали поводъ къ слѣдующимъ стихамъ въ похвалу Карлу XII:

Nomine Saturni signasti Carole nummos
Mercurii ac Phoebi, Martis et inde Iovis.
Sed Bacchi et Veneris nullos; tam vilia nempe
Nomina sordebant, Carole, Dive Tibi.

см. Nordberg III 494. Здѣсь и тамъ, а преимущественно въ сочиненіи Шернстеда находятся извѣстія о тѣхъ лицахъ, которыя предложили вышеозначенныя рисунки къ денежнымъ знакамъ.

Монета съ изображеніемъ короны была выпущена въ силу грамоты короля отъ 8 марта 1716 г. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя была обнародована грамота короля изъ Лунда 12 октября 1716 г. *), въ которой было сказано: »Чтобы препятствовать поддѣлкѣ первыхъ денежныхъ знаковъ будутъ изданы новые (Publica fide), между тѣмъ какъ первые будутъ извлечены изъ обращенія. Но для избѣжанія неудобствъ при этой размѣнной операціи и такъ какъ нѣкоторыя государственныя кассы находятся въ большомъ разстояніи отъ нѣкоторыхъ странъ Швеціи, то дозволяется, чтобы оба денежные знака: »Krone« и »Publica fide« въ продолженіи нѣкотораго времени вмѣстѣ находились въ обращеніи; между тѣмъ все подданные будутъ имѣть случай обмѣнять денежные знаки »Krone« въ размѣнныхъ кассахъ на новые денежные знаки или на денежные билеты по 25 тал. сер. или на облигаціи.

Опять нѣсколько мѣсяцевъ спустя явилась новая грамота изъ Лунда, 28 февраля 1717 г.: »Для предупрежденія поддѣлки денежныхъ знаковъ »Krone«, они должны быть отмѣнены. Послѣдній срокъ для ихъ обмѣна 1 мая 1717 г. Чтобы никто не могъ извиняться незнаніемъ этого повелѣнія, оно должно быть прочитано три воскресенья сряду во всѣхъ церквахъ Швеціи**).

Наконецъ въ грамотѣ отъ 29 мая 1717 г. было сказано: »Чтобы доставить размѣнную монету, со дня этого повелѣнія обмѣненные денежные знаки »Krone« будутъ вновь выпущены съ номинальною цѣною 3 Oere K. M. или 1 Oere S. M***).

Такимъ образомъ денежные знаки »Krone« превратились въ размѣнную монету.

Подобная процедура повторялась и въ отношеніи къ денежнымъ знакамъ »Publica fide.« Они были выпущены въ силу грамоты 12

*) См. Stjernmann VI 306,

**) Stjernmann VI 343.

***) Stjernmann VI 361 1 тал. сер = 32 Oere S. M. (Silfwermynt) или 96 Oere K. M. (Kopparmynt).

октября 1716 года. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя въ грамотѣ изъ Лунда 8 апрѣля 1717 г. говорилось уже о выпускѣ денежныхъ знаковъ третьяго разряда »Wett och Wareп« и объ обмѣнѣ денежныхъ знаковъ »Publica fide*).«

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя Оберштатгалтеръ въ Стокгольмѣ по порученію финансоваго управленія (Uphandlings-Deputation) 20 іюля 1717 г. обнарудовалъ слѣдующее: »въ продолженіи нѣкотораго времени оба денежные знака: »Publica fide« и »Wett och Wareп« должны вмѣстѣ находиться въ обращеніи и только мало-по-малу денежные знаки »Publica fide« будутъ обмѣнены на другіе. Для такой размѣнной операціи надлежащія мѣры приняты, и каждый желающій обмѣнить денежные знаки съ надписью »Publica fide« долженъ обратиться къ казначею Рофельту**) (Råfelt).«

Опять нѣсколько мѣсяцевъ спустя, въ грамотѣ короля изъ Лунда отъ 7 декабря 1717 г., говорится также о размѣнѣ денежныхъ знаковъ »Publica fide« и прибавляется: »чтобы никто не могъ жаловаться и не могъ-бы извиняться незнаніемъ правительственныхъ распоряженій, срокомъ для размѣнной операціи въ отношеніи къ денежнымъ знакамъ съ надписью »Publica fide« назначается 1 февраля 1718 г. Послѣ этого дня цѣнность этихъ монетъ уничтожается и каждый, пропустившій этотъ срокъ, долженъ самъ себя обвинять въ потерѣ.

Въ силу грамоты короля отъ 6 января 1718 г. денежные знаки съ надписью »Publica fide« превратились въ размѣнную монету. Вопреки прежнему постановленію отъ 7 декабря 1717 г., согласно съ которымъ 1 февраля былъ срокъ для размѣна денежнаго знака »Publica fide,« теперь было издано повелѣніе, что уже съ 6 января эта монета считалась только размѣнною монетою въ цѣнность 4 Оеге К. М. Но вскорѣ послѣ этого въ другой грамотѣ изъ Лунда, отъ 3 февраля 1718 г. король опредѣлилъ номинальную цѣнность де-

*) Stjernmann VI 355.

**) Berch I. c. III 91.

нежныхъ знаковъ »Publica fide«, служившихъ только размѣною монетою въ 6 Oere K. M. или 2 Oere S. M.*)

Денежные знаки съ надписью »Wett och Wapen« были выпущены въ силу грамоты отъ 8 апрѣля 1717 г.; 6 января 1718 г. явилась грамота, въ которой было обнародовано появленіе денежныхъ знаковъ четвертаго разряда »flink och färdig« и уже говорилось о предстоящемъ обмѣнѣ денежныхъ знаковъ »Wett och Wapen« (**). Однако не были приняты положительныя мѣры для обмѣна денежныхъ знаковъ »Wett och Wapen,« такъ что въ грамотѣ относительно выпуска новыхъ денежныхъ знаковъ (Saturn, Jupiter, Mars, Phöbus, Mercur) говорилось о томъ, что необходимо извлечь изъ обращенія прежніе денежные знаки***). Эта грамота была издана 23 іюня 1718 г. и скоро послѣ того, а именно 16 августа 1718 г. была обнародована грамота, въ которой повелѣвалось въ продолженіи 8 дней во всей Швеціи обмѣнять всѣ денежные знаки съ надписью »Wett och Wapen« на другіе****). Такъ какъ исполненіе этого повелѣнія казалось невозможнымъ въ столь короткое время, правительство въ силу грамоты отъ 8 октября 1718 г. рѣшилось продлить обращеніе денежныхъ знаковъ, оставшихся еще въ публикѣ до 8 февраля 1719 г., такъ что до этого числа они принимались въ государственныхъ казначействахъ при платежѣ налоговъ и пошлинъ†). Во время внезапной смерти Карла XII весьма значительное количество этихъ монетъ находилось еще въ обращеніи.

Денежные знаки четвертаго разряда съ надписью »flink och färdig« были опубликованы грамотою отъ 6 января 1718 г. Большая часть ихъ еще находилась въ обращеніи, когда вступленіе на престолъ Ульрики Элеоноры окончило эту денежную операцію.—23 іюня 1718 г. было обнародовано появленіе еще пяти различныхъ

*) Stjernmann VI 445 и 461.

**) Stjernmann VI 444.

***) Stjernmann VI 507.

****) Stjernmann VI 533.

†) Берхъ I. с. III 91.

монетъ съ надписями: »Saturn«, »Jupiter«, »Mercur«, »Phoebus«, и »Mars*«), но мы положительно знаемъ, что денежные знаки съ надписью, »Mercurius« не издавались до начала 1719 года между тѣмъ, какъ всѣ другіе находились въ обращеніи во время смерти короля.

4 сентября 1718 г. король изъ Стрѣмстада отправилъ указъ чеканить еще четыре разряда денежныхъ знаковъ: »Alexander«, »Daedalus«, »Hercules« и »Theseus«**). О появленіи ихъ была уже составлена грамота 8 ноября 1718 г.***). Нѣсколько дней послѣ этого былъ убитъ Карлъ XII. Объ изданіи еще двухъ монетъ »Mercurius« и »Noppet« при Ульрикѣ Элэонорѣ мы будемъ говорить ниже.

О количествѣ выпущенныхъ денежныхъ знаковъ.

Мы имѣемъ довольно подробныя свѣдѣнія о количествѣ выпущенныхъ денежныхъ знаковъ. Шернстедъ сообщаетъ слѣдующія данныя по этому предмету:

Сперва король велѣлъ чеканить 1 милліонъ денежныхъ знаковъ »Krone«. 20 іюля 1716 г. онъ велѣлъ чеканить еще одинъ милліонъ денежныхъ знаковъ этого разряда, чтобы два милліона находились въ обращеніи, пока король не заблагоразсудитъ отмѣнить ихъ****). Чеканеніе денежныхъ знаковъ »Krone« продолжалось до конца октября 1716 г. Всего было изготовлено 2,189,000 штукъ, изъ коихъ 189,000 не были выпущены, потому что чеканка ихъ оказалась неудовлетворительною. Для этихъ 2 милліонъ употреблено

*) Берхъ I. с. 93.

**) Stjernmann VI 557. Берхъ I. с. 96 замѣчаетъ, что эти денежные знаки извѣстны только изъ изображеній, что впрочемъ одинъ экземпляръ денежнаго знака »Alexander« находится въ кабинетѣ банка въ Стокгольмѣ.

***) Stjernmann VI 561.

****) Stjernstedt I. с. 288.

57 корабельныхъ фунтовъ мѣди, такъ что на каждый корабельный фунтъ приходится 35,088 штукъ.

Изготовление денежныхъ знаковъ »Publica fide« продолжалось отъ 2 ноября 1716 г. до 7 июня 1717 г. Изъ 200 корабельныхъ фунтовъ мѣди чеканено 3,808,600 штукъ; изъ каждаго корабельнаго фунта по 19,043*).

Чеканеніе денежныхъ знаковъ съ надписью »Wett och Wapen« началось весною 1717 г. и было окончено только 27 января 1718 года. Изъ 302 корабельныхъ фунтовъ было чеканено 9,059,000 шт. или 29,997 шт. изъ корабельнаго фунта**).

Денежные знаки съ надписью »flink och färdig« чеканились отъ 30 января до 16 июня 1718 г. Всего 7,368,000 шт. О количествѣ употребленной для нихъ мѣди Шернстедъ не нашелъ данныхъ въ архивѣ монетнаго двора, но изъ официальной корреспонденціи по этому дѣлу видно, что ихъ чеканили по 30,000 штукъ изъ корабельнаго фунта***).

Каждый изъ послѣднихъ четырехъ разрядовъ денежныхъ знаковъ былъ выпущенъ въ количествѣ 3 милліоновъ штукъ****).

Всего израсходовано 1206 корабельныхъ фунтовъ мѣди.

*) У Шернстеда 19,005 шт. изъ каждаго корабельнаго фунта. Денежные знаки съ надписью »Publica fide« имѣли вдвое болѣе вѣсу чѣмъ »Krone.« Kundmann l. с. 43 сообщаетъ, что поэтому въ народѣ называли эту монету »Tiocka Jungfrun,« и Берхъ l. с. 103 замѣчаетъ при этомъ случаѣ »hwilket namn någon Båtsman må hafwa fört ut med sig, som glömt Mångelskornas stålsord wid Skeppsbron, då de kallade denna bild Görtzens kokerska;« см. также Thunius, Diss. 33.

***) Stjernstedt 301. 29,967 шт.

****) Это составляетъ около 245 корабельныхъ фунтовъ.

*****) Stjernstedt 305. Чеканеніе денежныхъ знаковъ »Jupiter« продолжалось отъ 10 июня до 2 августа, »Saturnus« отъ 2 августа до 20 сентября; »Phoebus« отъ 19 сентября до 1 ноября; »Mars« отъ 25 октября до 3 декабря. Stjernstedt 305.

При Карлѣ XII было выпущено денежныхъ знаковъ:

»Krone«	2,189,000	штукъ
»Publica fide«	3,808,600	»
»Wett och Wapen«	9,059,000	»
»Flink och färdig«	7,368,000	»
»Jupiter«	3,000,000	»
»Saturnus«	3,000,000	»
»Phoebus«	3,000,000	»
»Mars«	3,000,000	»
итого	<u>34,424,600</u>	шт.

Изъ этихъ денежныхъ знаковъ обмѣнены при Карлѣ XII »Krone« и »Publica fide« 5,997,600
»Wett och Wapen« 3,600,000

9,507,600 »

При смерти Карла XII находились въ обращеніи 24,827,000 штукъ или талеровъ*).

Реальная и номинальная цѣнность денежныхъ знаковъ.

Объ отношеніи между номинальною и реальною цѣнностью денежныхъ знаковъ мы можемъ судить только на основаніи данныхъ о цѣнѣ мѣди.

*) Фриксель 71 приводитъ данныя о количествѣ денежныхъ знаковъ изъ рукописнаго разсужденія находящагося въ Упсалѣ, не совсѣмъ сходныя съ данными Шернстеда: вмѣсто 3,808,600 шт. »Publica fide« 3,819,000 шт.; вмѣсто 3,000,000 шт. »Jupiter« 3,060,000 штукъ. — У Берха I. с. 95 мы находимъ также данныя объ израсходованной мѣди и о суммахъ денежныхъ знаковъ довольно сходныя съ данными Шернстеда. La Mottraye говоритъ, III, 404, что 18 милліоновъ находились въ обращеніи. Кэзеръ VI, 238, можетъ быть основывался на La Mottraye, замѣчаетъ, что въ продолженіи 4 лѣтъ, 1715 — 1719 было чеканено 18 милліоновъ. У Лундблада II 531, Раумера VII 231 мы находимъ также ошибочныя данныя о количествѣ изготовленныхъ и вмѣстѣ въ обращеніи находившихся денежныхъ знаковъ.

Въ 1714 г. мѣдь продавалась въ Швеціи по 380, 390 и 400 тал. мѣд. или около 130 тал. сер. за корабельный фунтъ. *) Король изъявилъ готовность въ письмѣ отъ 24 марта 1718 г. купить мѣди по 120 тал. сер.; потомъ по 150 тал. сер. **); 25 февраля 1717 г. правительство опредѣлило цѣну на мѣдь 180 тал. сер. ***)

Если принять цѣну на мѣдь круглымъ числомъ 150 тал. сер. за корабельный фунтъ, то цѣнность заключаемой во всѣхъ денежныхъ знакахъ мѣди (1206 корабельныхъ фунтовъ) представляетъ цифру 180,900 тал. сер., между тѣмъ какъ номинальная цѣнность денежныхъ знаковъ была 34,424,600 тал. сер. т. е. номинальная цѣна денежныхъ знаковъ относилась къ реальной цѣнности заключаемой въ нихъ мѣди какъ 190:1****).

Такимъ образомъ посредствомъ выпуска денежныхъ знаковъ правительство въ Швеціи располагало денежными средствами на

*) Stjernstedt 214.

**) Stjernmann VI 495.

***) Stjernmann VI 337. см. Stjernstedt 224 и 249.

****) Во французскомъ переводѣ сочиненія Нордберга, III, 186 замѣчается, что номинальная цѣнность денежныхъ знаковъ въ 96 разъ превосходила ихъ реальную цѣнность. Кундманъ, I с. 43, сравниваетъ денежные знаки съ плитами 1681 г. и получаетъ результатъ что реальная цѣнность денежныхъ знаковъ составляла только $\frac{1}{416}$ номинальной, и прибавляетъ, что еслибы денежные

знаки были изъ серебра, то и тогда даже ихъ номинальная цѣнность превосходила бы ихъ реальную цѣнность въ 4 раза. Цѣна серебра въ тогдешнее время въ Швеціи намъ неизвѣстна; въ Россіи 1656 г. цѣнность серебра относилась къ цѣнности мѣди какъ $62\frac{1}{2} : 1$. При подобномъ отношеніи серебра и мѣди между собою въ Швеціи и при цѣнѣ 120 тал. сер. за корабельный фунтъ мѣди цѣна серебра долженствовала быть 7500 т. с. за корабельный фунтъ. И такъ: если бы изъ одного корабельнаго фунта серебра были чеканены 30,000 денежныхъ знаковъ по 1 тал. сер., то въ самомъ дѣлѣ номинальная цѣнность денежныхъ знаковъ серебрянныхъ относилась къ реальной цѣнности какъ 4:1, что совершенно сходно съ положеніемъ Кундмана. — Туніусъ, *Dissertatio de moneta aerea in Svecia Rotunda* 29 мая 1731 г. стр. 30, замѣчаетъ, что между номинальною и реальною цѣнностями денежныхъ знаковъ »nulla datur proportio.«

сумму 24 — 34 миллионѣвъ сверхъ обыкновенныхъ доходовъ. Конечно при размѣнѣ денежныхъ знаковъ эта сумма имѣла менѣе характеръ государственныхъ доходовъ чѣмъ государственнаго займа, но при довольно скромныхъ размѣрахъ шведскаго бюджета того времени такія суммы должны были имѣть огромное значеніе для финансовъ.*)

Размѣнность денежныхъ знаковъ.

При выпускѣ мѣдныхъ денежныхъ знаковъ, успѣхъ этой денежной операциі обусловливался довѣріемъ къ ней со стороны публики. Довѣріе же къ денежнымъ знакамъ обусловливалось ихъ размѣнностью.

Баронъ Гёрцъ въ своемъ проектѣ и король въ своихъ грамотахъ относительно денежныхъ знаковъ не упускали изъ виду принципа размѣнности этой кредитной монеты. Гёрцъ въ своемъ сочиненіи поданномъ королю разсуждаетъ подробно объ отношеніи суммъ денежныхъ знаковъ находящихся въ обращеніи къ размѣнному фонду.***) Онъ же изъявилъ желаніе, чтобы король при выпускѣ денежныхъ знаковъ объявилъ, что никто чрезъ нихъ не понесетъ потери.***)

Въ грамотѣ короля отъ $\frac{14}{25}$ марта, 1715, которая впрочемъ не была обнародована, было сказано, что денежные знаки будутъ обмѣнены въ послѣдствіи въ государственныхъ казначействахъ.****)

Въ письмѣ къ Уполномоченнымъ Банка изъ Стральзунда отъ 27 августа 1715 г. король говоритъ, что денежные знаки должны на-

*) Доходы въ Швеціи въ 1686 г. были 4,736,303 т. с. (см. Рюсѣ I. с. V 321); въ 1714 г. $4\frac{1}{2}$ милл. т. с. (Шернстедъ 201); въ 1716 г. менѣе 3 милл. т. с. (Мозеръ 35).

***) Moser, Rettung 391 и 398.

****) Moser стр. 56.

*****) »... at de framdeles i Konungens Cassor igen inlösas och ur vägen skaffas skulle; så at ingen, som sådane Myntetecken på tro och god lofwen emottagit det ringaste derpå skulle komma at lida.† см. Берх I. с. 85.

ходиться въ обращеніи только такъ долго, пока не будутъ доставлены средства размѣнить ихъ на звонкую монету.*)

Въ грамотѣ короля изъ Истада отъ 1 февраля 1716 г., которая также не была обнародована, сказано, что въ Стокгольмѣ нѣкоторыя лица будутъ назначены, у которыхъ можно размѣнять денежные знаки на звонкую монету, но не менѣе чѣмъ на сумму 200 тал. сер.**)

Это общаніе, можетъ быть, казалось неудобноисполнимымъ, потому что въ грамотѣ отъ 8 марта 1716 г., которая наконецъ была опубликована, только сказано, что когда король заблагоразсудитъ отмѣнить денежные знаки, они будутъ размѣниваемы на звонкую монету или на облигаціи гарантированныя сословіями.***)

Изъ этого видно, что размѣнность денежныхъ знаковъ была довольно ограничена. Во первыхъ правительство не опредѣляло извѣстнаго времени для размѣна, а во вторыхъ оно не обѣщало размѣнять денежные знаки на звонкую монету исключительно, но предоставляло себѣ право размѣнять ихъ бумажными деньгами. Такимъ размѣномъ только одна форма государственнаго долга превращалась въ другую. Владѣльцы денежныхъ знаковъ, получивъ за нихъ облигаціи, оставались кредиторами государства.

*) «... roullera till den Oss kan falla lägligt den samma med annat gångbart mynt at inlösa.» см. Stjernmann VI 252. — Въ Thunii Dissertatio, 33 мы находимъ слѣдующее замѣчаніе о размѣнности денежныхъ знаковъ: «ad harum emendationem, immo ac compensationem ii reditus assignati ac rationes ita subductae sunt, ut de credito suo certus quisque esse posset. Nam in horum solutionem, tributum illud Negotiationis (Uphandlings-afgifften) primum ordinatum est, cui additae pecuniae contributiones, quas ordines regni in comitiis vendendas affirmarunt.»

***) См. Berch I. с. 86 и 87.

***) См. Berch I. с. 86. Облигаціи были бумажныя деньги на крупныя суммы: въ 100, 1000, 5000 и 10000 тал. сер. Онѣ были пушены въ ходъ къ концу 1715 г. и приносили 6⁰/₁₀₀. см. Stjernstedt 297 замѣчаніе. Сперва онѣ выдавались только такимъ лицамъ, которые заявляли готовность внести въ государственное казначейство соответственныя суммы наличныхъ денегъ. Въ послѣдствіи ими правительство уплачивало за товары, платило ими жалованье чиновникамъ и пр. см. Фригсель I. с. 66.

Между тѣмъ правительство для поддержанія кредита денежныхъ знаковъ считало удобнымъ иногда размѣнивать небольшія суммы денежныхъ знаковъ на звонкую монету. Баронъ Гёрцъ еще въ началѣ этой операціи велѣлъ размѣнять 1000 тал. сер. денежныхъ знаковъ на звонкую монету.*) Король велѣлъ размѣнивать иногда денежные знаки отчасти звонкою монетою,**) но именно подобныя распоряженія доказываютъ, что такой размѣнъ былъ исключеніемъ.

Уплачивались-ли налоги денежными знаками?

Правительство, требуя что-бы публика при всѣхъ платежахъ принимала денежные знаки наравнѣ съ звонкою монетою, между тѣмъ въ свою очередь нарушало это правило: не всѣ налоги могли быть уплачиваемы денежными знаками.

Нѣкоторые налоги, напр. такъ называемая, »contribution« платились на половину серебромъ и мѣдными плитами, а на половину только денежными знаками.***) Другіе, какъ напр. »Upphandlings hjälpen« платились исключительно звонкою монетою.****)

Еще не задолго до смерти короля, 20 ноября 1718 г., правительство требовало шестую деньгу†) и при этомъ случаѣ опредѣлило, чтобы шестая деньга уплачивалась золотою или серебряною монетою или мѣдными плитами.

*) См. Beilage III у Мозера стр. 413. »Puncta die Königliche Auffhandlungs Commission angehend.«

**) Письмо короля къ Upphandlings-Deputation изъ Лунда отъ 24 іюня 1717 г. Stjernmann VI 365 см. Фриксель I. с. 29.

***) Гёрцъ въ своемъ проектѣ совѣтовалъ королю: »att Eders Maj: t mottager mynttecken i ordinarie och extraordinarie räntor, samt tillåter till och med hälften af contributionen alt i sådant mynt utgöras« см. шведскій переводъ Гёрцова проекта въ Bihang till Riksdagen i Stockholm 1719.

****) См. Stjernstedt I. с. 294.

†) см. Stjernmann VI 561. Påbud, angående Sjette Penningens erläggande, af alla redbara Capitaler. № 4 Måste sjette penningen betalas uti samma Myntsort som Capitalet består af, nemligen uti Guld, Silfwer, Specie Riksdaler, Caroliner, Courant Silfwermynt, Kopparplåtar. — Изъ этого явствуетъ, что денежные знаки не назывались »redbart Capital.«

Губернаторы нѣкоторыхъ провинцій обращались къ королю съ просьбою чтобы пошлины (Licenter) могли быть уплачиваемы денежными знаками. Такъ какъ правительство, какъ мы увидимъ ниже, было главнымъ виновникомъ печальнаго обстоятельства, что всѣ другія монеты исчезли, оно не могло отказать въ этой просьбѣ.*)

Иногда чиновники, собирая налоги денежными знаками, принимали въ расчетъ лажъ который между тѣмъ появился.**) Самъ король, допуская, чтобы такъ называемыя »Upphandlings-affgiften«
уплачивались денежными знаками, велѣлъ принимать въ соображеніе лажъ 2—3⁰/₀***). Также при публичныхъ аукціонахъ чиновники, допуская, что плата производилась денежными знаками, не упускали изъ виду лажа. Иногда они вовсе не соглашались принимать въ уплату денежные знаки. Наконецъ король догадался, что такими мѣрами въ самомъ дѣлѣ можно вредить кредиту денежныхъ знаковъ и въ письмѣ къ генералъ-лейтенанту Ливену изъ Лунда, отъ 12 октября 1717 года, замѣтилъ, чтобы при публичныхъ торгахъ не было обращено вниманіе на различіе между денежными знаками и другими монетами****).

Неудобства при размѣнѣ денежныхъ знаковъ.

Денежные знаки не ходили по всему пространству Швеціи.

4 сентября 1718 г. король писалъ къ губернатору Кронбергу, чтобы въ Ларпони (Larpmarken) поголовная подать уплачивалась наличными деньгами а не денежными знаками, потому что сіи послѣдніе

*) См. письмо короля къ Коммерцъ-Коллегіи и къ Upphandlings-Deputation изъ Haga vid Eda Skants, 28 юля 1718 г. у Шерманна VI 546.

**) Stjernstedt 294. Герцъ былъ очень недоволенъ услыша объ этомъ. Въ запискѣ, составленной имъ въ 1716 г., онъ замѣчаетъ, что такимъ образомъ долженъ страдать кредитъ денежныхъ знаковъ. см. Мозеръ 414.

***) Fryxell I. с. 77 Вскорѣ послѣ этого распоряженія король велѣлъ чтобы »Upphandlings-Afgiften«
уплачивались исключительно наличными деньгами и чтобы тѣ, которые уже заплатили ихъ денежными знаками, получили обратно сіи послѣдніе и вносили бы этотъ налогъ наличными деньгами. Губернаторамъ провинцій строго наказывалось смотрѣть за соблюденіемъ этого правила.

****) Stjernmann VI 391.

не употреблялись, въ этой отдаленной провинціи. При частомъ обмѣнѣ одного разряда денежныхъ знаковъ на другой правительство, принимая въ соображеніе большое разстояніе Лапоніи отъ размѣнныхъ кассъ, не принуждало жителей этой провинціи принимать денежныхъ знаковъ. Губернаторъ Кройбергъ опасался, чтобы Лапонцы не получали за свои товары продаваемыхъ Норвежцамъ денежныхъ знаковъ. Король-же повелѣлъ, чтобы въ торговыхъ сдѣлкахъ между Лапонцами и жителями провинціи Вестерботтенъ отнюдь не употреблялись денежные знаки, а только звонкая монета. Жителямъ-же провинціи Вестерботтенъ дозволялось употреблять денежные знаки *).

При всей необходимости такого ограниченія конечно оно заключало въ себѣ большія неудобства въ отношеніи къ торговымъ сдѣлкамъ на границѣ этихъ двухъ провинцій.

Размѣнъ денежныхъ знаковъ одного разряда на денежные знаки другого не совершался удовлетворительно. Хотя правительство для обмѣна денежныхъ знаковъ «Кгопе» опредѣлило нѣсколько мѣсяцевъ, хотя во всѣхъ церквяхъ прочитывались грамоты короля по этому предмету, не всѣ владѣльцы денежныхъ знаковъ имѣли возможность заблаговременно обращаться къ казначействамъ для обмѣна старыхъ денежныхъ знаковъ на новые. При обмѣнѣ денежныхъ знаковъ «Кгопе» оказалось, что 12,018 штукъ еще послѣ срока остались въ рукахъ публики **).

Слѣдствіемъ этого конечно была весьма чувствительная потеря для владѣльцевъ этихъ 12,018 штукъ денежныхъ знаковъ. Съ 1 мая 1717 г. цѣнность денежныхъ знаковъ «Кгопе» вдругъ была опредѣлена равною 1 Оере, и такъ владѣльцы этой монеты должны были удовольствоваться $\frac{1}{32}$ частью прежней цѣнности.

Поэтому король былъ очень недоволенъ этою неудачею. Онъ пи-

*) Stjernmann VI. 558.

**) Stjernstedt 289. Король замѣтилъ при этомъ случаѣ: «i folge deraf ingen färd och underslef med det slags mynttecken förelupit.»

саль къ одному изъ финансовыхъ чиновниковъ 7 мая 1717 г.: «Я очень неохотно узналъ о томъ, что размѣнъ денежныхъ знаковъ производится менѣе удачно, чѣмъ въ началѣ. Отъ этого будетъ страдать кредитъ этихъ денегъ*»).

Также и по случаю обмѣна денежныхъ знаковъ »Publica fide«, послѣ означеннаго срока не доставало 8214 штукъ, которыя конечно остались въ рукахъ публики**).

При большомъ пространствѣ Швеціи эта операція требовала много времени. Между тѣмъ встрѣчается случай, что правительство опредѣлило для обмѣна денежныхъ знаковъ »Wett och Wapen« столь короткій срокъ, что публика отъ этого могла понести весьма чувствительную потерю.

Денежные знаки »Wett och Wapen« были выпущены въ силу грамоты отъ 8 апрѣля 1717 г. До начала 1718 г. было выпущено болѣе 9 милліоновъ тал. денежныхъ знаковъ этого разряда.

Вдругъ, 16 августа 1718 года явилась грамота о томъ, что черезъ восемь дней послѣ этой публикаціи всѣ денежные знаки »Wett och Wapen«, въ чьихъ-бы рукахъ они ни находились, должны быть лишены всякой цѣнности. Кто въ продолженіи этихъ восьми дней внесетъ эти денежные знаки въ казначейство, тотъ получитъ ихъ номинальную цѣнность сполна.

Публика не имѣла возможности въ продолженіи нѣсколькихъ дней окончить размѣнную операцію. Къ тому-же всѣ были убѣждены въ томъ, что правительство не имѣло на готовѣ столько новыхъ денежныхъ знаковъ, чтобы размѣнять всѣ денежные знаки »Wett och Wapen«. Поднялся общій ропотъ противъ этого распоряженія.

Тогда правительство рѣшилось поступить добросовѣстнѣе съ владельцами денежныхъ знаковъ »Wett och Wapen«. 8 октября 1718 г. явилась грамота, въ которой было сказано: »Обмѣнъ де-

*) См. Stjernstedt I. с. 295.

**) Stjernstedt 292.

нежныхъ знаковъ »Wett och Wapen« необходимъ для предупрежденія поддѣлки ихъ. Но какъ Его Величество не желаетъ, чтобы кто-либо чрезъ эту размынную операцію потерпѣлъ ущербъ, то срокъ для ея окончанія отлагается до 8 февраля 1719*)».

Подобныя мѣры принимаемыя правительствомъ не могли не подрывать кредита денежныхъ знаковъ вообще.

Запрещеніе вывоза звонкой монеты.

Весьма важное условіе успѣха при употребленіи денежныхъ знаковъ состояло въ томъ, что вмѣстѣ съ извѣстнымъ количествомъ денежныхъ знаковъ всегда находилось въ обращеніи достаточное количество звонкой монеты.

Съ одной стороны, упуская изъ виду это правило и содѣйствуя къ исчезновенію звонкой монеты, какъ мы увидимъ ниже, правительство съ другой, запрещеніемъ вывозить звонкую монету за-границу, старалось удержать въ Швеціи драгоцѣнные металлы и мѣдныя плиты.

Еще до денежныхъ знаковъ вывозъ звонкой монеты и преимущественно мѣдныхъ плитъ часто возбуждалъ жалобы правительства. Поэтому иногда вывозъ денегъ или мѣди вовсе бывалъ запрещенъ, напр. въ 1713 году.

При выпускѣ денежныхъ знаковъ правительство замѣтило, что оно надѣется этимъ препятствовать вывозу серебрянной монеты за

*) См. Берхъ I. с. 94. Thunius Diss. »Postea a tamen vel in fiscum relatum vel solummodo notatum sine subtractione fuit solutum. Nam ex litteris Coll. Deputationis Regiae, cui haec res committebatur, lectu dignissimis, patet, quod, parshujus, ad initium anni sequentis, in solutione tributorum susciperetur, reliqua cum signo nummorum »flink och färdig commutaretur.« — Въ началѣ 1719 г. большія суммы этихъ денежныхъ знаковъ находились въ обращеніи. Королева Ульрика Элеонора объявила 21 февраля 1719 г., что во всѣхъ частяхъ государства находится достаточное количество новыхъ денежныхъ знаковъ для обмѣна денежныхъ знаковъ »Wett och Wapen.« Berch I. с. 97.

границу *). Конечно въ такомъ предположеніи высказывается незнаніе элементарныхъ правилъ денежнаго обращенія.

23 января 1716 г. король писалъ въ Каммеръ-Коллегію, что вслѣдствіе вывоза серебрянной монеты (Carolin) появился чувствительный недостатокъ въ деньгахъ и что поэтому необходимо выпустить денежныя знаки. Но такъ какъ, можетъ быть, подданные, зная желаніе короля въ этомъ отношеніи, привезутъ обратно вывезенныя ими наличныя деньги, то пока еще можно отерочить выпускъ денежныхъ знаковъ **).

Желаніе короля не было исполнено, и денежныя знаки выпущены. Эта операція принудила правительство еще строже запрещать вывозъ звонкой монеты за границу. Говорили о громадныхъ суммахъ звонкой монеты вывезенныхъ напр. въ Голландію ***). 27 ноября 1717 г. король обнародовалъ грамоту, въ которой было сказано, что тѣ, которые тайно вывозятъ серебро и золото, не только наказываются конфискованіемъ этихъ денегъ, но даже и конфискованіемъ всего своего имущества. Лицамъ выѣзжающимъ за границу дозволялось брать съ собою не болѣе 100 тал. с. Вывозъ мѣдныхъ плитъ допускался только тогда, когда лица, желающія отправить ихъ за границу, обязывались привезти оттуда на таковую-же сумму драгоцѣнныхъ металловъ или другихъ товаровъ ****).

20 декабря 1717 г. было постановлено, что не только тѣ лица, на счетъ которыхъ вывозятся серебро или золото, но также и всѣ тѣ, которые въ какомъ либо видѣ содѣйствовали этому дѣлу, лишались всего своего имущества †).

5 марта 1718 г. былъ запрещенъ вывозъ мѣдныхъ плитъ совер-

*) См. Berch I. с. 86 "...att hämma Silfvermyntets straffbare utförande, och emedan närwarande tidens omständigheter fordrade skyndsamma medel.

**) Stjernstedt 281,

***) Фриксель I. с. 85.

****) Stjernmann VI. 500.

†) Fryxell I. с. 84.

менно. Непослушные наказывались не только конфискованіемъ имущества, но подвергались также наказанію поддѣльщиковъ монеты *).

21 апрѣля 1718 г. въ грамотѣ короля изъ Гольшталя этотъ законъ былъ подтвержденъ, но къ этому-же было сказано, что лица, знающія о вывозѣ звонкой монеты и не объявляющія объ этомъ правительству, также наказываются какъ поддѣльщики монеты **).

Всѣ эти мѣры впрочемъ не имѣли полного успѣха. Большія суммы золота, серебра и мѣди вывозились въ это время за границу ***).

Мѣдныя плиты и денежные знаки.

Правительство въ продолженіи этого времени покупало много мѣди.

27 августа 1715 г. король писалъ въ Каммеръ-Коллегію, чтобы вся мѣдь, находившаяся въ рукахъ частныхъ лицъ, была куплена для казны и отправлена на монетный дворъ. Чтобы владѣльцы мѣди охотнѣе продавали ее казнѣ, король велѣлъ уплачивать за купленную мѣдь безъ замедленія. Казна покупала также и старую мѣдь ****).

Немного позже, 17 декабря 1715 г. король писалъ въ Каммеръ-Коллегію, что онъ съ неудовольствіемъ узналъ о высокихъ цѣнахъ и потому желаетъ, чтобы агенты правительства не платили столько за мѣдь †).

*) Stjernstedt 256.

**) Stjernstedt VI. 500. Фриксель относитъ эту грамоту къ 24 апрѣля Шерманъ 21.

***) См. Фриксель 84. Разсказывался случай, что нѣкто изъ Швеціи отправилъ въ Голландію 70,000 каролинъ (серебрянную монету), но что эта операція совершилась такъ тайно, что никто, исключая этого лица въ Швеціи и того лица въ Голландіи, которому былъ адресованъ этотъ товаръ, не узналъ объ этомъ. О суммахъ вывезенныхъ Гёрцомъ и Дернатомъ см. Fryxell I. с. 154 и слѣд.

****) Stjernmann VI. 249.

†) Stjernmann VI. 264.

23 декабря 1715 г. король велѣлъ опять продолжать покушку мѣди, чтобы не остановить дѣйствія монетнаго двора изъ за недостатка мѣди *).

Но между тѣмъ при всѣхъ этихъ мѣраxъ, кажется, на монетныхъ дворахъ не доставало мѣди. Мозеръ замѣчаетъ **), что правительство должно было остановить чеканеніе денежныхъ знаковъ, потому что не имѣло болѣе мѣдныхъ плитъ, изъ которыхъ они выдѣлывались.

Мѣдныя плиты, какъ мы видѣли, часто вывозились. Чтобы препятствовать этому, правительство рѣшилось возвысить номинальную цѣнность мѣдныхъ плитъ. ***) 13/24 апрѣля 1715 король въ грамотѣ къ государственному совѣту повелѣлъ: »чтобы остановить вывозъ мѣдныхъ плитъ, необходимо возвысить ихъ номинальную цѣнность, такъ чтобы плиты въ 6 тал. с. имѣли отнынѣ цѣнность 9 тал. с. ****). « Эта внезапная перемѣна долженствовала совершиться 22 мая 1715 г.

30 декабря 1715 г. въ письмѣ въ Каммеръ-Колегію король повелѣлъ, чтобы всѣ мѣдныя плиты, привозимыя обратно въ Швецію,

*) Stjernmann VI. 266.

**) Мозеръ 93. Впрочемъ изъ архивнаго матеріала, сообщаемого Шернстедомъ явствуетъ, что дѣятельность монетнаго двора не прекращалась съ 1715 г. до смерти короля ни на одну недѣлю.

***) Изъ письма короля къ совѣту изъ Стральзунда отъ 7/18 Марта 1715 г. видно, что государственный совѣтъ заявилъ сомнѣнія объ успѣхѣ такой операции на томъ основаніи, что мѣдныя плиты товаръ, какъ всѣ прочіе товары, и что произвольное возвышеніе цѣны ихъ будетъ имѣть слѣдствіемъ многія неудобства. Stjernmann VI. 211.

****) Stjernmann VI. 221. Дотога изъ корабельнаго фунта чеканили 120 тал. с. въ плитахъ, отнынѣ 180 тал. с. Многіе выигрывали чрезъ такую перемѣну, размѣнивая какъ можно болѣе плитъ отъ лицъ не знавшихъ о предстоящей перемѣнѣ. Но между тѣмъ такіе барыши для однихъ, а потери для другихъ, долженствовали вредить общему кредиту. Были безпорядки и споры. Кто отдалъ въ заемъ 30 плитъ послѣ означеннаго срока получалъ обратно только 20. На жалобы по этому предмету король отвѣчалъ, что при заключеніи займа никто не имѣлъ въ виду число плитъ, но только сумму денегъ и сія послѣдняя возвращается исправно. См. Фриксея I. с. 73.

тотчасъ-же считались по возвышенной цѣнности; и такъ привозъ мѣдныхъ плитъ заключалъ въ себѣ 50% прибыли, напр. плиты имѣвшія до 22 мая 1715 г. при вывозѣ цѣнность 2 тал. с., при возвращеніи въ Швецію послѣ 22 мая 1715 г. считались по 3 тал. с. *).

Два года съ половиною послѣ возвышенія номинальной цѣнности мѣдныхъ плитъ опять послѣдовалъ крутой переверотъ въ этомъ отношеніи. **).

5 декабря 1717 г. явилась грамота короля о пониженіи номинальной цѣнности мѣдныхъ плитъ, считая съ 1 марта 1718 г. такъ что плиты въ 12 тал. с. опять считались только по 8 тал. с., плиты по 9 тал. с. только по 6 тал. с. и пр. ***).

Главная цѣль этой операціи состояла въ томъ, чтобы привлечь въ государственныя казначейства мѣдныя плиты и выпустить еще болѣе денежныхъ знаковъ****). Это видно изъ грамоты Оберштатгалтера отъ 25 декабря 1717, въ которой было сказано, что каждому владѣльцу мѣдныхъ плитъ предоставлено размѣнять ихъ до 1 марта 1718 въ государственныхъ казначействахъ на облигаціи, денежные знаки или денежные билеты (myntsedlars) по возвышенной цѣнѣ †).

*) Stjernmann 274. Многія лица имѣли большія суммы денегъ въ мѣдныхъ платахъ въ банкѣ. Возникъ вопросъ: будутъ-ли участвовать мѣдныя плиты находящіяся въ банкѣ въ этомъ возвышеніи цѣнности или нѣтъ? Stjernstedt 222.

**) Кажется Гёрцъ подалъ поводъ къ этой перемѣнѣ: 1 июня 1717 онъ послалъ королю проектъ грамоты. »Påbud om koppar- och silfvermyntets förnedring till ett ringare värde.« Stjernstedt 229.

***) Stjernmann VI. 412.

****) Правительство для нѣкоторыхъ расходовъ нуждалось въ наличныхъ деньгахъ напр. для обмѣна облигацій, для содержанія войска и т. п.

†) Въ письмѣ короля къ »Upphandlings Deputation« отъ декабря 1717 г. у Шернстеда 230 сказано, что пониженіе цѣнности мѣдныхъ плитъ будетъ сдѣлано только »på en tid.« И въ самомъ дѣлѣ, въ мартѣ 1718 г. была издана грамота, въ силу которой на всѣ плиты были наложены печати, посредствомъ которыхъ онѣ снова приобрѣтали возвышенную цѣнность. Объ этой операціи см. Stjernmann VI. 488.

Публика была принуждена, или потерять третью часть своего денежного капитала заключавашагося въ мѣдныхъ плитахъ или, отдавъ мѣдныя плиты въ казну, получить въ замѣнъ кредитную монету или бумажныя деньги. И то и другое было весьма убыточно *)).

Извлеченіе серебрянныхъ монетъ изъ обращенія.

Въ продолженіи этого времени съ другими монетами, находившимся въ обращеніи, происходили также большія перемѣны. Номинальная цѣнность почти всѣхъ монетъ была возвышена **). Наконецъ правительство рѣшилось совершенно запретить, чтобы серебряныя монеты « Carolin » находились въ обращеніи.

Эта операція совершилась слѣдующимъ образомъ.

Правительство пользовалось каждымъ случаемъ, чтобы привлечь въ казну звонкую монету.

*) Фриксель называетъ эту операцію «ett klumpigt gjordt försök att från undersåtarne bortlocka deras plåtar, deras goda penningar och gifva dem kronans nödmynt i stället.» XXVIII. 74.—Правительство впрочемъ при этомъ случаѣ высказало желаніе, чтобы публика не понесла потери. Король пишетъ въ «Uphandlings Deputation»: »I öfrigt, som Vi icke vele att någon på denna afsättningen skall hafva skada, så har Deputationen att foga den anstalt att de som vilja omsätta sina plåtar, skola ur Ränterierne få i mynttecken eller sedlar deras fulla värde utan afkortning.» См. Stjernstedt 230. Какъ разсуждали въ публикѣ по этому предмету, видно между прочимъ изъ письма Тегнера къ барону Гёрцу отъ 19 января 1718 г., въ которомъ онъ говоритъ объ упадкѣ горнаго искусства вслѣдствіе такихъ мѣръ. См. Stjernstedt 246, и также письмо изъ горныхъ заводовъ, Stjernstedt 249. Нельзя не замѣтить, что эта операція относится къ началу 1718 года, т. е. къ тому времени, когда 9 миллионъ денежныхъ знаковъ «Wett och Waren» были изготовлены, и правительство должноствовало искать случая пустить ихъ въ ходъ.

***) О возвышеніи номинальной цѣнности шведской серебрянной монеты «Carolin»: см. грамоту изъ Истада отъ 23 января 1716 г. Stjernmann VI. 281;—датскихъ монетъ, 21 мая 1716, Stjernmann VI. 303; шведскихъ мѣдныхъ размѣнныхъ монетъ; см. грамоты изъ Христіаніа 18 марта 1716 г. и изъ Лунда 20 декабря 1717 см. Stjernmann VI. 281.

Публика подражала этому примѣру и всѣ старались обмѣнять денежные знаки на серебряныя деньги или на мѣдныя плиты. Это послужило для правительства поводомъ извлечь изъ обращенія все серебро *).

18 февраля 1718 явилась грамота Оберштатгальтера, въ которой было сказано, что всѣ серебряныя шведскія и заграничныя монеты и всѣ мѣдныя плиты до 1 марта должны быть размѣнены на денежные знаки или облигации **).

Въ грамотѣ же 7 марта 1718 г. было сказано, что всѣ серебряныя и шведскія и заграничныя монеты и все серебро вообще въ обработанномъ или необработанномъ видѣ, послѣ 1 июля 1718 г. найденныя въ рукахъ частныхъ лицъ или гдѣ-либо, подлежатъ конфискованію, причѣмъ доносчикъ получаетъ половину, а другая половина употребляется въ пользу инвалиднаго дома въ Вадетена ***).

Мы не имѣемъ извѣстія о томъ, были-ли случаи конфискованія серебра; но изъ преній на сеймѣ 1719 г. видно, что многія лица были принуждены отдавать серебро и серебряныя деньги, получая въ замѣнъ денежные знаки.

*) Moser 225: »Viele benutzten die Noth ihres Vaterlandes und zogen alles baare Geld an sich. Dadurch stieg das Verhältniss zwischen Silbermünze, Platten und Münzzeichen auf einen unleidentlichen Preis hinan. Es blieb bei dieser Verwirrung kein anderes Mittel übrig, als eine Generalcassation aller guten Münze aufzunehmen. Damit aber keiner etwas verliere, sollte Jedem freistehen, sein Geld gegen Staatsobligationen in einem wahren Werth auszutauschen, welche hinwiederum in einem gesetzten Termin mit gleichen Geldsorten wieder eingelöst werden sollten, oder er sollte sie gegen Münzzeichen austauschen können.«

**) см. Fryxell I. с. 83.

***) Stjernmann VI. 490. Мозеръ оправдываетъ эту мѣру замѣчая: »Die Absicht war nicht sich des Vermögens der Unterthanen zu bemächtigen, sondern das Geld in mehrere Bewegung zu bringen.« Мозеръ прибавляетъ, что это мнѣніе подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что окончательное извлечение серебра изъ обращенія нѣсколько разъ было отсрочено. Въ самомъ дѣлѣ мы находимъ, что въ грамотѣ Оберштатгальтера срокъ для обмѣна серебра на денежные знаки опредѣляется до 1 марта, въ грамотѣ-же 7 марта 1718 — 1 июля.

Послѣ всѣхъ вышеописанныхъ мѣръ правительства, нельзя удивляться тому, что въ обращеніи остались только денежные знаки.

Многіе замѣчанія современниковъ свидѣтельствуютъ объ этомъ*).

Денежные билеты въ отношеніи къ денежнымъ знакамъ.

Почти одновременно съ денежными знаками были выпущены такъ называемые «*myndsedlar*» или бумажныя деньги по 25, 10 и 5 талеровъ с. **).

Эти денежные билеты были выпущены въ столь значительномъ количествѣ, что они въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ упали въ цѣнѣ, и правительство не могло употребить ихъ ни для содержанія войска ни для другихъ расходовъ ****).

*) см. La Mottraye III. 404 «*les Mynteteken avec le papier étaient les seules espèces, qui avaient cours, en vertu d'un édit royal qui rendit confiscales toutes les autres réelles d'argent ou de cuivre.*» Графъ Гyllenstierna замѣчаетъ также: «*De förderflige myntsedlarne och Mynttecknen endast gängse. Ingen lön eller betalning gafs i annat än so ringa mynt.*» *Facta till Revol. Hist.* I. с. VII 236. см. также Берхъ I. с. 95. Также на сеймѣ 1719 г. крестьяне часто повторяютъ, что не имѣютъ другихъ денегъ кромѣ денежныхъ знаковъ.

**) Kundmann I. с. 43: «*1716 wollte das Kupfer nicht einmal zureichen, desswegen sogar ein gepapptes papiernes Blätchen bei Leib- und Lebensstrafe als Geld musste angenommen werden.*» Графъ Дернау былъ виновникомъ этой операціи. 23 октября 1716 г. онъ писалъ къ барону Гёрцу: «*Je proposais de changer le reste de ces deux millions d'obligations en billets de 25 Thaler Silvermunte, avec authorisation du Roi qu'ils eussent cours comme une autre monnaie, à condition pourtant, que celui qui les voudrait échanger contre des obligations le pourrait toujours faire — ces billets ont cours depuis quinze jours...*» см. Мозера I. с. 58. Первая грамота по этому предмету явилась 26 сентября 1716 г. и была подписана депутатами сословій, см. *Stjernmann VI*, 306. 3 января 1717 г. король обнародовалъ грамоту о выпускѣ денежныхъ билетовъ по 10 и 5 тал. с.

***) Въ началѣ 1717 г. ежедневно готовили 6000 штукъ денежныхъ билетовъ по 10 и 5 тал. с. *Stjernstedt* 295. Въ письмѣ къ губернатору провинціи «*Skö-*

При размѣнѣ денежныхъ знаковъ между тѣмъ иногда въ казначействахъ выдавались денежные билеты. При упадкѣ-же въ цѣнѣ сихъ послѣднихъ конечно такой размѣнъ былъ весьма не выгоденъ для публики, такъ что правительство наконецъ, для поддержанія кредита денежныхъ знаковъ, предпочло размѣнять денежные знаки не денежными билетами но другими денежными знаками. 8 июня 1717 г. король велѣлъ, »чтобы лицамъ, получившимъ за денежные знаки денежные билеты, было дозволено размѣнять сіи послѣдніе на другіе денежные знаки, а также, чтобы при окончательной отмѣнѣ денежныхъ знаковъ они не были размѣнены на денежные билеты« *).

Для обмѣна-же денежныхъ знаковъ было необходимо изготовить еще большее число сихъ послѣднихъ **). Обмѣнъ денежныхъ знаковъ

geborgs Län» отъ 7 июня 1717 г. сообщается печальный фактъ, что нѣсколько датчанъ, взятыхъ въ плѣнъ, чуть не умерли голодною смертію, потому что правительство давало имъ для содержанія денежные билеты, между тѣмъ какъ сіи послѣдніе до того упали въ цѣнѣ, что почти ничего нельзя было купить на нихъ. Изъ статьи, писанной вице-президентомъ Тегнеромъ, видно, что въ 1717 г. возникла мысль выпустить денежные билеты по 1 и по 2 тал. с., но такъ какъ она не была одобрена, то правительство рѣшилось въ замѣнъ этого выпустить еще болѣе денежныхъ знаковъ; см. Stjernstedt 297. Король желалъ извлечь изъ обращенія денежные билеты размѣнивая ихъ на денежные знаки, см. письмо короля къ Upphandlings Deputation отъ 30 декабря 1717 г. Stjernstedt 303. Гёрцъ немного позже писалъ къ »Upphandlings Deputation,« что король не желаетъ совершеннаго отмѣненія денежныхъ билетовъ, но только, чтобы они не употреблялись болѣе для содержанія войска. Stjernstedt 303. Изъ отчета казначейства, даннаго Тайному Комитету (Sekreta Utskottet) на сеймѣ 1719 г. видно, что денежные билеты въ продолженіе 1716, 1717 и 1718 г. г. были извлечены изъ обращенія въ слѣдующихъ суммахъ:

50,000 шт.	по 25 т. с.	1,250,000 т. с.
92,000	» » 10	» » 920,000
86,000	» » 5	» » 430,000

итого 2,600,000 т. с.

см. Riksd. 1719. Засѣданіе 22 мая I. 272. Кромѣ того находилось въ обращеніи еще въ 1719 г. около 2 миллионъ; см. Stjernstedt 324.

*) Stjernstedt 296.

**) См. письмо короля отъ 30 декабря 1717 г. Stjernstedt 296. Такъ какъ нельзя было на содержаніе войска употребить денежныхъ билетовъ, то пра-

на билеты, упавшіе въ цѣнѣ, долженъ былъ вредить кредиту денежныхъ знаковъ; выпускъ еще большихъ суммъ денежныхъ знаковъ также.

Денежные знаки въ отношеніи къ банку.

Многіе капиталисты въ Швеціи вносили большія суммы наличныхъ денегъ въ банкъ, который выдавалъ такъ называемые »attester« и платилъ своимъ кредиторамъ $4\frac{1}{2}\%$ *).

Уже въ самомъ началѣ операціи съ денежными знаками разнесся слухъ о томъ, что правительство имѣетъ въ виду присвоить себѣ наличныя деньги, находившіяся въ банкѣ и принадлежавшія частнымъ лицамъ, замѣнивъ ихъ денежными знаками**). Король старался опровергнуть эти слухи. Въ письмѣ его къ Управленію Банка отъ 27 августа онъ замѣтилъ: »Опасеніе, что дебиторы Банка возвратятъ ему свой долгъ денежными знаками, не имѣетъ никакого основанія; это нарушило-бы начала всѣхъ обязательствъ и договоровъ, потому что долгъ уплачивается всегда такою-же монетою, какую кредиторъ получилъ въ заемъ. Такъ и Мы опредѣлили, чтобы всѣ государственныя займы уплачивались звонкою монетою, а не денежными знаками. Симъ мы объявляемъ, что банкъ не обязанъ принимать въ платежъ денежныхъ знаковъ***)«.

Баронъ Гёрцъ уже 12 марта 1716 объявилъ публично, что, кто донесетъ на виновника такихъ слуховъ, относительно денежныхъ

вительство надѣлось, что для этой цѣли можно удовольствоваться денежными знаками. Были случаи, что суммы денежныхъ билетовъ, отправленныя въ армію шли обратно. Король писалъ въ Адмиралитетъ-Коллегію 29 іюня 1717 г. наказъ, чтобы на содержаніе войска и флота были употреблены денежные знаки. Работа на монетномъ дворѣ не прекращалась ни днемъ ни ночью. См. Берхъ I. с. III. 95.

*) Fryxell I. с. 62.

**) Berch I. с. 88 и Stjernstedt 285.

***) Stjernmann VI. 250.

знаковъ и банка, получить въ награду 200 тал. с. и заслужить себя особенную милость короля *).

Не смотря на это, 6 марта 1718 король объявилъ, что все серебро, внесенное въ банкъ частными лицами, должно быть обмѣнено на денежные знаки или — конфисковано. Гёрцъ старался смягчить нѣсколько эту мѣру, объясняя публично, что для публки гораздо выгоднѣе внести въ казну звонкую монету, и получить шести-процентныя облигации, чѣмъ изъ банка получать только $4\frac{1}{2}\%$. Все это произвело большое неудовольствіе въ публикѣ. Банковые билеты значительно упали въ цѣнѣ **).

Управленіе Банка конечно противилось подобнымъ мѣрамъ; король-же не хотѣлъ оставить своего плана. Банкъ не получая суммъ, которыхъ правительство долженствовало платить ему, въ свою очередь не могъ удовлетворять требованіямъ своихъ кредиторовъ. Правительство только-что готовилось похитить все наличныя деньги находившіяся въ банкѣ, когда наконецъ смерть Карла XII положила конецъ этимъ произвольнымъ операціямъ ***).

О поддѣлкѣ денежных знаковъ.

Правительство при выпускѣ денежных знаковъ болѣе всего опасалось поддѣлки ихъ. Оно желало, чтобы денежные знаки были

*) Berch l. c. 88.

**) Fryxell l. c. 62.

***) Къ сожалѣнію Шернстедъ не говоритъ объ этихъ проектахъ въ отношеніи къ банку. Берхъ l. c. 93 рассказываетъ, что 4 іюля 1718 г. явилось публикованіе о томъ, что банковые билеты имѣютъ быть размѣнены на »gångbart mynt.« Берхъ полагаетъ, что выраженіемъ »gångbart mynt« имѣются въ виду исключительно денежные знаки, потому что лѣтомъ 1718 г. не было въ обращеніи почти никакой другой монеты какъ денежные знаки. Хотя это и справедливо, но съ другой стороны нужно замѣтить, что въ другихъ случаяхъ выраженіе »gångbart mynt« непременно относится къ звонкой монетѣ въ противоположность къ денежнымъ знакамъ, напр. въ грамотѣ короля къ Государственному Совету отъ $14\frac{1}{2}$ марта 1715 г. см. Stjernmann VI 214.

чеканены какъ можно лучше и искуснѣе, для предупрежденія поддѣлки. Монетчикъ Эліасъ Брейнеръ, въ своей запискѣ по этому предмету отъ 23 мая 1715 г., совѣтовалъ вырѣзать такіе штемпели для денежныхъ знаковъ, которые уже никакъ-бы не могли быть поддѣланы. Для этой цѣли онъ совѣтовалъ дать мѣди, употребленной для денежныхъ знаковъ, особенный цвѣтъ, чеканить денежные знаки съ зубчатымъ краемъ и наконецъ продавать матрицы*), посредствомъ которыхъ каждый могъ-бы отличить настоящіе денежные знаки отъ поддѣланныхъ. На это Коллегіи замѣтили, что даже и искуснѣйшіе штемпели могутъ быть поддѣланы, и что никто не можетъ ручаться въ томъ, что вслѣдствіе поддѣлки денежныхъ знаковъ не будетъ большаго убытка**).

Баронъ Гёрцъ въ своемъ проектѣ обстоятельно говоритъ объ этомъ вопросѣ. Онъ предлагаетъ купить особенный снарядъ стоящій 600 тал. с. для чеканенія денежныхъ знаковъ, и надѣется этимъ препятствовать ихъ поддѣлкѣ, потому что никто не осмѣлится поддѣлать этотъ снарядъ (Letterwerk). Второе средство противъ поддѣлки — частый обмѣнъ денежныхъ знаковъ одного разряда на денежные знаки другаго, такъ что каждый штемпель находился-бы въ обращеніи только нѣсколько мѣсяцевъ. Для предупрежденія привоза поддѣланной монеты онъ предлагаетъ во всѣхъ портахъ учредить строгій надзоръ***).

Правительство держалось этихъ правилъ. Въ письмѣ отъ 27 августа 1715 г. король замѣчаетъ, что относительно поддѣлки денежныхъ знаковъ нужно предостеречь подданныхъ и строгимъ надзоромъ предупредить это зло, изъ котораго конечно могла-бы возникнуть большая потеря****).

*) »tolk eller matrice.«

**) Stjernstedt 275.

***) Moser 391. »Grosse Potentaten,« замѣчаетъ Гёрцъ, »werden die Münze nicht nachprägen, weil ihre Glorie und Ehre ihnen doch nicht indifferent sein kann. Wenigstens ist ein solcher Fall noch nicht vorgekommen.

****) Stjernmann VI. 251.

При каждомъ обмѣнѣ денежныхъ знаковъ въ официальныхъ грамотахъ подробно говорится о необходимости выпуска денежныхъ знаковъ съ новыми штемпелями, чтобы не предоставить случая недоброжелательнымъ и злодѣйскимъ людямъ поддѣлкою денежныхъ знаковъ причинить ущербъ государству и обществу.

Строго наблюдалось за осмотромъ всѣхъ товаровъ привозимыхъ изъ-за границы. Король 14 февраля 1718 г. велѣлъ всѣмъ губернаторамъ объявить всенародно, что корабли, въ которыхъ будутъ найдены поддѣланные денежные знаки, вмѣстѣ съ грузомъ подлежатъ конфискованію. Всѣ тѣ, которые знаютъ о привозѣ поддѣланныхъ денежныхъ знаковъ и не доносятъ объ этомъ правительству, наказываются вѣчною ссылкой въ каторжную работу*).

Публика также находилась въ опасеніи, что фальшивые денежные знаки будутъ привозимы изъ-за границы**).

При всемъ этомъ мы можемъ удивляться тому, что нѣтъ почти никакихъ извѣстій о поддѣлкѣ монеты.

Баронъ Гёрцъ писалъ изъ Голландіи, что ему попался въ руки денежный знакъ не совсѣмъ сходный съ другими, но онъ не замѣчаетъ, случилось-ли это въ Швеціи или за-границею. Въ другомъ письмѣ Гёрцъ совѣтуетъ выпустить скорѣе новые денежные знаки, ибо онъ встрѣтилъ нѣсколько настоящихъ денежныхъ знаковъ въ Гамбургѣ и заявляетъ о своемъ опасеніи, что это можетъ повести къ поддѣлкѣ денежныхъ знаковъ***).

Шернстедъ замѣчаетъ, что между дѣловыми бумагами въ »Upphandlings-Deputation« находятся грамоты, изъ которыхъ видно, что въ различныхъ мѣстахъ Швеціи производились слѣдствія по случаю поддѣлки денежныхъ знаковъ. 30 декабря 1717 г. напр. король пишетъ къ губернатору въ Енчешингъ (Jönköping), чтобы сей по-

*) Stjernmann VI. 485. Berch I. с. 92 сообщаетъ о грамотѣ Оберштаттальтера отъ 22 февраля совершенно сходной съ предписаніемъ короля.

**) См. Berch I. с. 95.

***) Moser I. с.

лѣдній прислалъ ему два экземпляра поддѣланныхъ денежныхъ знаковъ »Publica fide« *). Впрочемъ Шернстедъ убѣжденъ въ томъ, что такихъ случаевъ было весьма немного, что немного лицъ въ нихъ были замѣшаны, и что количество фальшивныхъ денежныхъ знаковъ никакъ не могло быть значительно. Мы крайне сожалѣемъ о томъ, что Шернстедъ не входитъ въ подробности этого дѣла. Сообщение дѣловыхъ бумагъ найденныхъ имъ въ архивѣ было-бы весьма любопытно.

Во всякомъ случаѣ и эти отдѣльныя попытки должныствовали вредить кредиту денежныхъ знаковъ.

Перасположеніе публики къ денежнымъ знакамъ.

Съ самаго начала денежной операціи съ кредитными монетами многимъ это предпріятіе казалось чрезвычайно опаснымъ. Уже при составленіи проекта о денежныхъ знакахъ появилась въ бюрократіи оппозиція.

Мозеръ замѣчаетъ, что даже Гёрцъ, при встрѣчѣ съ королемъ въ Стральзундѣ, сожалѣлъ о томъ, что король никакъ не рѣшался отказаться отъ проекта денежныхъ знаковъ **). Баронъ Фейфъ изъ Стральзунда писалъ къ Каммеръ-рату Кронфельту въ Стокгольмъ въ то-же самое время, чтобы въ Швеціи не спѣшили чеканить денежные знаки, потому что онъ надѣется убѣдить короля отказаться отъ этого опаснаго проекта ***). Монетный мастеръ Ассессоръ Бреннеръ, чтобы принудить короля оставить этотъ планъ, указывалъ на печальный исходъ подобныхъ операцій въ Швеціи въ прежнее

*) Stjernstedt 306.

**) Moser 43.

***) Stjernstedt 272.

время *). Коллегіи въ Стокгольмѣ объявили, что онѣ не ручаются за результатъ этой операціи и что онѣ отъ нея опасаются большой бѣды **).

Болѣе всѣхъ графъ Дернагъ, вице-президентъ »Upphandlings Deputation«, говорилъ и писалъ объ опасности этого предпріятія. Онъ не переставалъ говорить о томъ, что денежные знаки большое несчастіе для Швеціи ***). Въ то время, когда были выпущены первые денежные знаки онъ писалъ къ барону Гёрцу: »Les fonds nous manqueront, Dieu scait où prendre l'argent!« ****). Онъ-же въ январѣ 1718 г. отсвѣтовалъ выпустить еще денежные знаки, когда баронъ Гёрцъ готовилъ уже монеты »Jupiter, Mars« и проч. †). 15 января 1718 г. онъ писалъ къ Гёрцу въ совершенномъ отчаяніи: »Я могу довольно подробно предсказать судьбу государства. Нличныя деньги исчезли, Швеція наполнена денежными знаками: я вижу предъ собою общее разореніе« ††). Въ сентябрѣ 1718 г. онъ пишетъ: »Правительство, кажется, полагаетъ, что нашъ несчастный край еще не достаточно разоренъ, и старается всевозможными средствами внушить публикѣ опасеніе, что денежные знаки не будутъ размѣнены« †††).

При такихъ обстоятельствахъ нельзя удивляться тому, что въ публикѣ существовали еще менѣе выгодныя мнѣнія въ отношеніи къ денежнымъ знакамъ.

Какъ только въ 1715 г. распространился слухъ о предстоящемъ выпускѣ денежныхъ знаковъ, въ публикѣ тотчасъ-же появилось

*) Fryxell I. c. 69.

**) Stjernstedt 275.

***) Замѣчаніе Тегнера на сеймѣ 1719 г. въ засѣданіи 2 Мая 1719 г.; см. Riksdagen 1719. I. 15.

****) Moser 90.

†) Fryxell 71.

††) Fryxell I. c. 141.

†††) Riksdagen 1719. II. Bihang 113. »Jag tror man fruktat, att ej kunna nog betunga landet på detta sätt, och att man gör sig ett nöje att sätta hela världen i fruktan, det de gamla mynttecken ej skola blifwa inlöste.«

большое неудовольствіе. Преимущественно купцы изъявляли опасеніе, что неминуемымъ слѣдствіемъ такога предпріятія будутъ обманъ и продѣлки всякаго рода*). Разнесся слухъ, что правительство имѣетъ въ виду замѣнить всѣ наличныя деньги находящіяся въ обращеніи денежными знаками**). Другіе утверждали, что правительство намѣрено конфисковать всѣ наличныя деньги, находящіяся въ банкѣ***), такъ что кредиторы банка были крайне озадачены.

На Гёрца смотрѣли какъ на виновника этой операціи. Рассказывали, что Гёрцъ составилъ планъ вынудить у богатѣйшихъ капиталистовъ посредствомъ пытки всю звонкую монету****).

Иные утверждали, что денежные знаки не касаются всѣхъ словій, что граждане не обязаны принимать ихъ, и что они выпущены только для уплаты товаровъ купленныхъ у крестьянъ для войска†). Велѣдствіе этого случалось, что ремесленники въ городахъ, которые поставляли мундиры для войска, отказывались отъ принятія денежныхъ знаковъ. Многіе граждане никакъ не рѣшались продавать свои товары за денежные знаки.

11 мая 1716 г. король писалъ къ оберштатгалтеру, что онъ получилъ извѣстіе о подобныхъ случаяхъ и что велѣдствіе такого

*) Stjernstedt 281.

**) Stjernstedt 285.

***) Berch I. c. 88.

****) Facta till Revolutions Historien, I. c. VII, 230. Любопытенъ современный разсказъ Графа Гилленборга: у Lönböm I. c. II. 166. «Wid samma tid war och en smid i Stockholm, som hade befallning af Uphandlings Deputationen, at göra en myckenhet skrufwar til Arméens behof. Deraf tog man sig tilfälle, at sprida ut ibland folket, at dessa skrufwar skullesändas ut i kring landet och sättas folket på tummarna, samt tilskrufwas til des de förmäddes at upgifwa sin egendom, hwilket gemene man til den aldrhögste grad.»

†) Moser 76 и 77. Виновникомъ этого ложнаго слуха былъ между прочими Баронъ Фейфъ, который вообще дѣйствовалъ при всѣхъ операціяхъ враждебно предпріятыхъ Гёрцомъ.

непослушанія оберштатгалтеръ долженъ употребить свой авторитетъ и строго наказывать такихъ лицъ, которыя отказывались-бы отъ принятія денежныхъ знаковъ*).

Но между тѣмъ неуваженіе публики къ денежнымъ знакамъ не прекращалось. Когда къ концу 1717 г. правительство пожелало купить мѣди и король велѣлъ заплатить за нее денежными знаками, то графъ Дернатъ замѣтилъ въ отвѣтъ на такое распоряженіе, что уплачивать за мѣдь денежными знаками при отсутствіи довѣрія къ этой монетѣ не безопасно, и что прежде всего слѣдовало-бы возстановить кредитъ денежныхъ знаковъ**).

Въ мѣдныхъ рудникахъ работники отказывались отъ принятія денежныхъ знаковъ за трудовую плату. Гёрцъ, крайне недовольный этимъ, писалъ 28 января 1718 г.: «работники въ другихъ рудникахъ безъ обвиняковъ принимаютъ денежные знаки, поэтому нѣтъ никакой причины для работниковъ въ мѣдныхъ рудникахъ отказываться отъ принятія ихъ. Если-же они дѣлаютъ это по злымъ умысламъ, то король намѣренъ отправить въ мѣдные рудники нѣкоторыхъ офицеровъ, которые возьмутъ въ солдаты непослушныхъ»***).

Публика, неохотно принимая денежные знаки, только подражала правительству. Мы видѣли выше, что чиновники, собиравшіе пошлины и продававшіе казенные товары съ публичнаго торгу, также отказывались принимать денежные знаки. Встрѣчались случаи, что офицеры и чиновники, получая свое жалованье денежными знаками, также не хотѣли принимать ихъ****). Подобные примѣры сильно должны были дѣйствовать на публику.

*) Stjernstedt 286 Berch I. c. 88.

**) Stjernstedt 245.

***), Stjernstedt 248.

****) Мозеръ 93 рассказываетъ, что генералъ Таубе, получивъ повелѣніе отправиться въ путь со своимъ отрядомъ, возразилъ, что онъ не тронется съ мѣста, пока онъ не получитъ наличныхъ денегъ. Фриксель 78, говоря о подобныхъ примѣрахъ, замѣчаетъ, что оберштатгалтеръ Таубе и генералъ Дюкеръ отказывались принимать денежные знаки при полученіи жалованья.

Мы видѣли, что правительство жадно забирало наличныя деньги. И этому примѣру подражала публика. Купцы старались накоплять звонкую монету и всякаго рода товары*): то-же самое дѣлало правительство, собирая налоги натурою. Крестьяне не хотѣли продавать своихъ товаровъ за денежные знаки и предпочитали вовсе не являться на рынкахъ**); между тѣмъ, какъ въ 1719 г. былъ весьма чувствительный недостатокъ въ хлѣбѣ, нѣкто замѣтилъ на сеймѣ, что ему извѣстно лицо, у котораго тотчасъ-же можно купить 900 тоннъ хлѣба на звонкую монету***).

При всѣхъ этихъ обстоятельствахъ, при неудобствахъ размѣна денежныхъ знаковъ одного разряда на денежные знаки другаго; при упадкѣ въ цѣнѣ денежныхъ билетовъ, на которые иногда обмѣнивались денежные знаки; при внезапномъ уничтоженіи цѣнности денежныхъ знаковъ »Wett och Waren«; при непрерывномъ опасеніи, что банкъ будетъ разграбленъ правительствомъ; при ожиданіи появленія фальшивыхъ денежныхъ знаковъ и наконецъ при громадномъ количествѣ денежныхъ знаковъ находившихся въ обращеніи****) — нельзя удивляться тому, что на денежные знаки появился лажъ и вмѣстѣ съ лажемъ появилась страшная дороговизна.

*) Moser I. с. 216.

***) Stjernmann VI. 403.

****) Riksdagen 1719. I. 465. Нѣкоторые лица, накупивъ помѣстья или товары значительно разбогатѣли. См. Nordberg III. 186. Нѣкоторыя фамиліи въ Швеціи своимъ богатствомъ обязаны этому періоду денежнаго кризиса. Moser 335.

*****) Гёрцъ, неизвѣстно на какомъ основаніи, полагаетъ, что въ обыкновенное время въ Швеціи находилось въ обращеніи не болѣе чѣмъ 7 - 8 милл. тал. с. Мозеръ 37. Также на сеймѣ 1719 г. нѣсколько разъ мы встрѣчаемъ замѣчанія, подтверждающія мнѣніе Гёрца. Значительное увеличеніе количества денежныхъ знаковъ должно было въ свою очередь содѣйствовать одешевленію денегъ. Если предположеніе Гёрца основательно, то 25 милліоновъ денежныхъ знаковъ, находившихся въ обращеніи во время смерти Карла XII, конечно представляютъ громадную сумму, не сходную съ потребностью Швеціи въ деньгахъ.

Лажъ и дороговизна.

Мозеръ замѣчаетъ*), что денежные знаки сперва пользовались довѣріемъ публики. Но уже нѣсколько мѣсяцевъ послѣ выпуска ихъ появился лажъ. 23 октября 1716 г. графъ Дернагъ пишетъ къ барону Гёрцу: »les myntet eken et les billets ont cours à 4—5⁰/₀ de perte« (**). 8 іюля 1717 г. король пишетъ въ »Upp-handlings-Deputation« изъ Лунда: »Мы получили извѣстіе о томъ, что на денежные знаки въ отношеніи къ другимъ монетамъ появился лажъ 22—24⁰/₀« (***)). Изъ одной частной корреспонденціи того времени видно, что въ продолженіи 1717 и 1718 г. лажъ быстро поднимался: 100 тал. сер. въ плитахъ или въ серебрянныхъ деньгахъ сначала равнялись 110 тал. с. въ денежныхъ знакахъ, потомъ 120, 130 и 160 тал. с., такъ что за товары стоющіе 10 тал. въ плитахъ или серебрянную монетою, кушцы требовали 15 тал. с. денежными знаками****).

25 декабря 1717 явилась грамота оберштатгалтера, въ которой вѣзмъ владѣльцамъ мѣдныхъ плитъ предоставлялось, или понести потерю 33¹/₃ ⁰/₀ на мѣдныя плиты, номинальная цѣнность которыхъ должна была быть понижена 1 марта 1718 г., или обмѣнять ихъ до этого срока на денежные знаки по полной номинальной цѣнности. Мы имѣемъ извѣстіе о томъ, что публика предпочла потерять 33¹/₃ ⁰/₀ на мѣдныя плиты, такъ что она не рѣшилась на такихъ условіяхъ размѣнять плиты на денежные знаки†). Уполномоченные мѣдныхъ рудниковъ писали 15 мая 1718 г. въ »Upphandlings-Deputation«, что за 4 тал. с. въ мѣдныхъ плитахъ можно купить болѣе, чѣмъ за 6 тал. с. въ денежныхъ знакахъ††). Изъ этого показанія видно, что въ то время лажъ былъ выше 50⁰/₀.

*) Moser 56 см. также Fryxell l. с. 78.

**) Moser 60.

***) Stjernmann VI. 364.

****) Fryxell 78.

†) Stjernstedt 231.

††) Stjernstedt 249.

Въ преніяхъ на сеймѣ 1719 г. нѣсколько разъ встрѣчаются замѣчанія о лажѣ.

Въ проектѣ графа Гилленшерна объ уничтоженіи денежныхъ знаковъ замѣчается, что крестьяне часто размѣниваютъ денежные знаки на мѣдныя плиты, считая 1 тал. с. въ денежныхъ знакахъ 22 Оеге, 20 или даже только 16 Оеге*). Лажъ 147—200 %.

Въ другомъ проектѣ предлагается понизить номинальную цѣну денежныхъ знаковъ на 16 Оеге, принимая эту цифру за средній курсъ, уже фактически существующій. Лажъ 200 %**).

Уже въ началѣ преній Кронфельтъ сдѣлалъ предложеніе, размѣнять денежные знаки по $\frac{1}{4}$ ихъ первоначальной номинальной цѣнности, на томъ основаніи, что этотъ курсъ уже существуетъ на дѣлѣ.

Также и Седерьельмъ замѣтилъ, что крестьяне и граждане будутъ довольны полученіемъ 8 Оеге ($\frac{1}{4}$ тал. с.) звонкою монетою за каждый денежный знакъ.

Архіепископъ въ своей рѣчи, произнесенной на сеймѣ, замѣчаетъ, что кушцы и крестьяне въ торговлѣ принимали денежные знаки не выше чѣмъ за 6—8 Оеге.

12 февраля 1719 г. въ собраніи гражданскаго сословія читался проектъ, въ которомъ было сказано, что 100 мѣдныхъ плитъ въ 2 тал. с. каждая = 440 тал. с. въ денежныхъ знакахъ.

Изъ этихъ послѣднихъ данныхъ видно, что лажъ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, достигалъ высокой цифры 220%***).

*) Riksdagen I. 10. 1 тал. с. = 32 бге.

***) См. тамъ-же 12. 25 апрѣля 1719 г. Коммерцъ-Коллегія сообщила Тайному комитету проектъ, въ которомъ замѣчается, что курсъ на Гамбургъ

80 — 90 маркъ въ мѣдныхъ плитахъ
или 130 — 140 » въ денежныхъ знакахъ,

что заключаетъ въ себѣ лажъ 60%. См. Riksdagen I, 117.

***)) Намъ неизвѣстно, откуда Раумеръ, *Geschichte Europas seit dem Ende des XV Jahrhunderts*, VII. 231. заимствовалъ извѣстіе, что денежные знаки

Мы видѣли выше, что въ обращеніи почти исключительно были денежные знаки. Слѣдствіемъ этого должно было быть возвышеніе цѣнъ на всѣ товары соотвѣтственно съ лажемъ на денежные знаки. Къ сожалѣнію мы не имѣемъ много данныхъ о цѣнностяхъ въ Швеціи въ періодъ денежныхъ знаковъ.

Мозеръ замѣчаетъ, что цѣна на желѣзо въ обыкновенное время была 36 тал. с., а во время дороговизны она поднялась до 70 тал. *).

Графъ Гилленкрейцъ на сеймѣ 1719 сказалъ, что всѣ цѣны въ 6, 8 и даже 12 разъ выше обыкновеннаго **).

О еще бѣльшихъ размѣрахъ дороговизны говорятъ Кундманъ ***), и Лагербрингъ ****), приписывая ее мѣднымъ деньгамъ.

упали въ цѣнѣ до реальной цѣнности. Вѣроятно онъ имѣетъ въ виду перемѣну денежныхъ знаковъ въ размѣнную монету, которая сперва имѣла цѣнность 2 öre сер. м., а наконецъ 1 öre мѣдною м. и послѣдняя номинальная цѣнность довольно близко уже подходила къ реальной цѣнности. Графъ Гиллиншерн замѣчаетъ, что »någon ducat syntes gallt den 100 mynttecken, hvilka skulle vara 300 Dr k-mt.« см. *Facta till Revolutions Historien* I. c. VII. 236. Въ 1681 г. червонецъ заключалъ въ себѣ 4 тал. с. и такъ, если 1 червонецъ = 100 тал. с. то въ этой цифрѣ представляется лажъ 2500%. — *Kundmann* I. c. 46 замѣчаетъ: »Was man sonst mit 1 Rsthr. kaufte, musste man dergleichen kupferne Münzzeichen wohl 20 Rsthr. dafür geben;« что представляетъ собою лажъ 2000%. Оба эти послѣднія данныя безъ всякаго сомнѣнія относятся къ тому времени когда денежные знаки были превращены въ размѣнную монету 2 öre с. м. Что впрочемъ даже и послѣ этого пониженія номинальной цѣнности денежныхъ знаковъ на $\frac{1}{16}$, эти монеты упали въ цѣнѣ, мы увидимъ ниже. См. *Berchl.* c. 100.

*) Мозеръ 231.

**) См. *Riksdagen* I. 69. Нѣкто на сеймѣ приписывалъ возвышеніе цѣны, на желѣзо вздорожанію хлѣба, а вздорожаніе хлѣба — недостатку рабочихъ силъ, а недостатокъ рабочихъ силъ — войнѣ. *Riksd.* I. 204. — Возвышеніе цѣнъ впрочемъ замѣтно во всѣхъ отраслѣхъ промышленности; такъ напр. даже и печатныя книги стали дороже, какъ видно изъ допроса типографщика на сеймѣ 1719 г. I. 233.

***)) 46. »was man sonst für einen Thaler kaufte musste man dergleichen kupferne Münzzeichen wohl 20 Thaler geben.«

****)) Лагербрингъ, *Sammandrag af Swea-Rikets Historia* IV. 3. 96 « som då kundefås för 4 Dal. S-mt. godt mynt, begärdes 50 Daler, om det skulle betalas med Mynt-tekn.»

Мѣры, принятыя правительствомъ противъ дороговизны.

Главнымъ средствомъ, чтобы прекратить дороговизну, должно было быть или совершенная отмѣна денежныхъ знаковъ, или поддержаніе ихъ кредита частымъ размѣномъ денежныхъ знаковъ на звонкую монету.

Не прибѣгая къ этимъ средствамъ, правительство удовольствовалося строгими мѣрами карательной и административной полиціи.

Въ различныхъ грамотахъ мы находимъ повелѣніе короля, безусловно наказывать всѣхъ, кто не принимаетъ денежныхъ знаковъ или возвышаетъ цѣны своихъ товаровъ изъ за упадка въ цѣнѣ этихъ монетъ.

9 ноября 1717 г. въ грамотѣ оберштатгалтера сказано, что тѣ лица, которые за свои товары отказываются брать денежные знаки, или осмѣливаются возвышать цѣны на товары изъ за лажа, теряютъ товаръ, который конфискуется, а кромѣ того должны еще заплатить цѣну товара въ казну. При вторичномъ такомъ случаѣ и пеня была удвоена; въ третій разъ утроена и т. пр. Доносчикъ получаетъ одну половину конфискованнаго товара или взятыхъ въ казну денегъ, а другую половину вносили въ пользу инвалиднаго дома въ Вадстена *). Тѣ, которые не были въ состояніи заплатить штрафныхъ денегъ, подвергались тѣлесному наказанію **).

Были случаи, что граждане сидѣли въ тюрьмѣ вмѣстѣ съ преступниками только за то, что они требовали за 100 тал. наличными деньгами 114 т. въ денежныхъ знакахъ ***).

Въ грамотахъ короля къ нѣкоторымъ губернаторамъ провинцій

*) Berch l. c. III. 91.

**) Fryxell l. c. 80.

***) Fryxell 80. Thorsjö Ark. Blackstadii bref till grefvinnan Stenbock d. 13. Nov. 1717. Въ этомъ-же письмѣ замѣчается: «Men om man ock uppreste galgar serskildt till bestraffande af dessa lagbrott, skulle de likväl omöjligen kunna hindras.»

изъ Лунда 26 октября 1717 «о средствахъ поддержанія удачнаго хода денежныхъ знаковъ», дѣлаются слѣдующія распоряженія: «Необходимѣе всего строгій надзоръ, преимущественно въ торговыхъ городахъ, чтобы никто не нарушалъ наказовъ правительства. Сначала въ городахъ Карлскрона и Карлсгамнъ, потомъ и въ другихъ городахъ должны соблюдаться слѣдующія правила: нужно поручить нѣкоторымъ лицамъ ежедневно и ежечасно на всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только производится торговля, смотрѣть за тѣмъ, чтобы никто не презиралъ денежныхъ знаковъ. Они должны арестовать тѣхъ купцовъ, которые продаютъ свои товары дешевле за мѣдныя плиты или за серебро, чѣмъ за денежные знаки. Другія лица должны непрерывно находится въ лавкахъ и магазинахъ и у ремесленниковъ, и смотрѣть за тѣмъ, чтобы никто не предпочиталъ серебрянной монеты или мѣдныхъ плитъ денежнымъ знакамъ или билетамъ. Противудѣйствующихъ надлежитъ наказывать строго; брать съ нихъ четвертную цѣну товара и товаръ конфисковать, и т. д. *)».

Согласно съ этимъ повелѣнiемъ короля, оберштатгальтеръ Густафъ Адамъ Таубе 9 ноября 1717 публиковалъ грамоту, въ которой мы находимъ вышеупомянутыя распоряженія. Для бѣльшаго удобства при надзорѣ были назначены особыя мѣста для продажи различныхъ товаровъ. **).

Въ письмѣ короля къ генералу и губернатору Горду (Hård) изъ Лунда, 19 ноября 1717 г., опредѣляется, чтобы каждый вечеръ смотрители въ лавкахъ и магазинахъ давали отчетъ о результатахъ своихъ наблюдений, для доставленія возможности правительству арестовать и наказать непослушныхъ. ***).

Изъ письма короля къ оберштатгальтеру по этому-же предмету изъ Лунда, 2 декабря 1717 видно, что даже было сдѣлано предложеніе просматривать торговыя книги и счета купцовъ для предупрежденія безпорядковъ. Король полагаетъ, что эта мѣра была-бы

*) Stjernmann VI. 397.

***) Stjernmann VI. 400—402.

***) Stjernmann VI. 403.

слишкомъ стѣснительна, и что цѣны на товары можно узнать чрезъ добросовѣстныхъ повѣренныхъ лицъ изъ прейсъ-курантовъ. *)).

Такъ какъ всѣ средства оказались безуспѣшными, правительство рѣшилось прибѣгнуть къ опредѣленію таксы на всѣ товары **).

Слѣдствіемъ этого были тайныя торговыя сдѣлки между ремесленниками, купцами и крестьянами, при которыхъ конечно было принято въ соображеніе различіе между денежными знаками и другими монетами***). Но такъ какъ полицейскія мѣры становились все строже и строже, то наконецъ крестьяне переставали посѣщать рынки, предпочитая удерживать свои товары для себя, чѣмъ продавать ихъ за денежные знаки ****). Правительство принуждало ихъ насильственно продавать свой товаръ и поступало подобнымъ образомъ также съ другими сословіями. Такъ напр. когда мѣдники объявили, что не могутъ болѣе работать за прежнія цѣны, Карлъ XII велѣлъ имъ

*) Stjernmann VI. 406. Впрочемъ правительство съ различной точки зрѣнія смотрѣло на возвышеніе цѣнъ и на лажъ. Въ грамотѣ оберштатгальтера 26 ноября 1717 сказано, что лажъ между различными монетами, какъ обыкновенное явленіе, допускается, между тѣмъ какъ строго запрещено повышать цѣны на товары: »emedan en billig lage emellan guld, silfver-och kopparmynt, sâ och mynttecken och sedlar vore vanlig, så hade kongl. Maj:t icke heller velat hindra sådan åtskilnad myntsorterne emellan, utan endast den som blifvit gjord vid varors »köpande och säljande.« См. Stjernstedt 300. Оберштатгальтеръ спросилъ короля въ какихъ размѣрахъ можно допустить лажъ, на что король отвѣтилъ 10 декабря 1717 г. »что въ этомъ отношеніи нельзя опредѣлить ничего, и что это должно быть предоставлено торгующимъ.« См. Stjernstedt 301.

**) Графъ Гилленборгъ замѣчаетъ, что торговля Швеціи чрезвычайно страдала отъ этой таксы. Прежде всего были опредѣлены таксы на всѣ товары необходимые для войска. Тотчасъ послѣ смерти Карла XII послѣдовала отмена таксы, см. Efterrättelser om Regerings-Förändringen i Swea Rike år 1719. Lönbom, Hist. Merkw. II. 178. Можно вообразить себѣ какія потери купцы понесли отъ такой таксы, потому что правительство принуждало всѣхъ продавать свои товары казнь на денежные знаки.

***) Fryxell 81.

****) Stjernmann VI. 403. Грамота изъ Лунда отъ 19 ноября 1717 г... »Landtmannen blifver tilhållen at sälja alla varor.« Гёрцъ писалъ королю о томъ, что крестьяне не ѣздятъ болѣе въ города, »изъ этого видно, что крестьяне богаты и могутъ платить налоги и подати.« См. Fryxell I. c. 81.

продать по опредѣленнымъ правительствомъ цѣнамъ количество мѣдныхъ товаровъ, необходимое для общаго потребленія. Въ горныхъ заводахъ работники отказывались принимать трудовую плату денежными знаками, утверждая, что за денежные знаки не возможно купить хлѣба. Тогда король приказалъ строго наказывать непослушныхъ и принуждать крестьянъ къ продажѣ хлѣба работникамъ въ мѣдныхъ рудникахъ за денежные знаки. Когда наконецъ работники не хотѣли болѣе трудиться за жалованье выплачиваемое мѣдными деньгами, король, какъ говорить, велѣлъ вѣшать ихъ за такое упорство*).

Наконецъ правительство прибѣгло къ искусственному устройству торговли. Владѣльцы всѣхъ товаровъ должны были продавать ихъ правительству по таксѣ и за денежные знаки. Иные губернаторы оставляли у крестьянъ и у помѣщиковъ только такое количество хлѣба, какое было для нихъ необходимо до будущей жатвы. Были учреждены казенные магазины для всѣхъ товаровъ**). Каждый крестьянинъ поставлялъ для этихъ магазиновъ опредѣленное количество ржи, сѣна и т. д.; правительство обѣщалось платить за эти товары только въ будущемъ году, между тѣмъ какъ крестьяне нуждались въ деньгахъ для уплаты налоговъ. Потомъ всѣ должны были составлять опись хлѣба, соли и т. д. находившихся у каждого (грамота 4 ноября 1717). Въ Стокгольмѣ было поручено 18 лицамъ въ сопровожденіи солдатъ посѣщать всѣ амбары и кладовыя. Незадолго до своей кончины Карлъ XII запретилъ земледѣльцамъ покупать болѣе зерна, чѣмъ было необходимо для посѣва (8 ноября 1718).

Король требовалъ, чтобы всѣ торговые города до извѣстнаго срока выписали изъ-за границы опредѣленное количество соли, хлѣба и т. д. Правительство, покупая эти товары, опредѣляло дешевыя цѣны, такъ что торговцы при этомъ случаѣ теряли большія суммы. Въ

*) Fryxell I. с. 28.

**) Мозеръ, 210, сообщаетъ довольно любопытныя подробности о перешикѣ короля съ »Upphandlings Deputation« по этому предмету. Графъ Дернатъ и другіе члены »Upphandlings Deputation« отсовѣтовали учрежденіе магазиновъ и опредѣленія таксы, но тщетно.

1718 г. король назначилъ количество съѣстныхъ припасовъ требуемое для войска. Граждане Стокгольма объявили, что не имѣютъ возможности поставить опредѣленнаго количества, но Гёрцъ не обращалъ на то ни малѣйшаго вниманія. Граждане города Векшё (Wexiö) должны были поставить для похода въ Норвегію 3000 воловъ; правительство платило 24 тал. за штуку, между тѣмъ какъ этотъ товаръ обходился вдвое дороже.

Графъ Гилленборгъ, помощникъ губернатора (Landshöfdingen) въ Вестманландѣ публиковалъ грамоту о хлѣбной торговлѣ, въ которой было сказано: »Каждый долженъ объявить, сколько хлѣба онъ въ состояніи продать; пасторы и старшины должны повѣрять эти объявленія. Владѣльцы горныхъ заводовъ должны объявлять о числѣ ихъ работниковъ, о количествѣ добытыхъ металловъ, а потомъ правительство опредѣлитъ количество хлѣба, необходимое для горныхъ заводовъ. Утаенный хлѣбъ конфискуется и т. д.« Иные полагали, что эти мѣры слишкомъ строги, Гёрцъ напротивъ хвалилъ Гилленборга и распорядился объ исполненіи его грамоты.

Наконецъ правительство отнимало у своихъ подданныхъ все желѣзо и, уплачивая за него такъ называемыми »Vågsedel« (квитанціи, въ которыхъ былъ отмѣченъ вѣсъ желѣза), продавало этотъ товаръ за-границу на серебро. Кто не поставлялъ казніи опредѣленнаго количества желѣза, долженъ былъ платить пеню.

Число винокуренныхъ и пивоваренныхъ заводовъ было опредѣлено для каждаго города. Правительство онредѣляло также количество хмѣля, солоду, покупаемаго пивоварами и цѣну пива продаваемаго ими.

Гёрцъ разсуждалъ объ этихъ мѣрахъ слѣдующимъ образомъ: »Швеція со всѣхъ сторонъ окружена врагами и должна быть сравнена съ осажденною крѣпостью; въ осажденной-же крѣпости частные интересы должны быть принесены въ жертву для общаго блага. Въ осажденной крѣпости всегда дѣлается опись съѣстныхъ припасовъ, находящихся въ частныхъ рукахъ, и эти припасы распределяются равномѣрно между богатыми и бѣдными. Въ такомъ-же положеніи

находитя и Стокгольмъ и по тому по временамъ всё погреба, чердаки, подвалы и кладовыя должны осматриваться добросовѣтными чиновниками. Излишніе запасы должны быть отданы въ общія привилегированныя пекарни, и т. д. «*).

Голодь.

Въ продолженіи всего этого времени правительство всевозможными средствами старалось наполнить казну, но между тѣмъ старанія его бѣльшею частью оставались тщетными. Попытки заключать государственныя займы за границу не всегда удавались**). Увеличеніе налоговъ должно было имѣть слѣдствіемъ общее неудовольствіе***). Въ доходахъ государства оказывались недоимки****).

Въ 1699 г. доходы государства были 6,576,724 тал. с., а въ 1718 г. только 3,027,800 тал. с.†), между тѣмъ какъ расходы въ 1718 г. были 34,700,000 тал. с.††).

При такихъ обстоятельствахъ нельзя удивляться тому, что войско терпѣло недостатокъ во всемъ†††) и что даже при дворѣ паявился недостатокъ въ драгоценныхъ металлахъ.

Въ разсказахъ современниковъ мы находимъ замѣчаніе, что во дворцѣ въ Стокгольмѣ на королевскомъ столѣ не было болѣе серебряной посуды, такъ что гофъ-фрейлены должны были приносить съ собою за столъ свои ложки, ножики и вилки††††).

*) см. Fryxell I. с.

**) см. напр. Stjernmann VI. 236. Fryxell I. с. 140.

***) Депутаты города Мальмё жаловались, что налоги, которые въ 1714 г. не превышали сумму 2000 тал. с., въ 1718 достигли цифры, 9000 тал. Fryxell 135 и 34.

****) Между тѣмъ какъ правительство ожидало въ 1716 г. 600,000 тал. пошлинныхъ доходовъ, результатъ былъ только 100,000 тал. Мозеръ 99.

†) Stjernstedt 311.

††) Stjernstedt 131.

†††) «Zwei Drittel der Armee ging in zerrissenen Kleidern.» Moser 232.

††††) См. Facta till Revol. Historien I. с. 235. Fryxell 137 также говоритъ

Печальнѣе этого было то, что главные источники народного богатства въ Швеціи начали изсякать. Въ разсказахъ и письмахъ современниковъ часто встрѣчаются замѣчанія объ упадкѣ горнаго искусства въ Швеціи.

Вице-президентъ Тегнеръ пишетъ къ барону Гёрцу 19 января 1718: «Горные заводы приходятъ въ упадокъ, вслѣдствіе дороговизны. Рудники, изъ которыхъ прежде добывалось 3000 корабельныхъ фунтовъ мѣди, не производятъ болѣе чѣмъ 1500—2000 корабельныхъ фунтовъ» *).

Искусственное устройство торговли желѣзомъ произвело громкій ропотъ. Нѣкоторые купцы подали прошеніе барону Гёрцу, въ которомъ было сказано: «Если король хочетъ сосредоточить всю торговлю желѣзомъ въ своихъ рукахъ, то жители города Готенбурга лишаются средствъ для существованія, и не будутъ болѣе въ состояніи платить налоговъ». Просьба, чтобы баронъ Гёрцъ уговорилъ короля возстановить прежнюю торговлю желѣзомъ, не имѣла успѣха.

Графъ Дернатъ также тщетно старался увѣрить Гёрца въ томъ, что эти правительственныя распоряженія весьма пагубны для народнаго благосостоянія. Онъ пишетъ къ Гёрцу 17 января 1718 г.: «Если король станетъ отнимать у владѣльцевъ горныхъ заводовъ мѣдь и уплачивать за нее денежными знаками, то это должно имѣть слѣдствіемъ разореніе всего государства» **).

объ этомъ фактѣ, но замѣчаетъ при этомъ случаѣ, что уже и прежде существовалъ обычай брать съ собою къ столу свои ложки. — Король, находившійся тогда въ Лундѣ, услыша объ этомъ, пришелъ въ замѣшательство, и не хотѣлъ вѣрить этимъ слухамъ. См. *Facta etc.* 235. Другой современникъ сообщаетъ, что въ то время когда король былъ въ Лундѣ для королевскаго стола были сдѣланы ножики, вилки и ложки изъ желѣза. См. *Handlingar till konung Karls XII Hist. у Лундблада II.* 526.

*) См. *Stjernstedt* 246.

**) *Fryxell I.* с. 100. Между тѣмъ какъ въ провинціи Верmlandъ 1676—96 г. было выстроено 28 доменныхъ печей, въ промежутокъ 1697—1718 г. ни одной; см. *Fryxell I.* с. 100.

Жители провинці Галландъ были приведены въ отчаяніе отъ мѣръ правительства въ отношеніи къ торговлѣ. Крестьяне до того были недовольны, что въ случаѣ нападенія Датчанъ на эту провинцію они измѣнили-бы Швецію. Вишняя торговля почти вовсе прекратилась вслѣдствіе разстройства въ монетной системѣ, недостатка въ кредитѣ и каперовъ грабившихъ торговья суда.

Здѣсь и тамъ свирѣпствовалъ голодъ*). Гёрцъ осенью 1718 г. пишетъ къ одному финансовому чиновнику: »Только третья часть пахатной земли обрабатывается, горное искусство и промышленность находятся въ упадкѣ, торговля теряетъ свое значеніе. Въ доходахъ государства являются такіе недоимки, что мы имѣемъ денежныя средства только еще на двѣ недѣли. Напряженіе силъ Швеціи въ продолженіи послѣднихъ трехъ лѣтъ превъшало наши средства« (**).

Во всѣхъ товарахъ почувствовался недостатокъ***), а производительныя силы народа убавлялись. »Такъ какъ крестьянинъ получаетъ за свои товары денежныя знаки«, разсуждаетъ одинъ изъ современниковъ, «то онъ принужденъ вовсе болѣе не пріѣзжать на рынки и самъ потреблять свои продукты. Трудъ и бережливость не приносятъ болѣе никакой пользы».

Въ многихъ частяхъ Швеціи люди питались древесною корою. Начали распространяться болѣзни; люди стали совершенно неспособны къ труду. Къ тому-же въ продолженіи этого времени слѣдствіемъ большаго зноя лѣтомъ и страшныхъ морозовъ зимою былъ неурожай.

*) Въ одномъ современномъ разсказѣ сказано, что эти мѣры правительства имѣли слѣдствіемъ »i sadeslären brist och uti magen sorg.« Fryxell I. c. 89.

**) Fryxell I. c. 148.

***) Такъ напр. не доставало свѣчнаго сала. Многіе ремесленники во время долгихъ вечеровъ не могли работать. Въ провинціи Линчѣпингъ требовалось соли 1076 тоннъ, а было только 228, хлѣба 107,488 тоннъ, а было только 3346. Въ горныхъ заводахъ жаловались на недостатокъ въ топливѣ.

Въ улицахъ Стокгольма часто были находимы трупы людей умершихъ голодною смертью*).

При такихъ обстоятельствахъ нельзя удивляться чрезвычайному волненію умовъ и общему ропоту. Правительство распредѣлило войска въ городахъ, чтобы предупредить мятежи. Французскій посланникъ пишетъ, что всѣ ненавидѣли Карла и желали себѣ другаго короля**). Говорятъ, что въ церквахъ проповѣдывали противъ Карла. Въ крестьянскомъ сословіи громче всего роптали на чрезвычайные налоги, на стѣснительныя мѣры въ отношеніи къ торговлѣ, на походъ въ Норвегію и на денежные знаки***). Многіе хотѣли оставить свое отечество. Въ Готенбургѣ было изъявлено желаніе,

*) Письмо изъ Петербурга въ архивѣ въ Копенгагенѣ отъ 20 октября 1718 г. Fughell 137. Французскій посланникъ пишетъ 16 іюня 1717 г.: »Гёрцъ сказалъ, что если враги теперь сдѣлаютъ нападеніе на Швецію, они-бы завоевали только пустыню.«

***) Королю замѣтили, что при его строгихъ мѣрахъ, онъ лишается любви своихъ подданныхъ. Онъ отвѣтилъ, что онъ не столько заботится о любви своихъ подданныхъ, сколько о ихъ послушаніи, Fughell 166.

****) Въ крестьянскомъ сословіи существовало мнѣніе, что всѣ несчастія, постигшія Швецію въ это время: неурожай, морозы, дороговизна — были карою за безбожность Гёрца. Fughell 169. Когда Гёрца арестовали, одна женщина кричала: »Богъ тебя отдалъ въ наши руки; теперь окажется, могутъ-ли спасти тебя твои боги, которыхъ ты далъ намъ вмѣсто денегъ.« Köhler 239. Когда его вели уже къ лобному мѣсту, народъ кричалъ: »что-же теперь ты »fink och färdig?« гдѣ-же твои »Wett och Wapen?« Kundmann 47. — Лагербрингъ I, 4. 95, замѣчаетъ, что въ народѣ денежные знаки »Publica fide« назывались Görtzens kokerska. Всѣ были убѣждены въ томъ, что на Гёрцѣ лежала главная отвѣтственность за эту денежную операцію. Но въ доказательство, что и Карла обвиняли въ этомъ дѣлѣ, мы приводимъ слѣдующую поговорку, противуположную вышеприведеннымъ латинскимъ стихамъ о названіи денежныхъ знаковъ: »Mars med Mercurius, och du Saturnus, som inbillat dig at vara Jupiter, gör dig Flink och Färdig med Wett och Wapen, och stå til rätta inför Phoebus, för det du handlat illa med Publica-Fide, och sålt kronan för en Daler; ty Hoppet har nu en ända.« Lagerbring. I. 4. 95.

См. Дале
и др. мнѣнія

чтобы первый выстрѣлъ въ Норвежскомъ походѣ избавилъ Швецію отъ Карла XII*).

Карль былъ убитъ въ ноябрѣ 1718 г. при Фридрихсгаллѣ. ✓
Насталъ новый порядокъ вещей.

Денежные знаки въ первое время царствованія Ульрики Элеоноры.

Ульрика Элеонора при вступленіи на престолъ обѣщала привести въ порядокъ денежную систему въ Швеціи. Но между тѣмъ первыя распоряженія ея въ отношеніи къ денежнымъ знакамъ были совершенно сходны съ образомъ дѣйствій Карла XII.

9 декабря 1718 г. королева писала въ Каммеръ-Коллегію о продолженіи чеканенія денежныхъ знаковъ. Было изготовлено 3 милліона денежныхъ знаковъ »Mercurius«, которые были выпущены по полной номинальной цѣнности, по 1 тал. с. **).

Одновременно, 11 декабря 1718 г., была обнародована грамота, угрожающая строжайшимъ наказаніемъ тѣмъ, которые не будутъ принимать денежныхъ знаковъ или изъ-за нихъ будутъ повышать цѣны на свои товары***).

Въ грамотѣ отъ 21 февраля 1719 г. было сказано, что во всѣ провинціи Швеціи отправлено достаточное количество новыхъ денеж-

*) Fryxell 163. »Jedermann schrie Ach und Weh über die Urheber solcher Theuerung« замѣчаетъ Köhler I. с. 239.

***) Stjernstedt I. с. 318. Сначала правительство имѣло въ виду выпустить еще денежные знаки »Hercules« и »Theseus«, чеканеніе которыхъ уже началось, но было остановлено вслѣдствіе повелѣнія королевы. Между тѣмъ еще 10 февраля королева велѣла чеканить новые денежные знаки »Porret«, которые были выпущены не по 1 тал. с., но по 2 Оере и поэтому не столько могутъ быть названы денежными знаками, сколько разнѣною монетою.

***) Berch I. с. 96.

ныхъ знаковъ для обмѣна денежныхъ знаковъ »Wett och Wapen« . Срокъ для этой размѣнной операціи назначенъ 11 апрѣля*).

Между тѣмъ былъ созданъ сеймъ, засѣданія котораго начались 20 января 1719 г. Сеймъ поручилъ рѣшить вопросъ о денежныхъ знакахъ учрежденному при немъ Тайному Комитету**).

Пренія объ обмѣнѣ денежныхъ знаковъ.

Было-бы бесполезно и утомительно излагать всѣ подробности преній въ Тайномъ Комитетѣ и на сеймѣ 1719 г. Мы удовольствуемся указаніемъ на нѣкоторые вопросы, имѣющіе большее значеніе въ отношеніи къ отмѣнѣ денежныхъ знаковъ.

Возникъ вопросъ о количествѣ денежныхъ знаковъ, находившихся въ обращеніи. Уже въ первомъ засѣданіи Тайнаго Комитета казначей Рофельтъ былъ приглашенъ сообщить свѣдѣнія по этому предмету. Онъ заявилъ, что въ обращеніи находилось 27 милліоновъ тал. с. въ денежныхъ знакахъ. Въ продолженіи преній впрочемъ встрѣчаются данныя, не совсѣмъ сходныя съ этою цифрою. Баронъ Конрадъ Рибингъ цѣнилъ количество денежныхъ знаковъ въ 25,368,000 тал. с. Въ проектѣ Эренстольпе говорится о 24 милліонахъ. Статсъ-Секретарь Гешкенъ полагалъ, что количество денежныхъ знаковъ не болѣе 15 милліоновъ; въ другомъ проектѣ сказано, что въ обращеніи находятся 20 милліоновъ. Наконецъ, изъ дѣловыхъ бумагъ, которыя читалъ Шернстедъ въ архивахъ, видно, что количество денежныхъ знаковъ, находившихся въ обращеніи въ началѣ царствованія Ульрики Элеоноры должно было быть 24,827,000 штукъ***). Впрочемъ значительная часть этой суммы

*) Berch l. c. 97.

**) *Secreta Utskottet*. Издатель протоколовъ преній сейма и Тайнаго Комитета, Седершѣльдъ (*Cederschjöld*) замѣчаетъ, что этотъ комитетъ былъ средоточіемъ сейма.

***) *Stjernstedt* 305.

находилась въ государственныхъ казначействахъ. Иные говорили о 2, другіе о 6 милліонахъ денежныхъ знаковъ, находившихся въ государственныхъ казначействахъ. Седергольмъ даже полагалъ, что четвертая часть всѣхъ денежныхъ знаковъ находилась въ государственныхъ казначействахъ.

Въ Тайномъ Комитетѣ читалось большое число различныхъ проектовъ о способѣ отмѣны денежныхъ знаковъ. Содержаніе наиболѣе заслуживавшихъ вниманіе проектовъ было слѣдующее:

Анонимный проектъ: собирать 3—6 % съ цѣны всѣхъ домовъ денежными знаками кахъ страховую отъ огня премію, и такимъ образомъ извлечь изъ обращенія значительную часть денежныхъ знаковъ. Размѣнивать денежные знаки по 25% звонкою монетою, а остальные 75% бумажными деньгами, которыми въ продолженіи 10 лѣтъ могутъ уплачиваться налоги.

Анонимный: Устроить лотерею, при которой ставка состоитъ изъ денежныхъ знаковъ, а выигрыши состоятъ въ правѣ занять различныя мѣста въ администраціи.

Бургерса (Burguers): понизить номинальную цѣнность денежныхъ знаковъ на 2 Oere, а остальные 30 Oere вымѣнять на облигаціи, теряющія при каждомъ оборотѣ по 2 Oere до совершеннаго погашенія.

Анонимный: кто желаетъ получить полную номинальную цѣнность денежныхъ знаковъ долженъ ждать 25 лѣтъ, и получаетъ между тѣмъ 4% ежегодно. Кто удовольствуется полученіемъ 24 Oere, получить ихъ чрезъ 10 лѣтъ и кромѣ того ежегодно 10%. 16 Oere можно получить чрезъ 5 лѣтъ и притомъ ежегодно 20%; 8 Oere чрезъ 2 года и ежегодно 50%.

Полгема (Polhem)*): денежные знаки могутъ остаться въ обращеніи, но только на слѣдующемъ основаніи: при платежахъ казны частнымъ лицамъ $\frac{1}{4}$ должна уплачиваться наличными деньгами, а

*) Проектъ Полгема «föreslag huru myntetecknen skulle kunna brukas utan landets skada,» былъ составленъ еще для короля въ октябрѣ 1718 г.

$\frac{3}{4}$ денежными знаками; при платежѣ налоговъ въ казну въ другой пропорціи: $\frac{1}{3}$ наличными деньгами, а $\frac{2}{3}$ денежными знаками. Правительство, выигрывая чрезъ это $8\frac{1}{3}\%$, изъ нихъ можетъ образовать размѣнный фондъ, который долженъ быть употребленъ на извлеченіе денежныхъ знаковъ изъ обращенія.

Графа Гилленшерна: устроить лотерею въ 1 миллионъ билетовъ по 10 денежныхъ знаковъ каждый. Первая тысяча билетовъ выигрываетъ по 1 денежному знаку, вторая по 2, третья по 3 и т. д.; послѣдняя тысяча билетовъ выигрываетъ по 10 денежныхъ знаковъ или ставку. Посредствомъ этой лотереи количество денежныхъ знаковъ убавится суммою $4\frac{1}{2}$ милл. Продавать государственныя имущества на денежные знаки, принимая ихъ по 25 Оеге. Возвысить номинальную цѣну звонкой монеты. Удвоить поголовную подать собираемую денежными знаками. Тѣ лица, которыя чрезъ лажъ выиграли большія суммы денегъ, должны потерять половину номинальной цѣны денежныхъ знаковъ, т. е. при размѣнѣ онѣ получаютъ не болѣе 16 Оеге за каждый денежный знакъ. Продать излишнее движимое имущество церквей и излишнія мѣдныя пушки за денежные знаки. Денежные знаки, оставшіеся въ обращеніи послѣ всѣхъ этихъ операций, можно размѣнять по $\frac{1}{2}$ или $\frac{3}{4}$ номинальной цѣны облигаціями, приносящими ростъ, и гарантированными размѣннымъ фондомъ.

Анонимный: Денежные знаки, находящіеся въ государственныхъ казначействахъ могутъ считаться погашенными. Другіе размѣнять по пониженной номинальной цѣнѣ. Понижать номинальную цѣнность денежныхъ знаковъ каждые 4 мѣсяца на 2 Оеге, пока она не станетъ наконецъ сходною съ реальною цѣнностью.

Анонимный: Денежные знаки и билеты — государственный долгъ. Лажъ на денежные знаки можетъ считаться погашеніемъ одной части номинальной цѣны, и такъ государство можетъ размѣнять денежные знаки по 16 Оеге. Взимать налоги денежными знаками, но такимъ образомъ, что въ маѣ и іюнѣ денежные знаки принимались-бы по 16 Оеге, въ іюлѣ и августѣ только по 12 Оеге,

въ сентябрѣ и октябрѣ только по 8 Оеге. Размѣнять оставшіеся послѣ этого въ обращеніи денежныя знаки наличными деньгами.

Седергольма: Устроить лоттерейю по 100 денежныхъ знаковъ билетъ. Изъ тысячи билетовъ выигрываетъ 1. Выигрыши состоятъ для гражданъ въ приобрѣтеніи дворянскаго достоинства, для дворянъ въ полученіи титула барона, для бароновъ въ полученіи титула графа, для графовъ въ полученіи ордена.

Михаила Тэля: Утроить номинальную цѣну мѣдныхъ плитъ и изъ прибыли возникшей для правительства изъ этой операціи образовать размѣнный фондъ для денежныхъ знаковъ.

По выслушаніи различныхъ проектовъ объ отмѣнѣ денежныхъ знаковъ въ Тайномъ Комитетѣ была назначена особая Коммиссія для обсужденія этихъ проектовъ.

Всѣ соглашались въ необходимости отмѣнить денежныя знаки. Но между тѣмъ иные полагали, что чрезмѣрно быстрая перемѣна въ денежной системѣ была-бы невозможна, потому-что народъ не имѣлъ другихъ монетъ кромѣ денежныхъ знаковъ. При внезапномъ и совершенномъ уничтоженіи денежныхъ знаковъ, никто не былъ-бы въ состояніи платить налоги. Ваттрангъ полагалъ, что процедура отмѣны денежныхъ знаковъ должна продолжаться 20 лѣтъ. Графъ Бонде требовалъ, чтобы правительство ждало по крайней мѣрѣ нѣсколко мѣсяцевъ или годъ.

Другіе напротивъ утверждали, что большія неудобства въ денежной системѣ вредятъ внѣшней торговлѣ и внутреннему благосостоянію. Баронъ Рибингъ замѣтилъ, что при немедленной отмѣнѣ денежныхъ знаковъ народъ будетъ приписывать всѣ потери, изъ этого для него возникающія, барону Гёрцу, между тѣмъ какъ послѣ казни Гёрца отвѣтственность лежала-бы болѣе на представителяхъ высшихъ сословій.

Отношеніе различныхъ сословій къ денежнымъ знакамъ и къ вопросу о ихъ отмѣнѣ было различно. Братья Рибингъ и другіе члены дворянства предлагали мѣры, которыя для горожанъ и крестьянъ были убыточны. Сія послѣдніе или вовсе протестовали противъ

банкротства или стремились къ тому, чтобы по возможности уменьшить банкротство государства.

Баронъ Конрадъ Рибингъ уже въ началѣ преній замѣтилъ, что при отсутствіи размѣннаго фонда нельзя и думать объ уплатѣ полной номинальной цѣны денежныхъ знаковъ звонкою монетою. Онъ предлагалъ понизить номинальную цѣнность денежныхъ знаковъ на 2 Оеге ($\frac{1}{16}$ первоначальной номинальной цѣны), и сверхъ того выдать владѣльцамъ денежныхъ знаковъ кредитные билеты по 6 Оеге за каждый денежный знакъ. Многіе члены дворянства и также нѣкоторые представители духовнаго сословія раздѣляли мнѣнія Рибинга и полагали, что банкротство — единственная мѣра для окончанія этой операціи.

Противъ этого образа мыслей воставали горожане. Преимущественно бургомистръ стокгольмскій Гильтень (Hylthen) отстаивалъ права публики, въ рукахъ которой находились денежные знаки. Онъ говорилъ объ обязанности государства размѣнять денежные знаки, и называлъ ихъ государственнымъ долгомъ, гарантированнымъ сословіями. Бургомистръ Гейблейнъ (Heublein) утверждалъ, что такое банкротство несогласно съ началами христіанской любви, и что предложеніе Рибинга заплатить только $\frac{1}{4}$ номинальной цѣны — грѣхъ, и что этотъ грѣхъ принесетъ несчастія всему государству. Седерстеть сказалъ, что если не будетъ выплачена полная номинальная цѣнность денежныхъ знаковъ, хотя размѣнною монетою или бумажными деньгами, то всё будутъ разорены. Горные заводы уже теперь находятся въ упадкѣ. Нужно-бы думать о поддержаніи государственнаго кредита.

Иные полагали, что публика скорѣе будетъ довольна получая $\frac{1}{3}$ номинальной цѣны наличными деньгами, чѣмъ полную номинальную цѣну бумажными.

Въ разсужденіяхъ о государственномъ кредитѣ были выражены слѣдующія мнѣнія. Баронъ Фейфъ замѣтилъ, что посредствомъ кредита иногда можно гораздо болѣе сдѣлать, чѣмъ звонкою монетою. Ліонстеть назвалъ кредитъ — душею государственнаго благо-

состоянія. Гейблейнъ замѣтилъ, что кредитъ первое и главное условіе процвѣтанія торговли и т. д.

Баронъ Рибингъ въ отвѣтъ на такія замѣчанія указывалъ на несостоятельность государства, хотѣлъ отклонить отъ правительства потерю и требовалъ, чтобы денежные знаки были отмѣнены какъ можно скорѣе, потому что иначе государство будетъ принуждено собирать налоги денежными знаками. Другіе-же возражали, что безденежье государства нужно предпочитать разоренію народа; государственные долги не такое несчастіе, какъ совершенная бѣдность общества.

Что касалось до вопроса о размѣнномъ фондѣ, то иные предлагали продавать государственныя имущества и старыя мѣдныя пушки, и изъ этого образовать размѣнный фондъ. Крейцъ и Эренстольпе старались доказать, что подобными средствами можно составить размѣнный фондъ на сумму 12 милліоновъ звонкою монетою, такъ что можно заплатить по крайней мѣрѣ $\frac{1}{2}$ номинальной цѣны денежныхъ знаковъ. Баронъ Рибингъ напротивъ старался доказать, что учредить размѣнный фондъ невозможно и что тѣ суммы, которыми располагаетъ правительство, необходимы для текущихъ расходовъ государства.

И такъ въ собраніи дворянства рѣшили объ отмѣнѣ денежныхъ знаковъ такимъ образомъ: превратить ихъ въ размѣнную монету по 2 Оеге, и выдать владѣльцамъ денежныхъ знаковъ кредитные билеты по 6 Оеге за каждый денежный знакъ. Эти билеты въ послѣдствіи размѣнялись-бы на звонкую монету въ болѣе удобное время.

Горожане не переставали говорить о томъ, что они какъ торговый классъ теряютъ болѣе чѣмъ другія сословія отъ такого уничтоженія денежныхъ знаковъ. Они утверждали, что въ ихъ рукахъ находится бѣольшая часть денежныхъ знаковъ.

Поэтому городское сословіе рѣшило, чтобы денежные знаки были размѣнены на $\frac{1}{2}$ номинальной цѣны; оно предложило превратить денежные знаки въ размѣнную монету по 2 Оеге, и выдать владѣль-

цамъ денежныхъ знаковъ кромѣ того по 14 Оеге за каждый денежный знакъ кредитными билетами.

Но гораздо труднѣе было преодолѣть оппозицію крестьянъ. И въ засѣданіяхъ Тайнаго Комитета и въ засѣданіяхъ отдѣльныхъ сословій являлись неоднократно депутаціи отъ крестьянъ; они жаловались на притѣсненія крестьянскаго сословія вообще, и требовали размѣна полной номинальной цѣнности денежныхъ знаковъ не бумажными деньгами а звонкою монетою. Они заявляли протестъ противъ такихъ быстрыхъ перемѣнъ въ денежной системѣ, чрезъ которыя они лишились-бы возможности платить налоги и продолжать сельскія работы. Представители крестьянъ замѣтили: »Если мы согласимся на такое банкротство, то насъ убьютъ другіе крестьяне.«

Эти жалобы не имѣли результата. На сеймѣ рѣшили, что денежные знаки до 16 іюня*) превращаются въ размѣнную монету, и что владѣльцамъ денежныхъ знаковъ выдаются кредитные билеты по 14 Оеге за каждый денежный знакъ. Въ этомъ окончаніи операціи денежныхъ знаковъ заключалось банкротство государства, въ которомъ кредиторы получали 50% долга, не наличными деньгами а размѣнною монетою, номинальная цѣнность которой была въ шесть разъ выше реальной, и кредитными билетами, о которыхъ никто не зналъ, когда и какими средствами они будутъ размѣнены.

Отмѣна денежныхъ знаковъ.

23 апрѣля 1719 г. явилась грамота королевы Ульрики Элеоноры объ отмѣнѣ денежныхъ знаковъ слѣдующаго содержанія: »Такъ

*) По изданіямъ протоколовъ сейма 1719 г. срокъ для окончательнаго размѣна денежныхъ знаковъ назначенъ 1 іюля; въ грамотѣ 23 апрѣля—1 іюня; изъ Диссертациі Туніуса видно, что срокъ былъ 16 іюня. 6 іюня монетчикъ Цедрицъ подалъ счетъ въ контору сословій и этотъ счетъ былъ уплаченъ денежными знаками по полной номинальной цѣнѣ. Берхъ I. с. 100 рассказываетъ, что отъ 1 до 15 іюня во всемъ государствѣ всѣ денежные знаки были внесены въ государственныя казначейства.

какъ, не смотря на всѣ мѣры принятыя правительствомъ противъ упадка въ цѣнѣ денежныхъ знаковъ, сіи послѣдніе ни во что не ставятся публикою, то невозможно оставить ихъ долге въ обращеніи. До 16 іюня денежные знаки »Flink och färdig«, »Saturnus«, »Jupiter«, »Mars«, »Phoebus«, и »Mercurius« должны быть отданы въ государственныя казначейства. Королева и представители сословія на сеймѣ обѣщаютъ, что денежные знаки будутъ размѣнены на $\frac{1}{2}$ первоначальной номинальной цѣны. Кто до вышеозначеннаго срока не внесетъ денежныхъ знаковъ въ казначейства, лишается права на размѣнъ; кто-же внесетъ ихъ, получить чрезъ 8 дней обратно денежные знаки, которые, какъ размѣнная монета, будутъ имѣть ходъ по 2 Oere с. и сверхъ того кредитные билеты по 14 Oere (bevis, försäkrings-sedlar, fjorton-öres-sedlar, myntetecken-sedlar). Эти кредитные билеты будутъ обмѣнены на звонкую монету, какъ скоро только обстоятельства дозволятъ это. *).

Уже современники, но также въ послѣдствіи и историки, очень невыгодно судили объ этомъ рѣшеніи сейма.

Графъ Гилленборгъ замѣчаетъ, что чрезъ эти мѣры бѣдные совершенно были разорены, между тѣмъ какъ въ банкѣ находились значительныя суммы наличныхъ денегъ, которыя могли быть употреблены на размѣнъ денежныхъ знаковъ. Публика считала этотъ образъ дѣйствій весьма жестокимъ и полагала, что изъ него для Швеціи не будетъ добра. **).

*) »Så snart lägenheten sådant tillåta kunde.«

**) Lönbom II. 177. Что касается до суммъ, находившихся въ банкѣ, то Фриксель замѣчаетъ, что ояѣ большею частью принадлежали частнымъ лицамъ, такъ что правительство вовсе не имѣло права располагать ими для обмѣна денежныхъ знаковъ. — Кундманъ рассказываетъ, I. с. 46: »auf dem Reichstage 1719 wurde alles gute Geld abgesetzt und denen Unterthanen bei Confiscation ihres Guts anbefohlen, das gute Geld gegen diese Münzzeichen hinzugeben.« Вѣроятно Кундманъ смѣшиваетъ мѣры принятыя сеймомъ съ размѣнною операціею лѣтомъ 1718 г., о которой мы говорили выше и которую Мозеръ называетъ »Generalcassation des guten Geldes.«

Также Нордбергъ замѣчаетъ въ своей біографіи Карла XII: »По смерти короля денежные знаки вдругъ были отмѣнены, что для многихъ было крайне убыточно.« *)

Мозеръ говоритъ, **) что представители сословіи дѣйствовали весьма не добросовѣстно, тратили напрасно большія суммы денегъ, и при отмѣнѣ денежныхъ знаковъ умолчали о назначенныхъ для размѣна ихъ суммахъ наличныхъ денегъ, и вмѣсто того, чтобы размѣнивать денежные знаки на звонкую монету, находившуюся въ государственныхъ казначействахъ, просто удовлетворялись уничтоженіемъ ихъ. Неминуемымъ слѣдствіемъ такого образа дѣйствій было общее банкротство, потому что только $\frac{1}{16}$ номинальной цѣны денежныхъ знаковъ была уплачена, и то только этими-же монетами превращенными въ размѣнную монету. Такимъ образомъ многіе лишились своего имущества.«

Лагербрингъ ***) называетъ эту операцію »банкротствомъ на 15 милл. т. с.«; Шернетедъ-же ****) говоритъ о ней, какъ о банкротствѣ на $\frac{1}{16}$. Мнѣніе Шернетедъ справедливо, если онъ ни во что не ставитъ кредитные билеты въ 14 Oere.

Къ сожалѣнію мы очень мало знаемъ объ этихъ кредитныхъ билетахъ. Лагербрингъ†) замѣчаетъ, »этими кредитными билетами можно было уплачивать пошлины (Licenter), но ихъ было такъ много, что они тотчасъ-же упали въ цѣнѣ, такъ что прежніе владѣльцы денежныхъ знаковъ не имѣли другаго вознагражденія кромѣ реальной цѣнности денежныхъ знаковъ, превращенныхъ въ размѣнную монету, а ихъ реальная цѣнность была только 1 Oere R. M.«

*) »Efter Hans Maj. oförmodeliga dödsfall.... Mynteteken blefwo alla på en gång afslagna icke utan mångas störste och obotliga skada.« Во французскомъ переводѣ III. 186: »elles furent abolies tout d'un coup ce qui acheva de ruiner quantité de familles.«

**) Moser I. c. 336.

***) I. c. V. 1. 39.

****) I. c. 325.

†) V. 1. 40.

Изъ одного замѣчанія, сдѣланнаго Кундманомъ, можно заключить, что эти кредитные билеты не были размѣнены правительствомъ. Онъ говоритъ: «Правительство обѣщало вознаградить владѣльцевъ денежныхъ знаковъ за половину понесенной потери, но это не сбылось.» *)

Между тѣмъ денежные знаки въ видѣ размѣнной монеты находились въ обращеніи. Реальная цѣнность ихъ была только $\frac{1}{6}$ номинальной, и поэтому появились лажъ и возвышеніе цѣнъ. Строгія мѣры правительства и на этотъ разъ оказались неэффективными**). Упадокъ въ цѣнѣ размѣнной монеты объясняется не только несообразностью между номинальной и реальной цѣнностями, но также и тѣмъ обстоятельствомъ, что правительство не всегда принимало ихъ при уплатѣ налоговъ***).

Впрочемъ и при частныхъ сдѣлкахъ никто не былъ обязанъ брать болѣе 10 тал. с. размѣнною монетою при мелкихъ платежахъ и болѣе 10⁰/₀ при болѣе значительныхъ суммахъ.

4 августа 1719 г. въ Каммеръ- и Коммерцъ-Коллегіи было сдѣлано предложеніе понизить номинальную цѣнность этихъ размѣнныхъ монетъ на $\frac{1}{6}$ или на 1 Оеге мѣди. Потомъ возникъ планъ извлечь изъ обращенія всѣ эти монеты. Это и было сдѣлано. Срокъ для внесенія этихъ монетъ въ государственныя казначейства былъ назначенъ 1 февраля 1724 г.

Такимъ образомъ монеты, которыя при первоначальномъ выпускѣ въ 1716 г. имѣли номинальную цѣнность 1 тал. с., наконецъ въ 1724 г. имѣли цѣнность только 1 Оеге м. или $\frac{1}{96}$ одного талера с.

*) l. c. 46: «Man wollte aber sobald sich die Krone würde erholt haben, denjenigen, so hierdurch litten, die Hälfte dieses Schadens wiederum zu gut thun. Es ist aber dieses gar nicht erfolgt.»

**) Stjernstedt 324.

***) Въ грамотѣ отъ 6 іюня 1719 г. сказано: «Крестьяне отказываются отъ принятія размѣнной монеты подъ предлогомъ, что нѣкоторые чиновники, собиравъ налоги, не берутъ ихъ.»

Берхъ заключаетъ свой разсказъ о денежныхъ знакахъ слѣдующими словами: »Эти монеты могутъ быть названы однимъ изъ самыхъ пагубныхъ слѣдствій неограниченной монархической власти.«

Въ Швеціи долго не могли забыть этого періода денежныхъ знаковъ. Одинъ изъ современниковъ замѣчаетъ: »Въ Швеціи памятливы денежные знаки. Многія лица вѣдѣли позолотить ихъ и хранить ихъ въ золотыхъ и серебрянныхъ кубкахъ*).*«

*) Kundmann I. с. 47.

При занятіи исторією мѣдныхъ денегъ въ Россіи (1656—63) и денежныхъ знаковъ въ Швеціи (1716—19), нельзя не обратить вниманія на большое сходство, существующее между этими двумя эпизодами исторіи финансовъ.

Политическое положеніе Россіи около половины XVII вѣка, равно какъ и политическое положеніе Швеціи въ началѣ XVIII вѣка, требовало необыкновеннаго увеличенія бюджета. Потребности государства увеличивались скорѣе, чѣмъ изобиліе источниковъ богатства.

Военныя дѣйствія заставляли правителей Россіи и Швеціи придумывать новыя средства для покрытія издержекъ. Здѣсь и тамъ мы видимъ попытку доставить себѣ денежные средства черезъ заключеніе государственныхъ займовъ; здѣсь и тамъ увеличеніе налоговъ не принесло желаннаго результата; здѣсь и тамъ неограниченная монархическая власть прибѣгаетъ къ произвольнымъ финансовымъ предпріятіямъ и останавливается на выпускѣ кредитныхъ денегъ.

И въ отношеніи суммъ выпущенныхъ въ Россіи мѣдныхъ денегъ и въ Швеціи денежныхъ знаковъ, мы находимъ сходство между этими двумя денежными операціями. Количество мѣдныхъ денегъ относилось къ русскому бюджету, какъ количество денежныхъ знаковъ къ размѣрамъ шведскаго бюджета. Царь Алексѣй Михайловичъ столько-же, сколько и Король Карль XII беретъ^т на себя

всю отвѣтственность за опредѣленіе количества выпускаемой кредитной монеты. Оба они считаютъ себя способными рѣшать труднѣйшіе вопросы политической экономіи и науки о финансахъ и эта самонадѣянность становится въ обоихъ случаяхъ равномерно гибельною для народнаго благосостоянія.

И въ Россіи, и въ Швеціи правительство, по выпускѣ кредитныхъ денегъ, требуетъ отъ своихъ подданныхъ, чтобы они не дѣлали какого-либо различія между кредитными монетами и драгоцѣнными металлами, а между тѣмъ въ свою очередь явнымъ образомъ и во многихъ случаяхъ даетъ предпочтеніе серебрянной монетѣ. Въ Россіи за кабацкое питье, за различные царскіе товары и наконецъ даже очень часто при сборѣ налоговъ и податей, правительство требовало серебрянной монеты; въ Швеціи также чиновники при продажѣ казенныхъ товаровъ съ публичнаго торгу и при сборѣ налоговъ отказывались отъ принятія денежныхъ знаковъ.

Наконецъ и въ Швеціи и въ Россіи правительство, увеличивая количество выпускаемой кредитной монеты, рѣшается извлекать тяжеловѣсную монету изъ обращенія. Въ Россіи публика была принуждена вымѣнять рубли, четвертины и печатные ефимки на мѣдныя деньги. Въ Швеціи-же было запрещено держать у себя мѣдныя плиты, серебрянныя монеты »Carolin« и даже серебро въ обработанномъ и необработанномъ видѣ.

Въ обоихъ случаяхъ слѣдствіемъ всего этого были: лажъ на кредитныя деньги, возвышеніе цѣнъ на всѣ товары уплачиваемые кредитными деньгами, исчезновеніе серебрянной монеты изъ обращенія, застой въ торговлѣ и въ хозяйственной дѣятельности всего народа вообще, упадокъ общаго кредита, повсемѣстное обѣднѣніе, голодь.

Образъ дѣйствій русскаго и шведскаго правительства въ виду этихъ страшныхъ неудобствъ также представляетъ большое сходство. Здѣсь и тамъ приняты различныя мѣры противъ лажа и дороговизны. Строгая наказанія, пени и казни, строжайшій надзоръ, опредѣленіе таксы на всѣ товары—все это оказывается тщетнымъ. И въ Россіи и въ Швеціи вслѣдствіе такихъ полицейскихъ распоря-

женій рынки опустѣли, потому что крестьяне переставали посѣщать города для продажи жизненныхъ припасовъ. Торговля или вовсе прекратилась или старалась скрыться отъ надзора полиціи. Тогда-то оба правительства считаютъ необходимымъ прибѣгнуть къ искусственному устройству торговли. Насильственнымъ образомъ каждый былъ принуждаемъ продавать всѣ свои товары; устроены магазины для общаго продовольствія; публика должна была принести большія жертвы для содержанія войска.

И въ Россіи и въ Швеціи неминуемымъ слѣдствіемъ денежнаго кризиса и правительственныхъ распоряженій былъ громкій ропотъ въ народѣ, общее волненіе умовъ и цѣлый рядъ различныхъ революціонныхъ симптомовъ. Здѣсь и тамъ только возстановленіе прежней денежной системы могло положить конецъ общему неудовольствію. Но въ тоже самое время именно отъмена кредитныхъ денегъ въ обѣихъ странахъ имѣеть революціонный характеръ, причиняя обществу новый ущербъ и нарушая права подданныхъ какъ кредиторовъ государства.

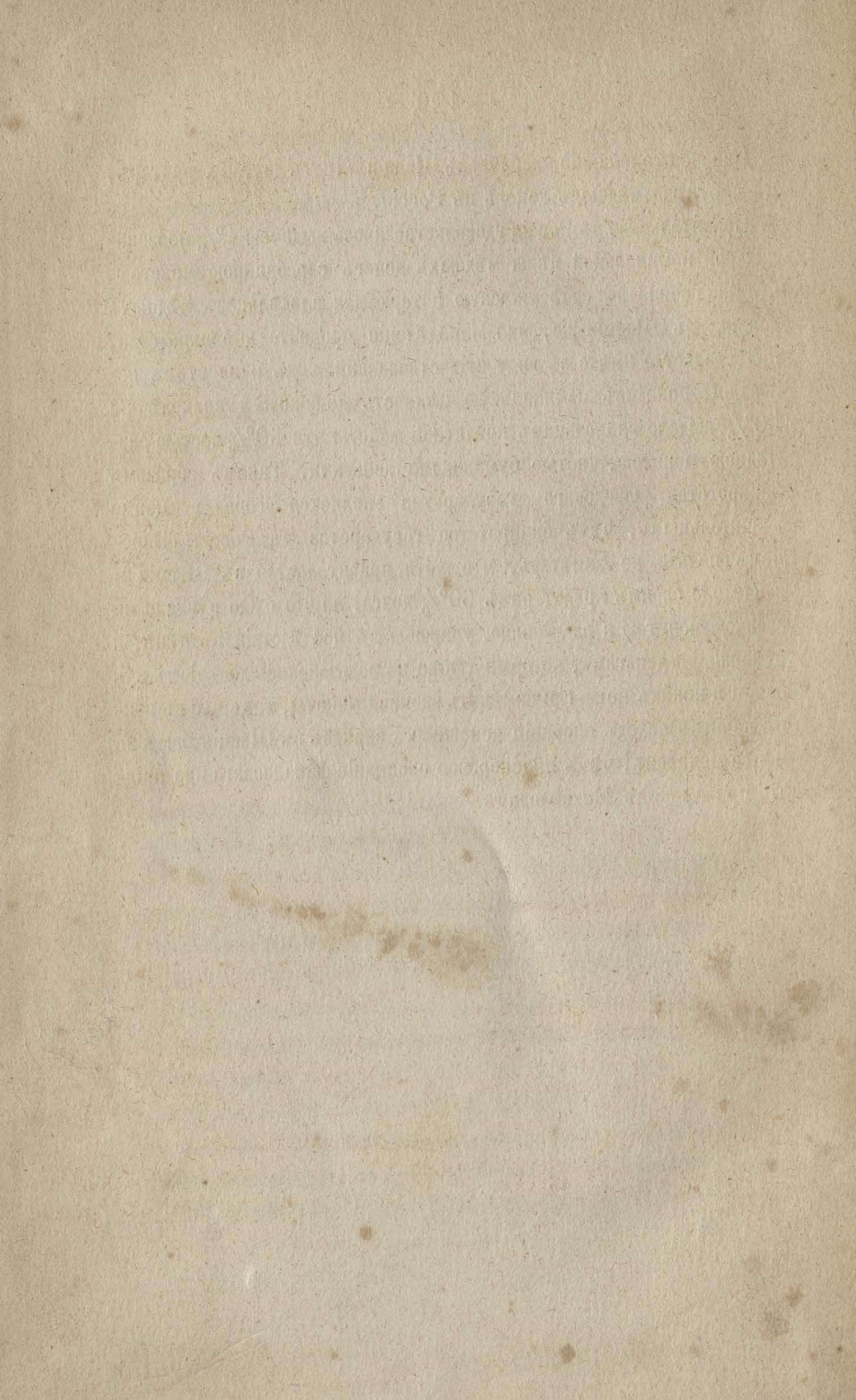
Однако при большомъ сходствѣ между этими двумя финансовыми предприятиями, онѣ во многихъ чертахъ и отличаются одно отъ другаго.

Операція съ мѣдными деньгами въ Россіи можетъ быть названа порчею монеты; выпускъ-же денежныхъ знаковъ въ Швеціи имѣеть сходство съ бумажными деньгами новѣйшихъ временъ. Болѣе всего достойно вниманія то, что въ Швеціи не упускался изъ виду принципъ размѣности денежныхъ знаковъ, между тѣмъ какъ въ Россіи нигдѣ не находится и слѣдовъ намѣренія правительства обмѣнять когда-либо мѣдныя деньги на серебро. Денежные знаки въ Швеціи должны были служить только представителями денегъ, между тѣмъ какъ мѣдныя деньги въ Россіи должны были совершенно замѣнить серебрянныя копѣйки. Поэтому правительство въ Россіи назвало свою кредитную монету *»мѣдными деньгами«*, между тѣмъ какъ шведское правительство своей кредитной монетѣ дало названіе *«денежныхъ знаковъ»*.

Отношеніе номинальной цѣнности къ реальной въ обоихъ случаяхъ было различно: въ Россіи какъ 62: 1, а въ Швеціи какъ 190: 1. Не смотря на то, что номинальная цѣнность денежныхъ знаковъ еще гораздо болѣе превышала реальную, чѣмъ номинальная цѣнность мѣдныхъ денегъ превышала ихъ реальную цѣнность — кредитная монета въ Швеціи не упала въ цѣнѣ до такой степени какъ русскія мѣдныя деньги. Лажъ въ Швеціи былъ во всякомъ случаѣ не выше чѣмъ 400⁰/₀, между тѣмъ какъ лажъ на мѣдныя деньги въ Россіи достигнулъ громадной цифры 1700⁰/₀. Конечно размѣнность денежныхъ знаковъ не могла допустить такого сильнаго упадка въ цѣнѣ. Мѣдныя деньги въ Россіи могли падать въ цѣнѣ до реальной цѣнности въ нихъ содержащейся мѣди, мѣжду тѣмъ какъ упадокъ въ цѣнѣ денежныхъ знаковъ въ Швеціи обусловливался не столько несоразмѣрностью между номинальною и реальною цѣнностью, сколько отсутствіемъ довѣрія къ обѣщанію правительства обмѣнивать денежные знаки на серебрянную монету или на бумажныя деньги, въ свою очередь гарантированныя размѣннымъ фондомъ. Впрочемъ кромѣ этого весьма важнаго обстоятельства существовала еще другая причина сильнѣйшаго упадка въ цѣнѣ мѣдныхъ денегъ, чѣмъ денежныхъ знаковъ, а именно: поддѣлка кредитныхъ денегъ въ Россіи имѣла громадные размѣры, между тѣмъ какъ въ Швеціи встрѣчаются только очень не многіе подобные случаи. Въ грамотахъ царя Алексѣя Михайловича мы въ началѣ операціи нигдѣ не встрѣчаемъ опасенія, что мѣдныя деньги могутъ быть поддѣланы, между тѣмъ какъ шведское правительство не переставало говорить объ опасностяхъ угрожавшихъ Швеціи отъ поддѣльщиковъ монеты. Въ Швеціи два обстоятельства препятствовали поддѣлкѣ денежныхъ знаковъ: тщательный и разнообразный чеканъ денежныхъ знаковъ и частый обмѣнъ кредитныхъ монетъ одного чекана на кредитныя монеты другаго. Въ Россіи-же поддѣлка мѣдныхъ денегъ мелко и небрежно чеканенныхъ не представляла большихъ техническихъ затрудненій, а кромѣ того мѣдныя деньги были одного чекана въ продолженіи всей операціи до отмѣны кредитной монеты.

Наконецъ окончаніе операціи въ Швеціи имѣеть другой характеръ, чѣмъ отмѣна мѣдныхъ денегъ въ Россіи.

Правительство въ Россіи удовольствовалося выдачею 1⁰/₀ первоначальной номинальной цѣны мѣдныхъ денегъ серебряною монетою, что заключало въ себѣ ужасную потерю для владѣльцевъ мѣдныхъ денегъ; въ Швеціи-же, при опредѣленіи процентовъ банкротства, правительство имѣло въ виду существовавшій лажъ и на этомъ основаніи, понизивъ номинальную цѣнность денежныхъ знаковъ на 50⁰/₀, выдало владѣльцамъ кредитной монеты эти 50⁰/₀ частью размѣнною монетою, частью бумажными деньгами. Такимъ образомъ банкротство шведскаго государства является гораздо менѣе значительнымъ, чѣмъ банкротство государства въ Россіи. Впрочемъ нельзя не замѣтить, что хотя правительство въ Швеціи и заплатило своимъ кредиторамъ 50⁰/₀ долга, но это было сдѣлано не звонкою монетою а размѣнною, упавшею въ послѣдствіи въ цѣнѣ, и бумажными деньгами, которыя также не пользовались довѣріемъ публики и никакъ не могли замѣнить звонкой монеты, такъ что въ концѣ концовъ исходъ операціи денежныхъ знаковъ въ Швеціи былъ не менѣе печаленъ, чѣмъ прискорбное окончаніе финансоваго предпріятія при Алексѣѣ Михайловичѣ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	стр.
Мѣдныя деньги въ Россіи 1656—63.	5
Объ источникахъ	7
Новыя серебряныя монеты въ Россіи около половины XVII вѣка	11
Новыя мѣдныя деньги около половины XVII вѣка	13
О времени выпуска мѣдныхъ денегъ.	15
Мѣдныя деньги и русскій бюджетъ	17
Правительство предпочитало серебряныя деньги мѣднымъ	20
Сибирь, пограничныя страны и иноземцы.	24
Поддѣлка мѣдныхъ денегъ	30
Объ упадкѣ въ цѣнѣ мѣдныхъ денегъ.	32
Дороговизна	38
Правительственныя распоряженія по случаю дороговизны.	43
Голодь	46
Мятежъ	49
Отмѣна мѣдныхъ денегъ	50
Денежныя знаки въ Швеціи 1716—19.	57
Объ источникахъ	59
Когда появилась мысль о денежныхъ знакахъ?	62
Начало операціи. Первые грамоты	65
Денежныя знаки	69
О количествѣ выпущенныхъ денежныхъ знаковъ	73
Реальная и номинальная цѣнность денежныхъ знаковъ.	75
Размѣнность денежныхъ знаковъ.	77
Уплачивались-ли налоги денежными знаками?	79
Неудобства при размѣнѣ денежныхъ знаковъ	80
Запрещеніе вывоза звонкой монеты.	83
Мѣдныя плиты и денежныя знаки	85
Извлеченіе серебрянныхъ монетъ изъ обращенія	88
Денежныя билеты въ отношеніи къ денежнымъ знакамъ	90
Денежныя знаки въ отношеніи къ банку	92
О поддѣлкѣ денежныхъ знаковъ.	93
Нерасположеніе публики къ денежнымъ знакамъ	96
Лажъ и дороговизна	101
Мѣры принятія правительствомъ противъ дороговизны	104
Голодь	109
Денежныя знаки въ первое время царствованія Ульрики Элеоноры	113
Пренія объ отмѣнѣ денежныхъ знаковъ.	114
Отмѣна денежныхъ знаковъ.	120
Заключеніе	125

ПОЛОЖЕНІЯ.

3

1. Мѣдныя деньги, имѣвшія слѣдствіемъ кризисъ 1658 — 63 г., не были выпущены до 1656 г.

2. Мнѣніе правительства и современниковъ, что причиною упадка въ цѣнѣ мѣдныхъ денегъ было ни что иное какъ поддѣлка мѣдныхъ денегъ — ошибочно.

3. Мнѣніе Строева, что мѣдныя деньги были „обезпечены“ не имѣетъ никакого основанія.

4. Мѣдныя деньги упали въ цѣнѣ сильнѣе въ европейской Россіи чѣмъ въ Сибири.

5. Правительственныя распоряженія въ Россіи и Швеціи противъ дороговизны содѣйствовали къ ея увеличенію.

6. Экономическія и финансовыя понятія въ Швеціи въ началѣ XVIII вѣка были гораздо болѣе развиты, чѣмъ въ Россіи во второй половинѣ XVII вѣка.

Handwritten signature or initials in the bottom right corner.

2019374169